

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Дохинская декларация:
**ПОощРЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ
СОБЛЮДЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ**

Вводное руководство по вопросам предупреждения рецидивизма и социальной реинтеграции правонарушителей

СЕРИЯ СПРАВОЧНИКОВ
ПО ВОПРОСАМ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО НАРКОТИКАМ И ПРЕСТУПНОСТИ
Вена

**Вводное руководство
по вопросам предупреждения рецидивизма
и социальной реинтеграции
правонарушителей**

СЕРИЯ СПРАВОЧНИКОВ ПО ВОПРОСАМ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Вена, 2019 год

© Организация Объединенный Наций, февраль 2019 года. Все права защищены.

Используемые обозначения и представление материала в настоящей публикации не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций в отношении правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, либо в отношении делимитации их границ.

Публикация: Секция английского языка, издательского и библиотечного обслуживания,
Отделение Организации Объединенных Наций в Вене

Предисловие

Первый вариант *Вводного руководства по вопросам предупреждения рецидивизма и социальной реинтеграции правонарушителей*, опубликованный в 2012 году, был подготовлен для Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) Вивьен Чин, сотрудником Международного центра по реформе уголовного права и политике в области уголовного правосудия, Канада, и Ивоном Дандюраном, криминологом Университета Фрейзер-Вэлли, Канада. Первоначальный проект первого варианта *Руководства* рассматривался и обсуждался на совещании группы экспертов, состоявшемся в Вене 16–17 ноября 2011 года. Ценные предложения и информацию представили следующие эксперты, присутствовавшие на данном заседании: Чарльз Роберт Аллен, Ибрахим Хасан аль-Маруки, Султан Мохамед аль-Нияди, Томрис Атабей, Карин Брукмюллер, Элиас Карранса, Элинор Ваньяма Шемонж, Киммет Эдгар, Аида Эскобар, Анджела Эванс, Хосе Фило, Изабель Хайт, Андреа Кинг-Уэсселс, Рита Сусана Максера, Марина Менесес, Уго Моралес, Омар Нашабе, Майкл Платцер, Роберто Сантана, Гай Шмит, Виктория Сергеева, Чжан Сяохуа и Чжао Линна. В составлении первого варианта *Руководства* также принимали участие следующие сотрудники УНП ООН: Пьера Барзано, Эстела Марис Деон, Фабьенн Арига, Валери Лебо, Александра Мартинс, Филипп Мейсснер, Анна Джудиче и Мири Шарон.

В 2017 году УНП ООН приступило к пересмотру варианта *Руководства*, опубликованного в 2012 году, с целью, в числе прочего, консолидации содержащихся в нем сведений и включения в полном объеме положений Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы), утвержденных Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 70/175 от 17 декабря 2015 года. Вивьен Чин и Ивон Дандюран, подготовившие вариант *Руководства* 2012 года, также являются авторами его пересмотренного варианта. Сотрудники УНП ООН Филипп Мейсснер и Мюриэль Журдан-Этвиньо провели итоговый обзор пересмотренного варианта. В составлении данного пересмотренного варианта также участвовали следующие сотрудники УНП ООН: Пьера Барзано, Аня Буссе, Анна Джудиче, Свен Пфайфер, Дайан Фариас Пикон и Эхаб Салах.

УНП ООН хотело бы выразить свою признательность за оказанную правительством Катара поддержку в составлении пересмотренного варианта *Руководства*, включая его перевод на арабский, испанский, русский и французский языки, в рамках Глобальной программы осуществления Дохинской декларации «На пути к формированию культуры законопослушания».

Пересмотренный вариант *Руководства* предназначен для персонала пенитенциарных учреждений и службы пробации, а также для поставщиков услуг и добровольцев, которые во всем мире проводят работу по содействию социальной реинтеграции правонарушителей.

Содержание

Предисловие

I. Введение	1
II. Чем обусловлена необходимость инвестиций в социальную реинтеграцию правонарушителей?	3
A. Соответствующие международные стандарты и нормы	3
B. Что представляют собой программы социальной реинтеграции?	5
C. Связь социальной реинтеграции и общественной безопасности	7
D. Предупреждение рецидивизма и связанных с ним факторов риска	9
III. Способы инвестирования средств в социальную реинтеграцию правонарушителей	13
A. Определение правовых рамок и сбор соответствующих данных	15
B. Содействие межучрежденческому сотрудничеству	19
IV. Программы реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений	23
A. Соответствующие международные стандарты и нормы	24
B. Оценки правонарушителей	25
C. Категории программ	28
D. Мероприятия и организационная работа, предшествующие освобождению	43
V. Услуги и надзор в период после освобождения	57
A. Соответствующие международные стандарты и нормы	59
B. Опекa после освобождения и оказание помощи в возвращении в общество	60
C. Программы досрочного освобождения	64
D. Надзор за правонарушителями и роль общества	68
VI. Меры наказания, не связанные с лишением свободы	77
A. Соответствующие международные стандарты и нормы	78
B. Политика вынесения приговоров и доклады о социальном обследовании	79
C. Пробация и общественные работы	82
D. Замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия и реституционное правосудие	89
VII. Особые категории правонарушителей	95
A. Дети, находящиеся в конфликте с законом	95
B. Женщины-правонарушители	110
C. Другие правонарушители, имеющие особые потребности или создающие особые риски	121
Приложение. Другие соответствующие публикации Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности	145
Глоссарий	147

Настоящее *Вводное руководство по вопросам предупреждения рецидивизма и социальной реинтеграции правонарушителей* представляет собой пересмотренный вариант публикации 2012 года под тем же названием. Оно входит в серию практических пособий, разработанных Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) для предоставления странам поддержки в деле предупреждения преступности, осуществления реформ в области уголовного правосудия и укрепления верховенства права. Эти пособия предназначены для оказания странам помощи в применении стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. В данной публикации, посвященной предупреждению рецидивизма, подчеркивается решающее значение эффективных программ для надзора за правонарушителями, оказания им помощи и содействия их социальной реинтеграции. Правонарушители, находящиеся в местах заключения, сталкиваются с весьма серьезными трудностями при выходе на свободу, а жизнь в общинах становится небезопасной при освобождении правонарушителей без надлежащих подготовки, надзора или поддержки.

После публикации первого варианта *Руководства* в 2012 году произошли два важных события, которые еще раз подчеркнули значимость реабилитации и социальной реинтеграции правонарушителей. Первым из них стало принятие в 2015 году Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение); соответствующие положения Правил Нельсона Манделы отражены в настоящем варианте *Руководства*. Вторым событием стала разработка УНП ООН Глобальной программы осуществления Дохинской декларации «На пути к формированию культуры законопослушания» после принятия Дохинской декларации о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности (резолюция 70/174 Генеральной Ассамблеи, приложение) по итогам тринадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшегося в Дохе в апреле 2015 года. Эта четырехлетняя инициатива включает важный компонент, касающийся содействия реабилитации заключенных, отражая продемонстрированное в Дохинской декларации (резолюция 70/174 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 5 (j)) стремление государств-членов осуществлять и совершенствовать политику в интересах лиц, находящихся в заключении, в которой особое внимание уделяется образованию, труду, медицинскому обслуживанию, реабилитации, социальной реинтеграции и предупреждению рецидивизма,

и рассматривать возможность разработки и укрепления стратегий по поддержке семей заключенных, а также поощрять и развивать использование альтернатив тюремному заключению, в надлежащих случаях, и проводить обзор или реформирование процедур реституционного правосудия и других процедур в поддержку успешной реинтеграции.

Руководство знакомит читателей с перспективными методами и программами сокращения рецидивизма посредством решения проблем социальной реинтеграции, с которыми сталкиваются все правонарушители, в частности те из них, которые находятся или находились в местах заключения. Данный инструмент может использоваться в разных контекстах, в том числе в рамках проектов по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала. При этом он будет особенно полезен для поддержки реформ и разработки программ в странах с низким и средним уровнями дохода¹. Целевую аудиторию *Руководства* составляют все лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, в том числе директивные органы, законодатели, судьи, сотрудники правоохранительных органов, руководители и персонал пенитенциарных учреждений, сотрудники службы пробации и инспекторы по надзору за условно-досрочно освобожденными, поставщики услуг, члены неправительственных организаций (НПО) и другие стороны, интересующиеся вопросами предупреждения преступности и обращения с правонарушителями.

Руководство не носит директивного характера, однако в нем содержатся данные об успешной практике социальной реинтеграции и, в соответствующих случаях, даются рекомендации в отношении разработки и осуществления программ. В нем в формате краткого справочника представлен обзор основных соображений, касающихся осуществления программ социальной реинтеграции, с краткими сведениями о применимых международных стандартах и нормах. Это относится к программам, которые могут осуществляться во время и после тюремного заключения, и, в меньшей степени, к программам, которые могут быть предложены в качестве альтернативы лишению свободы. Особое внимание уделяется программам, ориентированным на возвращение правонарушителей в общество².

В главе II подчеркивается важность инвестиций стран и общин в программы социальной реинтеграции, в том числе посредством представления основных понятий, терминов и соответствующих международных стандартов и норм. В главе III приведен обзор извлеченных уроков и изучения успешного осуществления программ реинтеграции и даны руководящие указания по разработке программ и управлению их реализацией. Следующие три главы посвящены программам реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений, включая программы, осуществляемые в период перед освобождением из заключения (глава IV), услугам и надзору в период после освобождения (глава V) и мерам, не связанным с лишением свободы, которые реализуются на уровне общин (глава VI). В главе VII представлены специальные мероприятия и программы реинтеграции для детей, находящихся в конфликте с законом, женщин-правонарушителей и других категорий правонарушителей, имеющих особые потребности или представляющих особые риски.

Руководство завершается приложением, в котором перечислены другие соответствующие публикации УНП ООН, и глоссарием.

¹ Под низким и средним уровнями дохода понимается валовой национальный доход на душу населения — главный критерий, используемый Всемирным банком при классификации стран для аналитических и оперативных целей. На основе категорий оперативного кредитования, разработанных Всемирным банком, каждая экономика относится к категории стран с низким, средним (с доходами ниже и выше среднего уровня) или высоким уровнем доходов. В рамках общих дискуссий для обозначения группы стран с низким и средним уровнями дохода обычно используется термин «развивающиеся страны».

² Рассмотрение конкретных проблем, возникающих при попытке разработать программы социальной реинтеграции в переживших конфликт странах, выходит за рамки настоящего *Руководства*.

Чем обусловлена необходимость инвестиций в социальную реинтеграцию правонарушителей?

А. Соответствующие международные стандарты и нормы

Большинство правонарушителей сталкиваются с серьезными проблемами социальной адаптации, которые могут включать стигматизацию и остракизм в семье и общине и обусловленное этим негативное воздействие на их способность найти работу или жилье, вернуться в систему формального образования или создать (либо восстановить) индивидуальный и социальный капитал. В отсутствие помощи в решении этих проблем они рискуют попасть в порочный круг безуспешных попыток социальной интеграции, повторного совершения правонарушений, повторного осуждения и социального отторжения.

В связи с этим реабилитация правонарушителей и их успешная реинтеграция в общество должны входить в число основных целей систем уголовного правосудия. В международных конвенциях по правам человека, имеющих обязательную силу³, и в стандартах и нормах Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия прямо признается справедливость этой концепции и подчеркивается значимость мероприятий по содействию социальной реинтеграции правонарушителей как способа предотвращения дальнейших преступлений и защиты общества⁴.

Например, в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) — наиболее важном и новом своде международных стандартов в отношении того, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления тюрьмами, — четко устанавливается, что обеспечение продуманных программ реабилитации в тюрьмах имеет решающее значение для достижения конечных целей приговора к тюремному заключению, состоящих в сокращении рецидивизма и укреплении общественной безопасности. В Правилах Нельсона Манделы также подчеркивается, что в целях содействия социальной реинтеграции заключенных тюремная администрация и другие компетентные органы должны предоставлять им возможности для получения образования, профессиональной

³ В частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах (резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение) говорится, что «пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого являются их исправление и социальное перевоспитание» (статья 10, пункт 3).

⁴ См. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН). *Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия* (Нью-Йорк, 2016 год).

подготовки и работы, а также другие виды помощи с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания правонарушителей⁵.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)^a: правило 4, пункт 1

Правило 4

1. Целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни.

...

^a Резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение.

Особые соображения, применимые в отношении женщин-заключенных, учтены в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Важно отметить признание в этих правилах того обстоятельства, что определенное число женщин-правонарушителей не представляют опасности для общества и что пребывание в тюрьме может еще больше затруднить их возвращение в общество. Кроме того, Бангкокские правила требуют, чтобы тюремная администрация в сотрудничестве со службами, занимающимися вопросами probation и/или социального обеспечения, местными общинными группами и НПО разрабатывала и осуществляла комплексные программы реинтеграции до и после освобождения, в которых учитываются особые потребности женщин-заключенных, обусловленные гендерными факторами⁶.

Государства — участники Конвенции о правах ребенка обязаны обеспечивать, чтобы «арест, задержание или тюремное заключение ребенка... [использовались] лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени» и чтобы любые меры реагирования в отношении ребенка, находящегося в конфликте с законом, учитывали желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе. В соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), целью воспитательной работы с детьми, лишенными свободы, должно быть обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения ими социально полезной и плодотворной роли в обществе. В отношении обращения с правонарушителями вне исправительных учреждений следует прилагать усилия «для предоставления несовершеннолетним на всех этапах судебного разбирательства необходимой помощи, такой как обеспечение жильем, получение образования или

⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение), предварительное замечание 1 и правило 4.

⁶ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи), тринадцатый пункт преамбулы и приложение, правило 46.

профессиональной подготовки, трудоустройство или любая другая помощь, которая может оказаться полезной и практичной, в целях содействия процессу перевоспитания»⁷.

Акцент на «законопослушном образе жизни» и «социально полезных ролях» как целях воспитательной работы свидетельствует о важности отношения к предупреждению рецидивизма как к одной из главных целей деятельности, осуществляемой системой уголовного правосудия. В Руководящих принципах для предупреждения преступности признается, что предупреждение преступности охватывает широкий круг подходов, включая меры, которые «предотвращают рецидивизм за счет предоставления правонарушителям помощи для реинтеграции в жизнь общества и других механизмов профилактики правонарушений (программы реинтеграции)». В Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) говорится о важности мер, способствующих подготовке к жизни в обществе и интеграции всех детей и молодых людей⁸.

Наконец, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), содержат адресованный государствам-членам призыв разрабатывать меры, не связанные с тюремным заключением, с целью обеспечения других возможностей, сокращая тем самым применение тюремного заключения, а также с целью рационализации политики в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе. Кроме того, в Токийских правилах поддерживаются действия по повышению осведомленности широкой общественности о значимости мер, не связанных с тюремным заключением, и важности социальной реинтеграции правонарушителей, а также по выработке у общественности конструктивного подхода к этим вопросам и содержится призыв рассматривать участие общественности в осуществлении мер, альтернативных тюремному заключению, «как предоставляемую членам общества возможность внести свой вклад в дело защиты интересов общества»⁹.

Более подробные ссылки на соответствующие международные стандарты и нормы представлены в нижеследующих главах.

В. Что представляют собой программы социальной реинтеграции?

Главная цель программ социальной реинтеграции правонарушителей состоит в обеспечении помощи и надзора, которые могут быть им необходимы для реализации возможности воздерживаться от совершения преступлений, успешно реинтегрироваться в общество и не возвращаться к преступному поведению. Обычно имеются три основные категории программ социальной реинтеграции: а) программы реабилитации в условиях пенитенциарных

⁷ Конвенция о правах ребенка (United Nations, Treaty Series, vol. 1577, No. 27531) (статья 37, пункт (b), и статья 40, пункт 1); и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение), правила 24.1 и 26.1.

⁸ Руководящие принципы для предупреждения преступности (резолюция 2002/13 Экономического и Социального Совета, приложение), пункт 6 (d); и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункт 10.

⁹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение), правила 1.5, 17.2, 18.3 и 18.4.

учреждений; *b)* программы реинтеграции и опеки после освобождения¹⁰; и *c)* общинные программы, не связанные с лишением свободы.

Границы между этими категориями не всегда очевидны. Отдельные мероприятия, проводимые после освобождения, фактически начинаются в тот период, когда правонарушители еще находятся в местах тюремного заключения; такие мероприятия направлены на содействие их адаптации после освобождения. Во многих странах придается особое значение организации возвращения правонарушителей в общество. Помощь в возвращении в общество обычно оказывается в конце периода тюремного заключения, однако может быть предоставлена и раньше в рамках программы условного освобождения с официальным надзором либо в его отсутствие. Ассоциация руководителей Службы пробации Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии приняла следующее определение «программ возвращения в общество» — другого термина, обозначающего мероприятия в области социальной реинтеграции: «систематизированный и основанный на фактических данных процесс принятия мер по работе с конкретным правонарушителем в период заключения и после освобождения с целью повышения защищенности общин от вреда и значительного сокращения числа повторных правонарушений. Этот процесс охватывает все виды работы с заключенными, их семьями и лицами, являющимися для них значимыми, в партнерстве с официальными и добровольными организациями».

Мероприятия по социальной реинтеграции могут осуществляться на разных этапах отправления уголовного правосудия и даже за рамками этого процесса, когда правонарушители выводятся из системы уголовного правосудия с передачей в административную юрисдикцию (альтернативные услуги и программы) (см. рис. I). Они охватывают широкий спектр услуг и инициатив, осуществляемых или организуемых системой уголовного правосудия, которые нередко дополняются программами сотрудничества с общественными организациями и НПО.

Рис. I. Программы социальной реинтеграции и процесс отправления уголовного правосудия

Все мероприятия такого рода лучше всего осуществлять в рамках единой программы, направленной на решение конкретных вопросов и проблем конкретного правонарушителя. Вероятность положительных результатов реинтеграции выше в случае устранения факторов,

¹⁰ В последние годы мероприятия, осуществляемые в период после освобождения, включая мероприятия на уровне общин, именуются «опекой после освобождения», «услугами, оказываемыми в переходный период» либо программами «социальной реинтеграции» и «возвращения в общество» (см. глоссарий в конце настоящей публикации).

предрасполагающих к совершению преступных действий, а также непрерывного и комплексного удовлетворения физических и социальных потребностей правонарушителей во время и после тюремного заключения¹¹. В связи с этим важно сделать акцент на мероприятиях комплексного характера, основанных на принципе непрерывности помощи, и обеспечивать правонарушителям постоянную поддержку в условиях тюремного заключения и за пределами тюрьмы. Например, вполне очевидно, что подготовка к возвращению в общество должна начинаться до освобождения правонарушителя. Мероприятия, проводимые после освобождения, должны способствовать плавному переходу из тюремной среды к жизни в обществе, закреплять результаты, достигнутые в тюрьме в рамках воспитательного воздействия и программ обучения, и продолжаться вплоть до успешного завершения реинтеграции¹².

К сожалению, для большинства правонарушителей редко бывает доступен такой подход, предусматривающий непрерывное оказание помощи (т.е. проведение общесистемных мероприятий)¹³. В частности, в странах с низким и средним уровнями дохода положение правонарушителя может усугубляться нищетой, стигматизацией и социальной изоляцией наряду с отсутствием постоянного доступа к каким-либо видам медицинской помощи, образованию или поддержке. В таких случаях лишение свободы лишь осложняет проблемы, с которыми сталкивается правонарушитель.

Инвестиций только в пенитенциарные учреждения без дополнительных инвестиций в услуги, оказываемые после освобождения, часто недостаточно для исправления сложившейся ситуации и существенного сокращения рецидивизма. Период тюремного заключения — помещение правонарушителей под строгий контроль — может использоваться для стабилизации положения и принятия первоначальных мер по устранению коренных причин их противоправных действий, однако без соответствующей поддержки, предоставляемой в целях обеспечения социальной реинтеграции правонарушителей после освобождения, эти результаты, как правило, являются кратковременными. Несмотря на важность программ реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений, следует отметить, что многие из мероприятий по содействию реабилитации и социальной реинтеграции того или иного правонарушителя могут более эффективно осуществляться на общинном уровне. На самом деле лишение свободы может во многих случаях серьезно подрывать перспективы социальной реинтеграции правонарушителя. Лица, находящиеся в длительном тюремном заключении, с большей вероятностью установят связи с преступными элементами, разделят ценности преступного мира, столкнутся с более существенным ухудшением семейных и социальных отношений и испытают больше трудностей при возвращении в общество. Тем не менее в интересах заключенных период лишения свободы должен использоваться для оказания максимально возможного содействия их последующей реинтеграции в общество.

С. Связь социальной реинтеграции и общественной безопасности

Уровень рецидивной преступности среди определенных групп правонарушителей остается весьма высоким. Глобальные статистические данные отсутствуют, однако данные по отдельным странам свидетельствуют о высоких показателях рецидивизма, которые иногда

¹¹ J. Travis, A. L. Solomon and M. Waul, *From Prison to Home: The Dimensions and Consequences of Prisoner Reentry* (Washington, D.C., Urban Institute, Justice Policy Center, 2001).

¹² A. Fox, "Aftercare for drug-using prisoners: lessons from an international study", *Probation Journal*, vol. 49, No. 2 (2002), pp. 120–129.

¹³ См. М. Borzycki, *Interventions for Prisoners Returning to the Community* (Canberra, Australian Government Attorney-General's Department, 2005).

превышают 70 процентов. Многим правонарушителям даже после отбытия повторных наказаний в виде тюремного заключения не удается воздерживаться от совершения преступлений и реинтегрироваться в общество. Лишение свободы само по себе не может решить вопросы социальной интеграции правонарушителей. Даже в тех случаях, когда эффективные тюремные программы помогают правонарушителям добиться определенного прогресса в период содержания под стражей, достигнутые результаты нередко бывают утрачены в силу отсутствия дальнейшего надзора и помощи после освобождения. Таким образом, эффективные стратегии предупреждения преступности на местном и национальном уровнях требуют уделения особого внимания интеграции (и реинтеграции) правонарушителей в общество¹⁴. По сути, можно утверждать, что принятие соответствующих мер является одним из лучших и наиболее экономически эффективных способов предотвращения повторного совершения правонарушений.

Одной из основных проблем для директивных органов во всем мире являются социальные и экономические издержки неудачной реинтеграции правонарушителей. Каждое преступление влечет за собой социальные издержки. Наряду с расходами на расследование преступлений и уголовное преследование, судебные разбирательства и содержание заключенных следует учитывать и другие «социальные издержки» для пострадавших и общества:

Неудачная попытка реинтеграции, предпринятая бывшим заключенным, влечет за собой... прямые и косвенные издержки для общества. Совершение заключенными повторных правонарушений после выхода на свободу ставит под угрозу общественную безопасность вследствие активизации преступной деятельности. Имеются издержки, которые связаны с охраной общественного порядка и вынесением приговоров, касающихся новых правонарушений, наряду с издержками, связанными с применением новых мер наказания. Имеются также издержки, в гораздо меньшей степени поддающиеся количественной оценке, или косвенные издержки для общества, такие как издержки, которые несут жертвы этих преступлений, издержки в связи с потерей экономического потенциала и потенциала общин или издержки, обусловленные тем, что бывшие заключенные полагаются на социальные службы и не вносят свой вклад в жизнь общества¹⁵.

Кроме того, во многих странах серьезной проблемой является переполненность тюрем. Данная проблема носит комплексный характер, однако нет никаких сомнений в том, что она отчасти обусловлена содержанием в тюрьмах значительного числа рецидивистов, тюремное заключение которых практически никак не способствует отказу от совершения преступлений. Одна из основных стратегий сокращения числа лиц, находящихся в тюрьмах, состоит в обеспечении эффективных программ реабилитации заключенных и в поддержке их социальной реинтеграции после освобождения¹⁶. К сожалению, сама по себе переполненность тюрем влияет на их способность предлагать конструктивные программы реабилитации и, как правило, ограничивает доступ заключенных к существующим программам.

Более подробная информация по решению проблемы переполненности тюрем представлена в документе *“Handbook on Strategies to Reduce Overcrowding in Prison”* (2013), опубликованном УНП ООН в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста.

¹⁴ В соответствии с руководящими принципами для сотрудничества и технической помощи в области борьбы с преступностью в городах всеобъемлющий и комплексный план действий по предотвращению преступности должен включать меры по предупреждению рецидивизма посредством обеспечения социальной и образовательной поддержки, в рамках вынесенного приговора, в тюрьме и в качестве подготовки к освобождению и предоставления обществу активной роли в деле реабилитации правонарушителей (резолюция Экономического и Социального Совета 1995/9, приложение, пункт 3 (d) (ii)).

¹⁵ M. Borzycki and T. Makkai, “Prisoner reintegration post-release”. Доступно по адресу <http://www.ibrarian.net/navon/page.jsp?paperid=6084622&searchTerm=prison+reintegration>.

¹⁶ F. Lösel, “Counterblast: the prison overcrowding crisis and some constructive perspectives for crime policy”, *Howard Journal of Criminal Justice*, vol. 46, No. 5 (2007), pp. 512–519.

Серьезную обеспокоенность также вызывает проблема рецидивистов. Значительная часть правонарушителей нередко оказывается в тюрьме в связи с совершением преступлений сравнительно небольшой тяжести, таких как мелкие имущественные преступления, последовательно отбывая относительно короткие сроки тюремного заключения. Несмотря на то что такие преступления носят не столь серьезный характер, их воздействие на общины, общественную безопасность и доверие общества к системе правосудия весьма существенно. Многие действия таких правонарушителей могут быть связаны со злоупотреблением психоактивными веществами и наркоманией, психическими расстройствами, отсутствием профессиональных навыков и другими проблемами. Поскольку они обычно отбывают краткосрочные наказания, имеющийся у них доступ к лечению и другим программам в период заключения, а также к услугам и надзору в период после освобождения носит довольно ограниченный характер, а риск повторного совершения ими противоправных действий остается высоким. Таким образом, они не только создают реальную проблему для общественной безопасности, но и переполняют тюрьмы, имея мало возможностей для интеграции в основную часть общества. В связи с этим важно обеспечить рецидивистам приоритетный доступ к программам социальной реинтеграции, включая эффективный надзор на общинном уровне после освобождения¹⁷.

В странах с низким и средним уровнями дохода директивные органы иногда неохотно вкладывают средства в программы социальной реинтеграции правонарушителей, в частности в тех случаях, когда такая помощь и услуги не являются легкодоступными даже для обычных граждан. Тем не менее директивные органы не должны забывать, что такие программы необходимы не только для правонарушителей, но и для обеспечения общественной безопасности, а в конечном счете — для социально-экономического развития стран.

D. Предупреждение рецидивизма и связанных с ним факторов риска

Содействие реинтеграции правонарушителей является сложной задачей, и воздействие конкретных мероприятий зачастую бывает трудно оценить¹⁸. Сокращение рецидивной преступности по-прежнему служит основным показателем эффективности программ социальной реинтеграции. Под рецидивизмом (повторным совершением правонарушений) понимается последующее повторное нарушение закона лицом, к которому применялись меры уголовного правосудия.

На уровне отдельного лица рецидивизм предотвращается в тех случаях, когда правонарушитель отказывается от совершения преступлений. Под «отказом от совершения преступлений» понимается процесс, в рамках которого благодаря внешнему вмешательству либо в отсутствие такого вмешательства правонарушители прекращают участвовать в преступной деятельности и ведут жизнь, в которой нет места преступлениям. С отказом от совершения преступлений связан ряд факторов, таких как приобретение новых навыков, полная занятость или наличие значимого спутника жизни. Изменения в сфере семейной жизни и трудовой деятельности являются ключевыми факторами, служащими причиной отказа от совершения преступлений. Вместе с тем, несмотря на наличие веских оснований для утверждения о том, что при ухудшении социальных условий вероятность отказа от совершения преступлений

¹⁷ P. Dawson and L. Cuppleditch, "An impact assessment of the Prolific and Other Priority Offender programme", Home Office Online Report 08/07 (London, Home Office, 2007).

¹⁸ C. T. Griffiths, Y. Dandurand and D. Murdoch, *The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention* (Ottawa, Public Safety Canada, National Crime Prevention Centre, 2007).

снижается, установить причинно-следственную связь между этими факторами и отсутствием преступных действий весьма непросто¹⁹.

Программы, основанные на теории отказа от совершения преступлений, акцентируют внимание на значимости долгосрочных изменений в сравнении с краткосрочным контролем, признавая малую вероятность неуклонного или постоянного прогресса. Основное внимание уделяется поддержке правонарушителей, которая позволяет им увидеть себя в новом, более позитивном свете и вселяет в них надежду на будущее. Этот подход предполагает, что успех социальной реинтеграции правонарушителя зависит от сочетания мотивации и человеческого и социального капитала. «Человеческий капитал» в какой-то степени касается имеющихся у человека возможностей для изменения сложившейся ситуации и достижения целей. «Социальный капитал» включает такие факторы, как занятость и благоприятные семейные или иные отношения²⁰.

Предупреждение рецидивизма требует проведения эффективных мероприятий на основе понимания факторов, создающих риск для правонарушителей и затрудняющих их успешную реинтеграцию в общество. Некоторые факторы риска являются динамическими (это означает, что они поддаются изменению), в то время как другие (статические) факторы риска исключают такую возможность²¹. Статические факторы риска не меняются со временем; они включают, в частности, такие аспекты, как пол правонарушителя, его уголовное прошлое, возраст на момент ареста или ранее выявленные психические расстройства. Динамические факторы риска, напротив, могут быть устранены посредством мероприятий, осуществляемых в системе уголовного правосудия либо за ее рамками. Соответствующие программы варьируются в зависимости от факторов риска и вида проблем социальной реинтеграции, которые они призваны решать. Многие программы ориентированы на решение конкретных проблем, с которыми сталкиваются правонарушители, таких как низкий уровень образования, отсутствие работы или употребление наркотиков. Другие программы разработаны для определенных категорий правонарушителей, таких как малолетние правонарушители, рецидивисты, правонарушители с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, правонарушители с психическими расстройствами или лица, совершившие преступления на сексуальной почве²².

Большинство правонарушителей сталкиваются с целым рядом социальных, экономических и личных проблем, которые, как правило, становятся препятствиями для их социальной интеграции. Некоторые из этих проблем связаны с социальным окружением правонарушителя, его семьей, группой сверстников или низким уровнем образования и квалификации. Правонарушители могут иметь опыт социальной изоляции и маргинализации, физического или психологического насилия, ограниченных возможностей трудоустройства или безработицы, а также преступной жизни с раннего возраста. Правонарушители также могут иметь физические и психические недостатки или проблемы медицинского характера, включая проблемы, связанные со злоупотреблением психоактивными веществами и наркоманией. Многие правонарушители имеют весьма ограниченные навыки, в связи с чем им трудно конкурировать с другими лицами и добиваться успеха в обществе: для них характерны неразвитость навыков межличностного общения, низкий уровень формального образования, неграмотность или неумение считать,

¹⁹ S. Farrall, *Rethinking What Works with Offenders: Probation, Social Context and Distance from Crime* (Cullompton, Devon, Willan Publishing, 2002), p. 212.

²⁰ *Resource Material Series No. 82* (Tokyo, Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, 2010), Work Product of the 145th International Training Course, "The Effective Resettlement of Offenders by Strengthening 'Community Reintegration Factors'", Visiting Experts' Papers, S. Pitts, pp. 3 ff.

²¹ G. Harper and C. Chitty, eds., *The Impact of Corrections on Re-offending: A Review of "What Works"*, 3rd ed., Home Office Research Study 291 (London, Home Office, Research, Development and Statistics Directorate, 2005).

²² См. Y. Dandurand and others, *Conditional Release Violations, Suspensions and Revocations: A Comparative Analysis* (Vancouver, International Centre for Criminal Law Reform and Criminal Justice Policy, 2008), p. 8; and Griffiths, Dandurand and Murdoch, *The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention*, p. 4.

плохое функционирование когнитивной либо эмоциональной системы или отсутствие навыков планирования и управления финансовыми средствами²³.

Программы, осуществляемые в рамках пенитенциарных учреждений и общин, позволяют устранять такие динамические факторы риска, сосредоточивая внимание на мотивации, образовании, развитии навыков, трудоустройстве, предоставлении жилья, межличностных отношениях, лечении наркомании и алкоголизма, охране психического здоровья и проведении когнитивно-поведенческой терапии²⁴.

²³ См. Y. Dandurand and others, *Conditional Release Violations, Suspensions and Revocations: A Comparative Analysis* (Vancouver, International Centre for Criminal Law Reform and Criminal Justice Policy, 2008), p. 8; and Griffiths, Dandurand and Murdoch, *The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention*, p. 4.

²⁴ Исследователи выявили ряд мер раннего вмешательства, которые могут уменьшить факторы риска. К их числу относится обеспечение дошкольного образования, грамотности в семьях, информации и поддержки в сфере воспитания детей, обучения логическому мышлению и навыкам общения, организационных изменений в школах и книг для чтения (см. Griffiths, Dandurand and Murdoch, *The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention*, p. 4). Кроме того, многие страны используют инициативы в области общинного правосудия и суды по разрешению проблем, основанные на концепции терапевтической юриспруденции, для обеспечения альтернатив тюремному заключению, устранения факторов риска и факторов, связанных с потребностями правонарушителей, и активного вовлечение общин в их социальную реинтеграцию.

III.

Способы инвестирования средств в социальную реинтеграцию правонарушителей

Простого рецепта для разработки эффективной и всеобъемлющей стратегии предупреждения рецидивизма и социальной реинтеграции правонарушителей не существует. Применяемый в каждой стране подход в значительной степени определяется действующими законами и ресурсами, имеющимися у системы правосудия и конкретной общины, а также готовностью населения к последовательной реализации инициатив по предупреждению рецидивизма. Тем не менее некоторые из основных шагов по планированию и осуществлению стратегии социальной реинтеграции правонарушителей являются довольно схожими (см. рис. II).

Рис. II. Элементы стратегии социальной реинтеграции правонарушителей

Этот процесс может быть начат с принятия новых законов либо создания новых функциональных подразделений или центров ответственности с четкой задачей в отношении предупреждения рецидивизма. В некоторых случаях стратегия социальной реинтеграции может стать частью еще более широкой стратегии предупреждения преступности. В других случаях в целях учета разных приоритетов общин в области предупреждения преступности может использоваться самостоятельная децентрализованная стратегия. Как правило, стратегии социальной реинтеграции предполагают наличие нескольких уровней управления, координацию действий разных учреждений (организаций здравоохранения и образования, администрации пенитенциарных учреждений, правоохранительных органов и т.д.) и привлечение общинных ресурсов.

Соединенные Штаты Америки

Национальный институт исправительных учреждений, Институт градостроительства и Министерство юстиции Соединенных Штатов разработали онлайн-ресурсы для общин, помогающие им разрабатывать собственные стратегии повышения общественной безопасности на основе планирования перехода правонарушителей из тюрьмы в общество. Это было направлено на привлечение местных общин, а также на поощрение местных стратегий и ответственности на местном уровне (см., например, набор онлайн-учебных пособий «Переход из тюрьмы в общество» (доступно по адресу <http://tjctoolkit.urban.org/>), разработанный Институтом градостроительства и Национальным институтом исправительных учреждений). Многие штаты создают советы по определению политики возвращения в общество в целях разработки стратегий, координации деятельности государственных учреждений по составлению программ, привлечению общинных ресурсов и оптимизации процесса возвращения в общество.

Согласно имеющимся данным, наиболее успешными стратегиями социальной реинтеграции правонарушителей, очевидно, являются такие стратегии, которые:

- a)* отражают приоритеты в сфере общественной безопасности у местного населения, для которого они разработаны, в том числе благодаря вовлечению населения в планирование и осуществление мероприятий в целях повышения ответственности общин;
- b)* проводят различия между отдельными категориями правонарушителей, включая надежные методы оценки их рисков и потребностей и учитывая конкретные проблемы социальной реинтеграции, с которыми могут столкнуться правонарушители;
- c)* начинают осуществляться, если правонарушитель находится под стражей, в кратчайшие сроки и действуют на протяжении всего периода перехода правонарушителя к жизни в обществе (непрерывное оказание помощи);
- d)* предусматривают ответственность правонарушителей за их собственные решения и действия, обеспечивая баланс между надзором и контролем, с одной стороны, и оказанием поддержки и помощи — с другой;
- e)* обеспечивают комплексное и всестороннее оказание помощи в форме скоординированной деятельности всех вовлеченных учреждений на основе активного межучрежденческого сотрудничества;
- f)* опираются на методы курирования на основе фактических данных и надлежащие системы управления информацией; а также обеспечивают правонарушителям во всех случаях, когда это возможно, единый контактный центр для получения поддержки и услуг;

g) включают продуманную стратегию коммуникации и связи с местным населением в целях поощрения и сохранения поддержки и участия общин;

h) включают мощный компонент по организации мониторинга и оценки, позволяющий развивать и совершенствовать осуществляемые мероприятия при сохранении подотчетности перед обществом за достигнутые результаты в области сокращения масштабов преступности;

i) учитывают гендерные и возрастные аспекты²⁵.

А. Определение правовых рамок и сбор соответствующих данных

1. Соответствующие законы и стратегии

Стратегический подход к разработке политики и программ реинтеграции правонарушителей требует проведения детального обзора существующих законов и стратегий. Необходимо выявить все правовые или нормативные барьеры, которые могут препятствовать межучрежденческому сотрудничеству или обеспечению эффективного надзора за правонарушителями и оказанию им помощи в пенитенциарных учреждениях и в общине. Внимания могут потребовать разные аспекты действующего законодательства, в том числе:

a) *Законы и стратегии, касающиеся вынесения приговоров.* Уголовное (пенитенциарное) законодательство и его положения о вынесении приговоров влияют на то, кого приговаривают к тюремному заключению, а также на срок и цель заключения. Они также определяют возможность назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, и частоту, с которой такие наказания могут использоваться в отношении разных категорий правонарушителей и видов преступлений.

b) *Законы о полиции.* Законы и стратегии, регулирующие работу органов полиции, устанавливающие их полномочия и мандат, определяющие их структуру управления и устанавливающие общие параметры, в рамках которых осуществляется полицейская деятельность, также подлежат тщательному изучению. Эти законы можно сделать более актуальными для целей социальной реинтеграции правонарушителей посредством предоставления сотрудникам полиции и полицейским органам инструкций и возможностей для сотрудничества с исправительными учреждениями и общественными организациями в интересах облегчения надзора за правонарушителями и их реинтеграции.

c) *Законы о пенитенциарных учреждениях.* Законы и положения, регулирующие управление пенитенциарными учреждениями, частично определяют вид программ реинтеграции и соответствующие мероприятия, которые могут быть осуществлены в условиях тюрьмы.

d) *Законы о пробации.* К этой категории относятся законы и стратегии, определяющие цели, возможность пробации как варианта приговора, условия, связанные с судебным приказом о направлении на пробацию, и характер надзора за правонарушителями, находящимися на пробации, а также законы о создании службы пробации и ее обязанностях.

²⁵ На основе публикации Griffiths, Dandurand and Murdoch, *The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention*, p. 41.

е) Законы об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. Реинтеграцию несовершеннолетних правонарушителей следует рассматривать в качестве одной из приоритетных задач. В связи с этим действующие законы об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних должны быть проанализированы, например, с позиции наличия альтернатив тюремному заключению, возможности использования несудебных средств, обеспечения надлежащих программ и образования для лишенных свободы несовершеннолетних, а также содействия досрочному освобождению и социальной реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей.

ф) Законы о неприкосновенности частной жизни. Законы о защите конфиденциальности (и доступе к информации) и способы их применения могут содействовать или препятствовать обмену информацией между различными учреждениями, которым необходимо работать сообща в целях содействия реинтеграции правонарушителей.

г) Законы и договоры, касающиеся международной передачи осужденных лиц. Существующие законы и договоры могут содействовать либо не содействовать добровольному возвращению правонарушителей-иностранцев в страну их гражданства²⁶.

h) Законодательные положения, связанные с использованием несудебных средств. Программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия имеют решающее значение для социальной реинтеграции правонарушителей и могут содействовать скорейшему получению ими доступа к надлежащим мероприятиям. Действующие законы в отношении использования дискреционных полномочий на разных уровнях системы уголовного правосудия и возможности применения к правонарушителям мер, не связанных с этой системой, нередко нуждаются в пересмотре, разъяснении или совершенствовании.

i) Законодательные положения, касающиеся исполнения приговоров. Расчет срока наказания, его сокращение и исполнение влияют на улучшение поведения правонарушителя и его последующее возвращение в общество.

j) Законодательные положения, касающиеся условного освобождения. Законы и стратегии, предусматривающие различные программы условного и досрочного освобождения с учетом соответствия установленным критериям, процедуры, процесса принятия решений, условий, надзора и управления программами, позволяют определить, насколько часто применяется условное или досрочное освобождение и в какой степени эти программы ориентированы на содействие социальной реинтеграции правонарушителей. В случае отсутствия таких законодательных положений их следует разработать в первоочередном порядке.

к) Законодательные положения, касающиеся соответствия критериям предоставления услуг. Различные законы и нормативные положения, регулирующие обеспечение разных схем лечения, услуг и поддержки, могут влиять на доступ правонарушителей к таким услугам. Препятствия для их доступа к услугам должны быть выявлены и устранены. Законы и стратегии, регулирующие доступ к медицинским услугам и лекарствам, нередко бывают особенно актуальными для правонарушителей после их возвращения в общество, в частности если речь идет о правонарушителях с серьезным заболеванием, психическим расстройством или проблемой злоупотребления психоактивными веществами, а также о беременных женщинах и детях.

²⁶ В связи с этим см. также УНП ООН, *Справочник по вопросам международной передачи осужденных*, Серии справочников по вопросам уголовного правосудия (2012 год).

2. Данные о возвращении правонарушителей в общество

В дополнение к проведению вышеупомянутого обзора применимых правовых рамок директивные органы должны получить четкое представление о психологических портретах и характеристиках правонарушителей, включая сведения об освобождающихся лицах, равно как и о существующих у конкретной общины возможностях для поддержки социальной реинтеграции правонарушителей. Некоторые сведения такого рода, предназначенные для составления планов и касающиеся контингента правонарушителей, могут быть доступны в национальной пенитенциарной системе.

Картирование возвращения заключенных в общество

Цель получения, анализа и картирования данных о возвращении заключенных в общество состоит в предоставлении населению, государственным служащим, лицам, определяющим политику, поставщикам услуг, бывшим заключенным и другим сторонам информации о динамике возвращения заключенных в общество на местном уровне. В дальнейшем эти заинтересованные стороны могут использовать такую информацию для доработки и совершенствования местной политики, предоставления услуг и мер реагирования общины на возвращение правонарушителей. В рамках инициативы по картированию возвращения в общество следует сформировать партнерство местных заинтересованных сторон с целью управления процессом распространения практики такого картирования для улучшения условий в общинах.

Источник: N.G. La Vigne, J. Cowan and D. Brazzell, Mapping Prisoner Reentry: An Action Research Guidebook, 2nd ed. (Washington, D.C., Urban Institute, Justice Policy Center, 2006).

Цель состоит в разработке соответствующих программ, которые предусматривают меры по решению проблем, беспокоящих общины, опираются на имеющиеся у местного населения возможности и позволяют общинам управлять рисками, которым они могут быть подвержены. В связи с этим важно иметь доступ к данным об общинах, в которых живут правонарушители, или общинах, куда они планируют вернуться, включая имеющийся у общин потенциал по предоставлению соответствующих услуг и обеспечению надзора.

Разработаны методы, помогающие картировать данные о возвращении правонарушителей в общество с помощью географических информационных систем и данных городского планирования. Карты, отражающие концентрацию освобожденных заключенных в определенной местности, создают основу для инициативы по планированию возвращения в общество. Картирование может обеспечить ценную информацию о том, каким образом возвращение заключенных в общество может повлиять на местные общины и в какой степени существующие ресурсы и услуги могут удовлетворять потребности возвращающихся лиц. Результаты таких мероприятий по картированию нередко приводят к выявлению общин с непропорционально большим числом возвращающихся правонарушителей и, как следствие, к принятию решения о соответствующей концентрации возможностей пользования услугами и обеспечения надзора. В случаях продуманного распространения и стратегического представления местных данных о возвращении в общество с целью создания основы для позитивных действий на уровне общин картирование может в значительной мере способствовать разработке стратегии вовлечения местного населения путем обеспечения поддержки и участия заинтересованных сторон в общинах²⁷.

²⁷ D. Brazzell, "Informing and engaging communities through reentry mapping", Reentry Mapping Brief (Washington, D.C., Urban Institute, 2007).

3. Данные для мониторинга и оценки

Разработка программ, основанных на фактических данных, в том числе инициатив, направленных на социальную реинтеграцию правонарушителей, предполагает мониторинг и оценку конечных результатов данной программы для проверки реализации ее целей и задач. Такая деятельность требует анализа результатов оценки в целях выявления извлеченных уроков и передовой практики и их учета при составлении программ в будущем. Все мероприятия такого рода основаны на использовании четких критериев, по которым можно оценивать конечные результаты реализации программ, на применении рациональных методов измерений и сборе соответствующих данных в ходе осуществления программы.

Одна из причин появления трудностей в определении надлежащей практики, касающейся программ социальной реинтеграции, состоит в том, что многие учреждения довольствуются простой оценкой промежуточных результатов осуществления программ, не уделяя достаточного внимания более противоречивой и сложной задаче по определению итогов или конечных результатов их реализации. Оценка эффективности того или иного программного мероприятия включает по крайней мере три основных этапа:

- a) оценка изменения наблюдаемых конечных результатов;
- b) связывание изменения наблюдаемых конечных результатов с осуществлением данной программы (т.е. выяснение того, является ли указанное изменение результатом осуществления программы или одного из предусмотренных ею мероприятий);
- c) определение значимости этого изменения с учетом стандартов, целей, контрольных показателей или других программ либо в сравнении с ними.

Оценка той или иной программы социальной реинтеграции предполагает четкое определение и конкретизацию ее целей и задач с помощью поддающихся измерению конечных результатов. К сожалению, дело не всегда обстоит именно так. Слишком часто намеченные итоговые результаты не указываются как поддающиеся оценке изменения за определенный период времени, поставленные задачи являются нереалистичными или противоречат друг другу, а цели или показатели успеха не конкретизируются. Кроме того, в отсутствие логической модели или опирающейся на эмпирические данные теории изменений трудно определить, можно ли логично и обоснованно объяснить наблюдаемые конечные результаты осуществлением той или иной программы.

Как отмечают исследователи, «существует множество причин, в силу которых люди совершают преступления, и множество причин, в силу которых люди перестают их совершать»²⁸. Участие в программе социальной реинтеграции не служит автоматически наиболее важным фактором, побуждающим отказаться от совершения преступлений. Тем не менее отказ от преступной деятельности (т.е. отсутствие рецидивизма) является ожидаемым конечным результатом программ социальной реинтеграции и обычно оценивается с помощью таких показателей, как повторное совершение противозаконных действий, повторное осуждение или повторное заключение в тюрьму. Однако уровень рецидивизма трудно определить. Расчетные показатели рецидивизма зависят от того, каким образом и когда проводится оценка повторного совершения противоправных действий. Кроме того, уровень рецидивизма может оцениваться в разные моменты вступления правонарушителя в контакт с системой уголовного правосудия. Использование числа случаев повторного осуждения в качестве косвенного показателя

²⁸ A. Worrall and C. Hoy, *Punishment in the Community: Managing Offenders, Making Choices* (Cullompton, Devon, Willan Publishing, 2005), p. 11.

рецидивизма имеет свои ограничения, поскольку оно занижает данные о фактических правонарушениях и является показателем, опирающимся на принцип «все или ничего»; оно не учитывает изменений в характере, тяжести или частоте совершения правонарушений. Таким образом, даже если уровень рецидивизма неизбежно используется в качестве показателя эффективности программ социальной реинтеграции, наряду с ним необходимо применять другие показатели, позволяющие проводить более четкие различия.

В. Содействие межучрежденческому сотрудничеству

Полиции, тюремной администрации, службам пробации, другим государственным органам и общественным организациям отведены важные роли в совместном решении отдельных проблем, связанных с разработкой программ социальной реинтеграции, управлением такими программами и их оценкой. Эффективное сотрудничество этих учреждений в сочетании с общей концепцией предупреждения рецидивизма и ответственностью за действия в этой области имеет ключевое значение для создания условий, позволяющих успешно реализовать целостную стратегию социальной реинтеграции и получить ощутимые выгоды в отношении обеспечения общественной безопасности.

Комплексные программы

Все большее признание получает мнение, согласно которому все мероприятия, независимо от их содержания, лучше проводить в рамках комплексной программы, направленной на решение конкретных вопросов в отношении отдельных заключенных и устранение неблагоприятных ситуаций и проблем, с которыми они сталкиваются.

Источник: M. Borzycki and E. Baldry, Promoting Integration: The Provision of Prisoner Post-release Services, Trends and Issues in Crime and Criminal Justice Research Paper No. 262 (Canberra, Australian Institute of Criminology, September 2003).

Модель оказания услуг в целях обеспечения постоянной помощи в период пребывания в тюрьме и по возвращении в общество требует предоставления услуг в рамках комплексных партнерств с участием нескольких учреждений, включая тюремную администрацию и другие государственные органы, а также неправительственные организации, которые отвечают за предоставление услуг по лечению и в области социального обеспечения. Такие модели требуют применения рациональных методов курирования и, как правило, предполагают, что специалист, ведущий то или иное дело, должен играть центральную роль в организации лечения и обеспечении поддержки и даже надзора либо в осуществлении соответствующих посреднических функций. В связи с этим считается правильным, когда одно учреждение берет на себя ведущую роль в рамках данного партнерства и несет ответственность за координацию конкретного мероприятия. Такая схема может помочь различным партнерам и другим заинтересованным сторонам выработать общее понимание того, каких результатов необходимо достичь, и общий язык, на котором лучше общаться друг с другом по поводу процесса осуществления и целей таких программ.

Характерные признаки успешных межучрежденческих подходов к реинтеграции

- Ясность целей
- Выделение ресурсов на решение конкретных задач
- Ясность функций соответствующего персонала (и учреждения)
- Принятие на себя руководящей роли и ответственности для продвижения вперед
- Наличие процедур для принятия совместных решений
- Признание важной роли семей
- Своевременный обмен информацией и наличие процедур для решения проблем коммуникации
- Надлежащий контроль за работой персонала и инвестиции в развитие и обучение
- Элементы анализа и оценки прогресса в достижении намеченных целей и пересмотр процедур в случае, если они неэффективны или препятствуют продвижению вперед

Источник: A. Haggel, "Key elements of effective practice: resettlement" (London, Youth Justice Board, 2004).

В идеале учреждения-партнеры должны иметь возможность рассчитывать на общедоступную и эффективную систему управления информацией, которая обеспечивает надлежащую защиту сведений конфиденциального характера и защиту людей от возможного неправомерного использования таких сведений.

Межучрежденческое сотрудничество наиболее эффективно в случае его формализации и наличия четких протоколов в отношении обмена информацией, распределения ресурсов и решения возникающих проблем. Соответствующие роли и обязанности всех учреждений должны быть четко определены в интересах достижения единого понимания политики и практики каждой организации. При наличии надлежащих условий участвующие организации могут рассмотреть возможность установления связи между информационными системами, позволяющей в случае необходимости обмениваться данными служб уголовного правосудия, здравоохранения, труда и социального обеспечения и проводить их анализ. Понимание значимости обмена информацией при соблюдении конфиденциальности некоторых сведений является важным первым шагом по определению подмножества данных, отражающих истинное положение дел, которые могут использоваться и передаваться в распоряжение лиц, принимающих решения, и социальных работников. Разработка процедур получения осознанного согласия физических лиц в целях обеспечения межучрежденческого доступа к их личным данным может расширить доступ к соответствующей информации для разных заинтересованных сторон.

Тесное сотрудничество между различными учреждениями-участниками также помогает им представлять общественности свою позицию, предполагающую акцентирование внимания на обеспечении общественной безопасности и предупреждении рецидивизма. Тем не менее часто бывает необходимо создать комиссию, состоящую из высокопоставленных должностных лиц и лидеров общин, в целях обеспечения центрального координационного механизма и руководства разработкой общей стратегии на общинном уровне. Деятельность такой комиссии требует надлежащей поддержки со стороны персонала, который может обеспечивать регулярные контакты между учреждениями, поддерживать работу систем управления информацией, заниматься подготовкой к проведению и организацией совещаний и готовить соответствующие материалы.

Роль полиции

Инициативы по реинтеграции правонарушителей и предупреждению рецидивизма весьма хорошо вписываются в модель работы полиции с населением по месту жительства, акцентируя внимание на решении проблем на основе сотрудничества с другими учреждениями и местными заинтересованными сторонами. Полиция обладает потенциалом, который позволяет ей играть важную, если не ведущую, роль в инициативах по реинтеграции правонарушителей. Тем не менее, для того чтобы взять на себя такую роль, сотрудникам полиции необходимо расширить свое традиционное понимание правоохранительной деятельности, включив в нее профилактику преступлений, урегулирование проблем, обеспечение участия общин и формирование стратегических партнерств. Для сторон, оказывающих содействие в реинтеграции правонарушителей, участие полиции может оказаться весьма полезным. Участие полиции может быть полезным как для осуществления функций по надзору за правонарушителями и оказанию им помощи в общинах, так и способствовать соблюдению правонарушителями условий освобождения или probation. В соответствии с законодательством полиция часто играет ту или иную роль в обеспечении соблюдения этих условий. Например, в Соединенных Штатах Америки полиция округа Колумбия участвует в контрольных обходах, предусматривающих совместное посещение мест проживания правонарушителей с высоким потенциалом рецидива сотрудником по общественному надзору и сотрудником Центрального полицейского департамента.

Полиция и реинтеграция правонарушителей

В качестве одной из основных сторон, заинтересованных в сокращении числа повторных правонарушений, которые совершают вышедшие на свободу заключенные, полиция может принимать следующие меры реагирования:

- установление партнерских отношений с органами по вопросам probation и условно-досрочного освобождения в целях усиления надзора;
- организация бесед, в ходе которых лицам, возвращающимся из мест заключения, сообщается об ожиданиях и поддержке со стороны общины;
- сбор и обмен оперативной информацией о поведении, свидетельствующей о том, что освобожденные заключенные испытывают проблемы с реинтеграцией в общество (например, проводят время с членами прежней преступной группы или нарушают комендантский час);
- использование в качестве основы существующих партнерств (и привлечение новых партнеров) в целях активизации совместных действий по реализации инициатив, направленных на возвращение правонарушителей в общество;
- предоставление освобожденным правонарушителям доступа к услугам и ресурсам общины;
- взаимодействие с населением, постоянно проживающим на соответствующей территории, в целях устранения препятствий, обусловленных причинением ущерба в прошлом.

Источник: N. G. La Vigne and others, *Prisoner Reentry and Community Policing: Strategies for Enhancing Public Safety* (Washington, D.C., Urban Institute, Justice Policy Center, 2006).

IV.

Программы реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений

Заклученные сталкиваются с целым рядом социальных, экономических и личных проблем, которые, как правило, существенно осложняют их социальную реинтеграцию. Некоторые из этих проблем связаны с обстоятельствами жизни правонарушителей и с имеющимся у них опытом. Другие проблемы являются прямым следствием лишения свободы и отношения общества к освобожденным правонарушителям.

Лишение свободы само по себе обычно оказывает на заключенных ряд «побочных эффектов»²⁹: они могут лишиться средств к существованию, личного имущества и возможности содержать жилье для себя и своей семьи; тяжело заболеть в период пребывания под стражей; оказаться в ситуации нарушения социальных связей по причине тюремного заключения и утратить важные личные отношения; а также столкнуться с проблемами в области психического здоровья или приобрести саморазрушительные привычки и установки³⁰. Наконец, известно, что условия содержания и режим в местах заключения способствуют помещению правонарушителей в исправительные учреждения и усугубляют другие проблемы личного характера, которые затрудняют их реинтеграцию. В отсутствие эффективных программ по оказанию помощи в решении этих многочисленных проблем вероятность успешной социальной реинтеграции правонарушителей весьма мала. Программы реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений наиболее эффективны в тех случаях, когда они основаны на проведении всесторонней диагностики и индивидуальной оценки правонарушителя и положения, в котором он находится³¹. Такая оценка должна проводиться в кратчайшие сроки после поступления правонарушителя в это учреждение и, если возможно, служить основой для составления комплексного плана мероприятий, ориентированного на конкретное лицо. Это позволит сосредоточить внимание при разработке программ на динамических факторах риска и других проблемах, с которыми сталкиваются правонарушители, чтобы подготовить их к выходу на свободу и к успешной социальной реинтеграции. Все программы должны разрабатываться с учетом культурных традиций и, в соответствующих случаях, потребностей женщин-заклученных, обусловленных гендерными факторами, равно как и особых потребностей некоторых других категорий заключенных.

Специализированные программы могут предлагаться незадолго до освобождения правонарушителей в сотрудничестве с общественными учреждениями, которые могут предоставить услуги по опеке после освобождения и организовать дальнейшую работу

²⁹ Borzycki and Makkai, "Prisoner reintegration", post-release, p. 10.

³⁰ См. Dandurand and others, *Conditional Release Violations, Suspensions and Revocations*, p. 9.

³¹ United States, Department of Justice, "Roadmap to reentry: reducing recidivism through reentry reforms at the Federal Bureau of Prisons" (Washington, D.C., April 2016).

с правонарушителями. Сотрудники тюремной администрации должны установить и активно поддерживать необходимые связи и сотрудничать с учреждениями здравоохранения и другими соответствующими поставщиками услуг на общинном уровне.

А. Соответствующие международные стандарты и нормы

Как правило, уровень соблюдения пенитенциарной системой всех Правил Нельсона Манделы, включая основные принципы и минимальные стандарты, касающиеся условий содержания в тюрьмах, обращения с заключенными, методов управления тюрьмами и профессиональных качеств тюремного персонала, будет влиять на то, в какой степени имеющийся у правонарушителей опыт пребывания в тюрьме будет способствовать или, возможно, препятствовать их успешной социальной реинтеграции после освобождения. Кроме того, Правила Нельсона Манделы устанавливают неразрывную связь между достижением конечной цели любой пенитенциарной системы, состоящей в защите общества и сокращении случаев рецидивизма, и активным использованием срока заключения для формирования у заключенных способности и желания вести законопослушный и самостоятельный образ жизни после освобождения (правила 4 и 91).

Правила Нельсона Манделы: правило 91 и пункт 1 правила 92

Правило 91

В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продолжительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения, а также помогать им приспособиться к новой жизни. Обращение с ними должно укреплять в них чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности.

Правило 92

1. С этой целью следует принимать все подходящие для этого меры, включая религиозное обслуживание в странах, где это возможно, обучение, профессиональную подготовку и ориентацию, изучение конкретных социальных случаев, консультации в области трудоустройства, физическое воспитание и укрепление характера, принимая во внимание индивидуальные потребности каждого заключенного, его социальное и преступное прошлое, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока его заключения и его возможности после освобождения.

...

В соответствии с этим фундаментальным принципом идея о необходимости расширения возможностей социальной реинтеграции заключенных проходит красной нитью через все правила и создает основу для других базовых положений, в том числе положений, в которых подчеркивается, что обращение с заключенными должно активно способствовать установлению тесных связей с общественными учреждениями либо опираться на эти связи при уделении особого внимания поддержанию или улучшению отношений между заключенными и их семьями. В связи с этим также следует отметить, что в Правилах Нельсона Манделы рекомендуется помещать заключенных в учреждения, расположенные вблизи от их дома или места их социальной реабилитации. (Международные стандарты и нормы, применимые к конкретным категориям программ реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений, рассматриваются в разделе С главы IV, ниже, а международные стандарты и нормы, касающиеся особых категорий правонарушителей, — в главе VII, ниже.)

Правила Нельсона Манделы: правила 59, 88, 106 и 107*Правило 59*

Заключенные должны помещаться, по мере возможности, в тюремные учреждения, расположенные вблизи от их дома или места их социальной реабилитации.

...

Правило 88

1. В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Поэтому общественные организации следует привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с тюремным персоналом в целях возвращения заключенных к жизни в обществе.

2. При каждом тюремном учреждении следует иметь социальных работников, заботящихся о поддержании и укреплении желательных отношений заключенного с его семьей и могущими принести ему пользу социальными организациями. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот.

...

Правило 106

Особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенным и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон.

Правило 107

С самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем заключенного, которое ждет его после освобождения. К этому его следует поощрять, а также помогать ему поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами тюрьмы, которые способны содействовать его включению в жизнь общества и защитить наилучшие интересы его семьи.

Практические указания по оценке соблюдения Правил Нельсона Манделы

Оценка соблюдения Правил Нельсона Манделы: перечень контрольных вопросов для механизмов внутренней инспекции (2017 год), опубликованный УНП ООН.

В. Оценки правонарушителей

В Правилах Нельсона Манделы подчеркивается, что в целях обеспечения значимых и адресных мер и услуг для заключенных и учета огромного многообразия рисков и потребностей тюремного контингента тюремной администрации следует классифицировать заключенных как можно скорее после поступления, а затем подготовить индивидуальные планы исполнения наказаний, принимая во внимание различия в их опыте и личных качествах. Правонарушителям обычно свойствен целый ряд факторов риска и потребностей, весь спектр которых необходимо учитывать в целях предупреждения рецидивизма. Вместе с тем успех определения, выявления и устранения рисков и потребностей правонарушителей зависит от наличия эффективной системы оценки, позволяющей обнаружить такие потребности и оценить изменение степени их выраженности.

Оценки могут проводиться при поступлении правонарушителя в пенитенциарное учреждение и через регулярные промежутки времени после этого, а также на разных этапах процесса уголовного правосудия и перевоспитания. Проведение оценки возможно, в частности, в следующих ситуациях: *a)* в момент вынесения приговора; *b)* при рассмотрении возможности изъятия дел из официальной системы уголовного судопроизводства; *c)* при любых важных изменениях в жизни правонарушителей; *d)* при рассмотрении возможности досрочного освобождения правонарушителя; или *e)* в начале периода надзора либо при рассмотрении возможности изменения его характера или уровня. Процесс оценки должен быть непрерывным и предполагать периодический анализ ее точности и актуальности. Правонарушители должны получать информацию об этом процессе и иметь возможность принимать в нем активное участие³². Проведение оценки требует рассмотрения факторов риска и защитных факторов (или факторов устойчивости)³³. Наряду с этим важно определить имеющиеся у правонарушителя базовые умения и навыки и уровень его образования для планирования будущих мероприятий, учитывая, что отсутствие базовых навыков не обязательно связано с рецидивизмом, но имеет отношение к другим факторам, о которых известно, что они связаны с совершением правонарушений: неблагоприятный опыт учебы в школе или адаптации к школьной жизни; безработица; социальная изоляция; а также различные психологические или когнитивные факторы, связанные с представлением о себе и отношением к совершению правонарушений³⁴.

1. Оценка риска совершения правонарушителем повторных противозаконных действий

Существуют разные инструменты для оценки основных факторов, которые могут влиять на вероятность повторных правонарушений или отказа правонарушителя от их совершения. Эти факторы риска определяются как априорные факторы, повышающие вероятность (риск) рецидива и потенциальную опасность, которую правонарушитель может представлять для жертвы и общества. Например, исследование факторов риска, связанных с рецидивизмом, позволило исследователям из Нидерландов представить криминалистический профиль малолетних правонарушителей. Этот профиль определяет ряд факторов, сгруппированных по семи категориям: *a)* семейное окружение; *b)* факторы риска, связанные с совершением правонарушений, и употребление психоактивных веществ; *c)* данные о преступном поведении в прошлом; *d)* психологические и когнитивные факторы; *e)* психопатия; *f)* социальное поведение и межличностные отношения; и *g)* поведение в период заключения в пенитенциарном учреждении, в соответствующих случаях³⁵.

2. Система реагирования на риски и потребности

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что накопление факторов риска в жизни отдельного человека связано с более высокой вероятностью участия в преступной деятельности³⁶. Была проделана большая работа по определению эмпирической основы для поддержки решений, касающихся обращения с правонарушителями и их успешной реинтеграции в

³² См. правила 69 и 70 Правил Совета Европы о пробации (рекомендация CM/Rec (2010) 1, принятая Комитетом министров Совета Европы 20 января 2010 года).

³³ F. Lösel and D. Bender, "Protective factors and resilience", in *Early Prevention of Adult Antisocial Behaviour*, D. P. Farrington and J. W. Coid, eds. (Cambridge, Cambridge University Press, 2003), pp. 130–204.

³⁴ См. Harper and Chitty, *The Impact of Corrections on Re-offending*.

³⁵ E. Mulder and others, "Risk factors for overall recidivism in serious juvenile offenders", *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, vol. 55, No. 1 (2011), pp. 118–135.

³⁶ D. P. Farrington, "Childhood risk factors and risk-focused prevention", in *The Oxford Handbook of Criminology*, 4th ed., M. Maguire, R. Morgan and R. Reiner, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2007), pp. 602–640.

общество. Система реагирования на риски и потребности (РРП)³⁷ является одной из таких основ, изначально опиравшихся на исследования по выявлению связанных с рецидивизмом факторов риска (см. рис. III). Эти факторы риска не обязательно являются причинами тех или иных действий, однако имеют отношение к проблемам (или «криминогенным потребностям»), которые должны быть устранены посредством некарательного воздействия в целях предупреждения рецидивизма, в том числе с использованием различных методов когнитивно-поведенческой терапии. Вместе с тем, поскольку эффективность такого воздействия, по всей вероятности, будет зависеть от способа и условий его оказания (элементы некарательного воздействия, ориентация на когнитивные процессы, значимость для отдельных правонарушителей и структурированный надзор), равно как и от мотивации, характеристик и положения самих правонарушителей, в типовую систему теперь включается третий аспект — реагирование.

Рис. III. Система реагирования на риски и потребности

На рис. IV представлены общие факторы, касающиеся рецидивизма и связанных с ним криминогенных потребностей. Исправительное воздействие, направленное на оказание правонарушителям помощи в устранении этих потребностей, может осуществляться в соответствующем учреждении или в общине. Разумеется, проблема по-прежнему состоит в том, что абстрактную модель, лежащую в основе данной системы, трудно воплотить в конкретные мероприятия, адаптированные для разных групп правонарушителей.

³⁷ См., например, D. A. Andrews and J. Bonta, *The Psychology of Criminal Conduct*, 5th ed. (Albany, New York, Lexis Nexis/Anderson Publishing, 2010).

Рис. IV. Факторы, связанные с рецидивизмом и криминогенными потребностями

Опыт анти-социального поведения	Анти-социальная личность	Анти-социальная ориентация познания	Анти-социальные установки	Злоупотребление психоактивными веществами	Проблемы в семье	Школа/работа	Про-социальный досуг
<i>Показатели</i>	<i>Показатели</i>	<i>Показатели</i>	<i>Показатели</i>	<i>Показатели</i>	<i>Показатели</i>	<i>Показатели</i>	<i>Показатели</i>
Постоянное участие с раннего возраста в совершении антисоциальных действий в разных условиях	Импульсивность, склонность к риску, жажда удовольствий, агрессивность, раздражительность и лживость	Ценности, убеждения и рационализация	Друзья из преступной среды, изоляция от других лиц с просоциальными установками	Злоупотребление психоактивными веществами и наркомания	Конфликтные отношения с семьей и/или супругом/-ой	Отсутствие прочной связи со школой и плохая успеваемость; отсутствие работы; неспособность выполнять трудовые функции	Отсутствие прочной связи с обществом и просоциальной деятельностью
<i>Потребности</i>	<i>Потребности</i>	<i>Потребности</i>	<i>Потребности</i>	<i>Потребности</i>	<i>Потребности</i>	<i>Потребности</i>	<i>Потребности</i>
Формирование альтернативных моделей поведения, не связанных с совершением преступных действий, в опасных ситуациях	Развитие навыков решения проблем и управления эмоциями и умения справляться со стрессом	Сокращение количества антисоциально ориентированных познавательных действий и мыслей о рискованных формах поведения и создание альтернатив таким мыслям	Сокращение взаимодействия с преступниками и укрепление связей с другими лицами	Сокращение масштабов злоупотребления психоактивными веществами и решение проблемы наркомании	Формирование позитивных взаимоотношений и умения урегулировать конфликт	Повышение качества деятельности, удовлетворенность работой учебной в школе	Приносящие удовлетворение просоциальные действия, просоциальные отношения и социальное признание

3. Модель «хорошей жизни»

В основе модели «хорошей жизни» лежит предположение, что люди обязательно стремятся к достижению определенных целей или получению первостепенных человеческих благ, таких как знания, независимость, дружба, социальное признание или счастье. Второстепенные блага, такие как взаимоотношения, занятость или образование, обеспечивают средства для получения первостепенных благ. Исходя из этих соображений, проводимые мероприятия должны не только регулировать или уменьшать риск рецидивизма, но и помогать людям в достижении их первостепенных целей без ущерба для других людей. Данная модель предполагает использование методов оценки, акцентирующих внимание на целях и мотивации правонарушителей и возникающих у них обоснованных ощущениях безвыходности сложившейся ситуации.

С. Категории программ

В данном разделе разные виды программ реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений сгруппированы в шесть общих категорий (см. рис. V) без учета программ подготовки к возвращению в общество или программ, осуществляемых в период перед освобождением, которые рассматриваются отдельно. Эти категории включают охрану физического

здоровья; охрану психического здоровья и оказание психологической поддержки; лечение наркозависимости и токсикомании; программы по изменению поведения и установок (включая когнитивно-поведенческую терапию); обучение и профессиональную подготовку; а также получение опыта работы.

Рис. V. Виды программ, осуществляемых в условиях пенитенциарных учреждений

На практике тюремная администрация редко обладает ресурсами и средствами, позволяющими обеспечить весь перечень вышеупомянутых программ для всех заключенных, которые в них нуждаются, в тот момент, когда у заключенных существует потребность в этих программах. Заключенным, как правило, приходится ждать, иногда в течение нескольких лет, прежде чем они смогут получить доступ к той или иной программе.

1. Охрана физического и психического здоровья

Лица, попадающие в тюрьму, в большинстве случаев являются выходцами из малообразованных слоев общества, живущих в бедственных социально-экономических условиях. До заключения в тюрьму многие из них могли на протяжении целого ряда лет не обращаться за медицинской помощью либо вообще не контактировать с медицинскими службами и при этом вести образ жизни, сопряженный с риском для их здоровья. По этим причинам показатели физического и психического здоровья заключенных, как правило, хуже соответствующих показателей для населения в целом. К числу проблем со здоровьем, распространенных среди заключенных, относятся психические расстройства, наркотическая зависимость, стоматологические проблемы, болезни кожи и инфекционные заболевания. В то же время некоторые правонарушители могут уже проходить лечение в связи с тем или иным заболеванием в общине или в пенитенциарном учреждении, и продолжение их лечения при поступлении в тюрьму или после освобождения имеет принципиальное значение для их здоровья и охраны здоровья в пенитенциарных учреждениях, а также в обществе в целом.

Правила Нельсона Манделы: правила 24, 25, пункт 2 правила 27 и пункт 1 правила 32*Правило 24*

1. Предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства. Заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса.
2. Медико-санитарное обслуживание следует организовывать в тесном контакте с системой государственных органов здравоохранения и таким образом, чтобы обеспечить непрерывность лечения и ухода, в том числе в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также наркозависимостью.

Правило 25

1. В каждом тюремном учреждении должна быть медико-санитарная служба, на которую возложена задача оценивать, поддерживать, охранять и улучшать физическое и психическое здоровье заключенных, с уделением повышенного внимания заключенным с особыми потребностями в медико-санитарной помощи или имеющим проблемы со здоровьем, которые препятствуют их реабилитации.
2. В состав медико-санитарной службы должна входить многопрофильная бригада с достаточным количеством квалифицированных сотрудников, обладающих полной клинической независимостью и имеющих достаточный опыт и знания в области психологии и психиатрии. Каждый заключенный должен иметь возможность пользоваться услугами квалифицированного стоматолога.

...

Правило 27

...

2. Клинические решения могут приниматься только ответственными медицинскими специалистами и не могут отменяться или игнорироваться немедицинским тюремным персоналом.

...

Правило 32

1. Отношения между врачом или другими медицинскими специалистами и заключенными должны регулироваться такими же этическими и профессиональными стандартами, что и те, которые применяются к пациентам в обществе, в частности:

a) обязанность охранять физическое и психическое здоровье заключенных и профилактика и лечение болезни только на основании клинических предпосылок;

b) соблюдение принципа самостоятельного подхода заключенных к своему собственному здоровью и осознанного согласия в отношениях между врачом и пациентом;

c) конфиденциальность медицинской информации, если только это не создает реальной и непосредственной угрозы пациенту или другим лицам;

d) абсолютный запрет активно или пассивно участвовать в действиях, которые могут представлять собой пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, включая медицинские или научные опыты, которые могут причинить вред здоровью заключенного, как, например, изъятие клеток, тканей организма и органов заключенного.

...

Обеспечение медицинских потребностей заключенных не только способствует успешной реинтеграции заключенного в общество, но и учитывает перемещения заключенных, персонала тюрем, посетителей и поставщиков услуг между пенитенциарными учреждениями и общинами. В связи с этим в целях предотвращения распространения в общине инфекционных заболеваний, возникших в тюремных условиях, медико-санитарное обслуживание в тюрьмах следует организовывать в тесном контакте с государственной службой здравоохранения. Кроме того, медико-санитарные услуги должны не ограничиваться лечебной помощью и включать профилактику, пропаганду здорового образа жизни, охрану репродуктивного здоровья, охрану здоровья матери и ребенка и оказание паллиативной медицинской помощи.

а) Туберкулез, гепатит и ВИЧ

Наряду со СПИДом туберкулез является одной из главных причин случаев смерти в тюрьмах. Эти заболевания, равно как и гепатит В и С, являются предотвратимыми. Гепатит С и туберкулез излечимы. Однако в реальности показатели инфицирования ВИЧ, туберкулезом и гепатитом В и С, как правило, значительно выше для заключенных, чем для населения в целом. (Дальнейшие рекомендации в отношении правонарушителей, живущих с ВИЧ, см. в разделе С главы VII, ниже.)

Подробные руководящие указания в отношении мер по борьбе с ВИЧ и СПИДом в пенитенциарных учреждениях

ВИЧ/СПИД в местах заключения: сборник методических пособий для разработчиков политики, администрации тюрем, тюремного персонала и медико-санитарных работников в местах заключения (2009 год), опубликованный совместно УНП ООН, ВОЗ и ЮНЭЙДС

б) Здоровье полости рта

Многие заключенные попадают в тюрьму с плохим состоянием полости рта. Это может объясняться ограниченным доступом к стоматологической помощи, недостаточной осведомленностью о гигиене полости рта или воздействием алкоголя, табака и наркотиков на десны и зубы. Например, лица, употребляющие опиаты, могут жаловаться на острую зубную боль в случае лишения доступа к наркотику и по этой причине часто нуждаются в срочном оказании стоматологической помощи вскоре после поступления в тюрьму. Потеря зубов и плохая гигиена не только имеют эстетические последствия, но и влияют на способность говорить и есть и предрасположенность к галитозу и тем самым играют важную роль в контексте социальной реинтеграции правонарушителей. В связи с этим во всех тюрьмах должны быть доступны услуги квалифицированной бригады стоматологов. Следует обеспечить лечение заболеваний, требующих оказания неотложной помощи, и хронических заболеваний и предоставлять всем заключенным информацию о гигиене полости рта.

с) Охрана психического здоровья и оказание психологической поддержки

Лишение свободы само по себе оказывает негативное воздействие на психическое здоровье человека. Распространенность психических расстройств обычно бывает гораздо выше среди заключенных, чем в общей совокупности населения. По всей видимости, в целом психические заболевания чаще диагностируются у женщин-заключенных. Заключенные, страдающие психическими расстройствами, часто имеют больший «стаж» преступной деятельности и с большей вероятностью сталкиваются с проблемами злоупотребления психоактивными

веществами. В то же время лишение свободы нередко оказывает на лиц с психическими заболеваниями особенно неблагоприятное воздействие. Охрана психического здоровья должна осуществляться в соответствии с принципом создания обстановки, предусматривающей наименьшие ограничения, и во всех случаях, когда это возможно, обеспечивать выведение лиц с психическими расстройствами или заболеваниями из системы уголовного правосудия при первом контакте с этой системой. Отсутствие государственных услуг по охране психического здоровья само по себе ни в коем случае не должно служить оправданием для тюремного заключения лиц, страдающих психическим расстройством. (Дальнейшие рекомендации в отношении правонарушителей с психическими расстройствами см. в разделе С главы VII, ниже.)

d) Лечение расстройств на почве наркопотребления

Для лиц с расстройствами на почве наркопотребления, в частности для лиц, соприкоснувшихся с правоохранительной системой, крайне важно иметь доступ к научно обоснованному лечению от наркозависимости. В большинстве стран расстройствами на почве наркопотребления страдает значительная часть заключенных. Правонарушители с расстройствами на почве наркопотребления, сочетающимися с психическими расстройствами, нуждаются в применении комплексного подхода к организации их лечения. Полное избавление от наркозависимости требует времени и эффективного лечения наряду с последующим эффективным управлением данной проблемой. Непрерывное оказание помощи после освобождения является особенно важным для правонарушителей с расстройствами на почве наркопотребления, которые получают медикаментозное лечение. Доступ к надлежащему лечению от наркозависимости имеет ключевое значение для обеспечения успешной социальной реинтеграции правонарушителей с расстройствами на почве наркопотребления. (Дальнейшие рекомендации в отношении правонарушителей с расстройствами на почве наркопотребления см. в разделе С главы VII, ниже.)

2. Программы по изменению поведения и установок

Различные виды программ ориентированы на изменение установок и поведения правонарушителей посредством создания стимулов, побуждающих их изменить свой познавательный процесс или управлять своими эмоциями на основе хороших примеров для подражания. Цели этих программ, как правило, определяются как отказ от совершения преступлений и социальная преадаптация. Несколько примеров приведено ниже.

a) Программы когнитивно-поведенческой терапии

Частой характеристикой правонарушителей является искаженное познание (самооправдание, неверное понимание социальных сигналов, перекладывание вины на других лиц, неадекватность моральной аргументации, схемы доминирования и иждивенчества и т.д.). Когнитивно-поведенческая терапия может устранить эти когнитивные расстройства и искажения посредством обучения правонарушителей пониманию процесса мышления и результатов выбора, связанных с их преступным поведением. Правонарушители могут научиться самостоятельно исправлять свое мышление, выявляя и корректируя схемы мышления, являющиеся необъективными, опасными или неадекватными. Мероприятия в этой области часто предполагают обучение познавательным навыкам, управление гневом (в целях исправления схем возникновения автоматических мыслей, ведущих к резкой реакции) и применение других методов, касающихся развития социальных навыков и формирования зрелых отношений с другими

людьми, нравственного развития и профилактики рецидива. Этот вид мероприятий может в значительной степени способствовать сокращению рецидивизма³⁸.

Некоторые специалисты утверждают, что наиболее эффективные виды воздействия на правонарушителей основаны на когнитивно-поведенческих подходах и подходах, связанных с теорией социального научения, особенно в тех случаях, когда они учитывают личностные особенности правонарушителя, такие как, например, межличностная сензитивность, межличностная тревожность и вербальный интеллект³⁹. Когнитивно-поведенческая терапия, несомненно, является одним из наиболее перспективных методов исправительного воздействия на лиц, совершивших уголовные преступления. По сравнению с другими подходами к исправлению правонарушителей когнитивно-поведенческая терапия, как правило, оказывает наибольшее положительное воздействие на уровень рецидивизма. Она опирается на хорошо разработанную теоретическую основу, которая непосредственно ориентирована на «преступное мышление» как фактор, способствующий девиантному поведению, и может быть адаптирована для разных правонарушителей. Подобно большинству других программ, реализуемых в условиях пенитенциарных учреждений, когнитивно-поведенческая терапия также может успешно осуществляться в общине в рамках комплексного предоставления услуг либо в качестве отдельного мероприятия⁴⁰.

Методика управления гневом используется для оказания правонарушителям, в частности лицам, совершившим насильственные преступления, помощи в том, как контролировать свои гневные реакции. Лица, совершившие преступления в состоянии неконтролируемого гнева, часто включаются в такие программы, предусматривающие проведение конкретных мероприятий и учебных занятий, которые призваны научить распознавать у себя симптомы гнева, понимать, что становится поводом для гневной реакции, сдерживать гнев, лучше контролировать свои эмоции, развивать позитивные взаимоотношения, асертивно выражать свое мнение, не проявляя гнева, а также общаться с трудными людьми и справляться со сложными ситуациями.

Например, Национальная служба пробации Соединенного Королевства использует групповую программу под названием «Контроль гнева и обучение управлению гневом» (CALM) в целях формирования у ее участников новых навыков управления гневом и другими эмоциями. Суд может вынести постановление об участии правонарушителя в данной программе в качестве одного из элементов или условий его приговора. Программа CALM используется для обучения участников методам общения с другими людьми, выражения своих чувств и решения проблем без проявлений агрессии. Участники должны посещать все занятия, приходить вовремя и оставаться на занятии до его завершения, принимать активное участие в его проведении и выполнять полученные задания в период между занятиями, приходить на занятия с ясной головой (не находясь под воздействием наркотиков, алкоголя или растворителей) и с уважением относиться к преподавателям и другим членам группы.

б) Терапия, направленная на профилактику рецидива

Направленная на профилактику рецидива терапия, которая часто используется в случаях, связанных с различными видами зависимостей, предусматривает обучение стратегиям преодоления трудностей в целях сохранения изменений в поведении. В некоторых случаях эти

³⁸ M. W. Lipsey, N. A. Landenberger and S. J. Wilson, "Effects of cognitive-behavioral programs for criminal offenders", *Campbell Systematic Reviews*, vol. 3, No. 6 (2007).

³⁹ См., например, D. A. Andrews, J. Bonta and R. D. Hoge, "Classification for effective rehabilitation: rediscovering psychology", *Criminal Justice and Behavior*, vol. 17, No. 1 (1990), pp. 19–52.

⁴⁰ Lipsey, Landenberger and Wilson, "Effects of cognitive-behavioral programs for criminal offenders".

стратегии предполагают изменение установок, социальных условий и физической среды и избегание определенных стимулов, побуждающих к аддиктивному поведению. Профилактика рецидива обычно подразумевает наличие программы самоконтроля, направленной на обучение правонарушителей навыкам, которые помогут им распознавать признаки ухудшения их симптомов или возвращения к нежелательному и нездоровому поведению или образу жизни.

Профилактика рецидива не устраняет стремление к определенному поведению. Тем не менее для оказания правонарушителям помощи в понимании характера их поведения часто необходимо экстенсивное просвещение и обеспечение осведомленности о моделях поведения. Это предполагает оказание помощи таким лицам в выявлении конкретных мыслей, чувств и действий перед совершением правонарушения, с тем чтобы они могли понять, что их поведение является результатом ряда предсказуемых мыслей, чувств и действий. Этих лиц также информируют о более безопасных способах реагирования на возникающие у них побуждения, будь то сексуальное влечение или побуждения, связанные с наркотиками, гневом или насилием. После достижения понимания всех указанных факторов и проведения их анализа могут быть разработаны индивидуальные планы профилактики рецидива для каждого правонарушителя.

с) Основные жизненные навыки и навыки межличностных отношений

В период тюремного заключения правонарушители не контролируют повседневные аспекты своей жизни и должны действовать в соответствии с ограничениями, установленными в тюремной среде. Поэтому заключенные, в частности лица, находившиеся в местах лишения свободы в течение длительного времени, как правило, ощущают уменьшение собственной независимости, самостоятельности, самоуважения и инициативности. После освобождения правонарушителям внезапно приходится без посторонней помощи заниматься организацией своей жизни за пределами закрытой системы, которая прежде определяла структуру повседневной жизни. Некоторые из правонарушителей, в том числе молодые, могли не иметь надлежащих возможностей для приобретения базовых навыков, необходимых для управления повседневной жизнью. Другие правонарушители являются недостаточно зрелыми в плане межличностных отношений, не обладают необходимыми навыками межличностного общения и могут нуждаться в помощи в формировании системы социально приемлемых реакций, навыков преодоления и урегулирования конфликтов и способности более успешно осуществлять социальное взаимодействие. Необходимой мерой в отношении этих лиц может являться отучение от использования определенных моделей социального взаимодействия, освоенных ими в период тюремного заключения.

Программы формирования основных жизненных навыков и навыков межличностных отношений могут помочь правонарушителям приобрести навыки решения проблем, общения и урегулирования конфликтов и получить ряд инструкций о том, как научиться умению отстаивать свои интересы, терпению, самоконтролю, управлению гневом и конструктивной асертивности, которые могут обеспечить подготовку правонарушителей с целью облегчения их адаптации к жизни в обществе.

d) Мотивация

При обеспечении участия в любой тюремной программе, посещения занятий и соблюдения соответствующих требований нередко возникают проблемы, в частности в случае, когда речь идет о правонарушителях с низкой мотивацией к изменению поведения или образа жизни. Лишения свободы самого по себе недостаточно, для того чтобы побудить правонарушителя измениться и отказаться от совершения преступлений. По сути, должно быть вполне очевидно,

что «у людей не возникает теплых чувств, когда их стыдят, принуждают к чему-либо, критикуют или лишают выбора»⁴¹. Нельзя ожидать, что правонарушители будут реагировать по-другому, не испытывая возмущения, не сопротивляясь и не оказывая противодействия. Вопрос заключается в том, каким образом мотивировать правонарушителей к изменениям и конструктивному участию в предлагаемых им программах.

Следует отметить, что в большинстве случаев правонарушитель, в принципе, мотивирован теми же внутренними (свойственными человеку и связанными с его природой, такими как достижение значимых целей, избегание боли и отрицательных эмоций и общественное признание) и межличностными факторами (поощрение, принятие обществом, получение позитивного подкрепления от референтной группы, к которой принадлежит соответствующее лицо, и т.д.), что и все остальные люди. Фактически динамика поведения остается прежней.

Связанный с этим вопрос заключается в том, можно ли оценить мотивацию правонарушителей или повысить их заинтересованность в изменениях⁴². Надежных показателей мотивации правонарушителя, которые иногда называются показателями «готовности измениться» или «готовности участвовать в полезной программе», по-прежнему крайне мало. Консультантам иногда приходится действовать по своему усмотрению, используя свои профессиональные навыки для оценки готовности правонарушителей участвовать в программах исправительного воздействия или их навыков межличностного общения и способности строить доверительные отношения с теми, кто пытается им помочь. Разумеется, наряду с этим возникает вопрос, является ли мотивация правонарушителей к изменению необходимой предпосылкой успешного вмешательства и возможно ли оказание исправительного воздействия и обеспечение его эффективности при (изначальном) отсутствии такой мотивации.

Мероприятия по оказанию исправительного воздействия могут побудить правонарушителей к изменениям и помочь им измениться, уменьшив противоречия в их отношении к изменениям или повысив их самоуважение и уверенность в своих силах. Низкая уверенность в себе может лишать надежды или порождать негативные пророчества в отношении самореализации и вызывать противоречивые чувства, которые могут свести на нет попытку правонарушителей изменить свою жизнь. Люди, стремящиеся измениться, могут противиться изменениям, если не верят в то, что способны сделать это. В ряде случаев необходимо проведение мероприятий по повышению их уверенности в наличии у них способности выполнить конкретную задачу (веры в эффективность собственных действий). Наконец, полезную роль могут сыграть мероприятия, которые помогают правонарушителям справиться с чувствами, связанными с происходящими изменениями (дистресс, уязвимость в межличностных отношениях, страх перед неизвестным, боязнь неудачи и т.д.)⁴³.

е) *Возможности стать активными гражданами*

О хорошем психическом здоровье свидетельствует наличие чувства уверенности в себе и самоуважения. Оно предполагает ответственные действия и ощущение ответственности за себя и других людей. Отдельные программы, осуществляемые в условиях пенитенциарных учреждений, обеспечивают заключенным возможности для работы; другие программы

⁴¹ V. López Viets, D. Walker and W. R. Miller, "What is motivation to change? A scientific analysis", in *Motivating Offenders to Change: A Guide to Enhancing Engagement in Therapy*, M. McMurrin, ed. (Chichester, West Sussex, and New York, Wiley, 2002), pp. 15–30.

⁴² См. M. McMurrin, "Motivation to change: selection criterion or treatment need?", in *Motivating Offenders to Change: A Guide to Enhancing Engagement in Therapy*, M. McMurrin, ed., pp. 3–14.

⁴³ L. Jones, "An individual case formulation approach to the assessment of motivation", in *Motivating Offenders to Change: A Guide to Enhancing Engagement in Therapy*, M. McMurrin, ed., pp. 31–54.

позволяют им участвовать в проектах по оказанию помощи другим лицам на добровольной основе. Растет число исследований, посвященных возвращению заключенным статуса активных граждан, например, посредством организации выращивания овощей и передачи продукции женскому приюту или изготовления детской одежды для тех, кто в ней нуждается. Заключенные являются активными гражданами, когда они проявляют ответственность, внося позитивный вклад в тюремную жизнь или жизнь общества в целом.

В докладе, подготовленном фондом Prison Reform Trust, предложены разные виды деятельности, демонстрирующей активную гражданскую позицию, в тюрьмах Соединенного Королевства: *a)* схемы, в соответствии с которыми заключенные оказывают помощь и поддержку другим заключенным; *b)* схемы поддержки общин, предусматривающие работу с лицами, которые находятся за пределами тюрьмы, или работу, выполняемую в интересах этих лиц; *c)* программы реституционного правосудия, в рамках которых заключенных побуждают признать и возместить причиненный ими ущерб; *d)* демократическое участие в тюремной жизни посредством, например, членства в советах заключенных или других форумах; и *e)* арт- и медиапроекты, такие как создание тюремных радиостанций, газет или сценических программ⁴⁴.

В этом докладе был сделан вывод о том, что заключенные, пожелавшие участвовать в различных программах, имели возможность приобрести новые навыки и завоевать доверие других, обладали более высоким потенциалом для принятия на себя ответственности, понимали смысл своего пребывания в тюрьме, считали, что имеют шанс что-то компенсировать, и ощущали свое превращение из пассивных получателей (того, что дает система) в тех, кто вносит свой вклад в жизнь общества. В заключительной части доклада были представлены практические шаги, которые могут быть предприняты пенитенциарными учреждениями в целях создания и расширения возможностей для проявления активной гражданской позиции⁴⁵.

Соединенное Королевство (Северная Ирландия)

Фонд тюремного искусства был основан Пенитенциарной службой Северной Ирландии, Советом по вопросам пробации Северной Ирландии, Советом по делам искусств Северной Ирландии, Советом по связям с общинами и Общинным форумом по вопросам искусств. Его цель состоит в обеспечении доступа к различным видам искусства для всех лиц, находящихся в местах лишения свободы, бывших заключенных, малолетних правонарушителей и лиц, которые были малолетними правонарушителями, в Северной Ирландии. В рамках программ «творческие личности среди нас» Фонд поощряет и расширяет творческую деятельность и понимание искусства, стремясь охватить всех лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Проводятся практические семинары, посвященные различным видам искусства, включая литературное творчество, драматическое и изобразительное искусство, художественные промыслы, музыку, цирковое искусство/физический театр и танцы. Эти семинары позволяют заключенным обнаружить у себя творческие способности и стать более уверенными в своих силах. Заключенные, принимающие участие в мероприятиях Фонда тюремного искусства, в ряде случаев получают поддержку своей творческой деятельности после освобождения, что является одним из способов содействия их реинтеграции.

Источник: www.prisonartsfoundation.com/about/.

⁴⁴ K. Edgar, J. Jacobson and K. Biggar, *Time Well Spent: A Practical Guide to Active Citizenship and Volunteering in Prisons* (London, Prison Reform Trust, 2011).

⁴⁵ Ibid.

f) Программы ухода за животными

Заключенные, которые в период пребывания в тюрьме контактируют с животными или, что еще лучше, отвечают за уход за животными, как правило, лучше подготовлены к возвращению в общество. Осуществляемые программы побуждают их взять на себя ответственность за животное, благодаря чему они могут научиться уважать и ценить другие формы жизни. Наряду с этим такие программы могут предоставить правонарушителям возможности для обучения и приобретения новых навыков, что способствует повышению их уверенности в себе и эффективности их действий.

Некоторые программы, осуществляемые в условиях пенитенциарных учреждений, основаны на принципах анималотерапии. Мероприятия, предусматривающие использование животных для оказания терапевтической помощи, все чаще включаются в реализуемые на базе тюрем программы. Заклученные с различными физическими и эмоциональными потребностями могут общаться с животными (дрессировать, ухаживать или гладить животных), такими как собаки, лошади и ламы. По данным одного из исследований, «обязанности по содержанию животного и уходу за ним представляют собой связи с реальностью, которые могут отсутствовать у человека, находящегося в исправительном учреждении. Домашние животные также позволяют этому человеку продемонстрировать наличие у него способности принимать на себя обязательства в отношении не только задач, которые необходимо выполнять в процессе ухода за животными, но и того живого существа, которое от него зависит»⁴⁶. Например, во Вьетнаме при исправительном заведении для малолетних правонарушителей в провинции Донгнай создан небольшой зоопарк с экзотическими животными, коллективную ответственность за содержание которых несут лица, находящиеся в этом исправительном заведении.

3. Религиозные программы и мероприятия

Наряду с оказанием духовной и моральной поддержки религиозные мероприятия могут способствовать обеспечению участия правонарушителей в осуществляемой деятельности и создавать стимулы, побуждающие их измениться и взять на себя ответственность за свою жизнь. В связи с этим крайне важную для заключенных поддержку могут обеспечивать религиозные группы. Такие группы, как правило, также обладают широкими возможностями для привлечения общинных ресурсов в целях оказания помощи правонарушителям. Во многих бедных странах религиозные группы фактически обеспечивают единственные осуществляемые в условиях пенитенциарных учреждений программы, которые доступны для правонарушителей.

Правила Нельсона Манделы: правила 65 и 66

Правило 65

1. Если в тюремном учреждении находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служителя следует назначать на постоянной основе.

⁴⁶ G. A. Furst, *Animal Programs in Prison: A Comprehensive Assessment* (Boulder, Colorado, First Forum Press, 2011).

(продолжение)

2. Квалифицированный служитель культа, назначаемый или допускаемый в тюремное учреждение на основе пункта 1 настоящего правила, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы.
3. Заключенных нельзя лишать возможности доступа к квалифицированным представителям любого вероисповедания. С другой стороны, если заключенный возражает против посещения служителем культа, к его позиции следует относиться с полным уважением.

Правило 66

В пределах практической возможности каждому заключенному должно быть разрешено удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах тюремного учреждения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию.

Религиозные группы могут помочь заключенным наладить неофициальные контакты с общиной и оказать крайне важную поддержку при возвращении в общество. Многие из таких групп предоставляют заключенным в период до и после освобождения кураторов из соответствующей общины. Во многих случаях эти группы создают и контролируют учреждения и ресурсы, такие как исправительные учреждения с ослабленным режимом или реабилитационные центры для лиц, злоупотреблявших психоактивными веществами, которые без их поддержки были бы недоступны для освобожденных правонарушителей.

Фиджи

Концепция уважения и преданности земле (народу), вере и правительству имеет ключевое значение для коренного населения островов Фиджи. Исправительная служба Фиджи в своей работе уделяет основное внимание душевному состоянию правонарушителей. Еще до начала консультаций по вопросам поведения и реализации других подходов, предусматривающих использование когнитивных средств, правонарушителям предоставляется возможность связаться с представителями веры, в которой они воспитывались, а также побеседовать с духовными наставниками из выбранной ими религиозной конфессии и выслушать их советы. Обеспечивается рассмотрение вопросов души, поскольку это помогает «смягчить» большинство правонарушителей для перехода к другим этапам. Исправительная служба Фиджи привлекает к работе духовных наставников параллельно с консультантами по вопросам поведения в целях создания условий для более объективного мониторинга и оценки происходящих с правонарушителем изменений.

Источник: I. Naivalurua, "Community social reintegration: the Fiji approach", in *Survey of United Nations and Other Best Practices in the Treatment of Prisoners in the Criminal Justice System*, K. Aromaa and T. Viljanen, eds., HEUNI Publication Series, No. 65 (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 2010), p. 40.

Сингапур

Сингапурская организация «Передовые миссии» (Breakthrough Missions) является некоммерческим религиозным центром по реабилитации наркоманов, который предлагает своим клиентам обучение столярному делу, рефлексотерапии, ремонту автомобилей, ландшафтному дизайну и озеленению, обработке меди, переплетному делу, изготовлению багетов и рам (для художественных работ), работе на компьютере, организации общественного питания и приготовлению пищи. Эта организация открыла популярный ресторан в непосредственной близости от судебных органов и нанимает бывших заключенных на работу в качестве официантов и поваров, а также предоставляет информацию и помощь лицам, вступившим в конфликт с законом. Ресторан пользуется широкой общественной поддержкой, поскольку люди могут видеть, как бывшие заключенные пытаются изменить свою жизнь в лучшую сторону.

Соединенные Штаты

В рамках программы, являющейся одним из направлений работы Предприятий исправительной системы Колорадо (Colorado Correctional Industries), заключенные занимаются обучением собак, передаваемых в общины. Данная программа позволяет правонарушителям приобрести новые навыки, повысить самооценку и получать заработную плату, размер которой зависит от результатов их работы. Заключенные, участвующие в этой программе, могут получить свидетельство специалиста по коррекции поведения собак.

Источник: www.coloradoci.com/serviceproviders/puppy/index.html?intro.

Центр религиозных и общественных инициатив, созданный при Министерстве труда Соединенных Штатов, подготовил для религиозных и общественных организаций набор пособий по вопросам возвращения заключенных, который содержит рекомендации по разработке эффективной структуры программ возвращения в общество, формированию партнерств, курированию, устранению препятствий для трудоустройства посредством оказания вспомогательных услуг, осуществлению кураторских функций в отношении взрослых бывших заключенных и мониторинга успешности осуществления программ⁴⁷.

4. Образование

Для правонарушителей с низким уровнем базового образования и навыков социальная реинтеграция представляет большие трудности. Так, в Европейском докладе об образовании и профессиональной подготовке в пенитенциарных учреждениях Европы показано, как образование и профессиональная подготовка для заключенных помогают снизить социальные издержки преступности, способствуют реабилитации заключенных и их реинтеграции в общество⁴⁸. Для решения этой крайне важной проблемы практического характера в Правилах Нельсона Манделы рекомендуется увязывать обучение заключенных с действующей в стране системой образования, с тем чтобы освобожденные заключенные могли и далее учиться без затруднений.

⁴⁷ Набор пособий размещен по адресу www.doleta.gov/PRI/PDF/Pritoolkit.pdf.

⁴⁸ J. Hawley, I. Murphy and M. Souto-Otero, *Prison Education and Training in Europe: Current State-of-Play and Challenges* (European Commission, 2013).

Правила Нельсона Манделы: правило 104*Правило 104*

1. Всем заключенным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается. Обучение неграмотных заключенных и малолетних заключенных следует считать обязательным, и тюремная администрация должна обращать на него особое внимание.
2. Обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с действующей в стране системой образования, с тем чтобы освобожденные заключенные могли учиться и далее без затруднений.

Образование также является весьма актуальным в плане обеспечения доступа на рынок труда, что обычно требует определенного уровня функциональной грамотности и умения считать, попросту не достигаемого многими заключенными. Таким образом, функциональная грамотность и наличие свидетельства о базовом школьном образовании (или, что гораздо лучше, эквивалента аттестата об окончании средней школы) облегчают трудоустройство без опыта работы.

Украина

Некоторые осужденные женщины в тюрьмах Украины участвуют в программах дистанционного обучения, посещая интернет-семинары, или «вебинары», которые обладают всеми преимуществами семинара, за исключением живого общения между ведущим и участниками.

Практические рекомендации в отношении образовательных программ, осуществляемых в условиях пенитенциарных учреждений

Дорожная карта для разработки программ реабилитации в условиях тюрьмы (2018 год), глава 3.

5. Профессиональная подготовка и трудовая деятельность

Тот факт, что возможности для трудоустройства лиц, не имеющих надлежащего опыта работы, являются весьма ограниченными или вообще отсутствуют, создает проблему для многих правонарушителей. В то же время имеющиеся у заключенных возможности для трудоустройства считаются одним из основных факторов, уменьшающих вероятность повторного совершения правонарушений. Занятость определяет способность правонарушителей обеспечить себе жилье и финансовую стабильность, поддерживать членов своей семьи, обрести уверенность в себе, завести друзей и, что самое главное, воздерживаться от совершения преступных действий.

Правила Нельсона Манделы: правила 96, 97, пункты 1 и 2 правила 98 и правила 99–103*Правило 96*

1. Осужденные заключенные должны иметь возможность работать и/или принимать активное участие в своей реабилитации при условии установления врачом или другими квалифицированными медицинскими специалистами их физической и психической пригодности.
2. На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день.

Правило 97

1. Труд заключенных не должен приносить им страданий.
2. Заключенные не должны содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
3. Ни один заключенный не обязан работать ради личной или частной выгоды кого-либо из тюремного персонала.

Правило 98

1. Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения.
2. Заключенных, способных извлечь из этого пользу, особенно малолетних, следует обучать полезным ремеслам.

...

Правило 99

1. Организация и методы работы в тюремных учреждениях должны быть максимально приближены к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе.
2. Тем не менее интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения финансовой прибыли от тюремного производства.

Правило 100

1. Руководство промышленным и сельскохозяйственным производством в исправительных учреждениях лучше всего возлагать на тюремную администрацию, а не на частных подрядчиков.
2. Заключенные, выполняющие работу, не контролируемую тюремной администрацией, должны находиться под постоянным наблюдением сотрудников тюремных учреждений. За исключением случаев, когда заключенные выполняют работу для других правительственных учреждений, работодатели должны выплачивать тюремной администрации полные ставки заработной платы, полагающейся за соответствующую работу, учитывая при этом производительность труда заключенных.

Правило 101

1. Правила, касающиеся безопасности и охраны здоровья свободных рабочих, должны применяться и в тюремных учреждениях.
2. В случае увечья на производстве или профессиональных заболеваний заключенным следует выплачивать компенсацию. Условия этой компенсации должны быть не менее благоприятными, чем условия компенсации, предусмотренные законом для свободных рабочих.

(продолжение)

Правило 102

1. Максимальная продолжительность рабочего дня или недели устанавливается законодательством или на основе административных постановлений, с учетом местных правил или обычаев в области условий труда свободных рабочих.
2. Рабочее время следует распределять таким образом, чтобы заключенные имели по крайней мере один день отдыха в неделю и располагали временем, достаточным для учебы и других видов деятельности, необходимых для их перевоспитания.

Правило 103

1. За свой труд заключенные должны получать справедливое вознаграждение в рамках соответствующей системы.
2. В соответствии с этой системой заключенные должны иметь возможность расходовать по крайней мере часть заработанных ими денег на приобретение дозволенных предметов личного обихода и посылать часть своих заработков семье.
3. Эта система должна также предусматривать, что часть заработанных заключенным денег остается на хранении тюремной администрации, которая передает ему эти сбережения в момент его освобождения.

Таким образом, тюремные власти должны уделять значительное внимание обеспечению профессиональной подготовки и приобретению опыта полезной и оплачиваемой работы в тюрьмах, что необходимо правонарушителям для поиска и сохранения работы после освобождения. В отсутствие таких навыков социальная реинтеграция правонарушителей будет оставаться проблематичной.

Воздействие программ профессиональной подготовки и работы в тюрьмах, по всей видимости, является максимальным в тех случаях, когда такие программы четко базируются на спросе, существующем на рынке труда. Правонарушители после освобождения не всегда используют профессиональные навыки или подготовку, полученные в тюрьме, однако необходимые для трудоустройства навыки, которые они могут приобрести (надежность, добросовестность или способность действовать по собственной инициативе), часто имеют крайне важное значение в плане перспектив их трудоустройства⁴⁹. Предусмотренное для правонарушителей вознаграждение за выполняемую в тюрьме работу, часть которого должна быть отложена в качестве сбережений, передаваемых заключенным в момент их освобождения, является еще одним важным фактором содействия скорейшему возвращению в общество освободившихся правонарушителей.

Практические рекомендации в отношении программ профессиональной подготовки и работы в пенитенциарных учреждениях

Дорожная карта для разработки программ реабилитации в условиях тюрьмы (2018 год), главы 4 и 5.

⁴⁹ United Kingdom, Her Majesty's Inspectorate of Prisons, Her Majesty's Inspectorate of Probation, and Office for Standards in Education, Children's Services and Skills, *Resettlement Provision for Adult Offenders: Accommodation and Education, Training and Employment* (London, 2014).

D. Мероприятия и организационная работа, предшествующие освобождению

Период перехода из тюрьмы в общество весьма труден для правонарушителей; если же они после освобождения находятся под наблюдением или надзором в общине, уровень стресса может возрастать. Как отмечалось выше, лишение свободы само по себе может иметь ряд негативных последствий для способности правонарушителей вести законопослушный и самостоятельный образ жизни. В частности, бездомность может создавать для правонарушителей риск повторного совершения противоправных действий. Наконец, не имея перспектив для получения оплачиваемой работы и возможности зарабатывать себе на жизнь в обществе, правонарушители нередко постепенно возвращаются к преступной деятельности.

Правила Нельсона Манделы: правила 87 и 108

Правило 87

Желательно, чтобы перед завершением срока наказания принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого правонарушителя, вводя особый режим для освобождаемых либо в самом тюремном учреждении, либо в каком-нибудь другом учреждении или же освобождая заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором, при условии что такой надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью.

...

Правило 108

1. Правительственным или другим службам и организациям, помогающим освобожденным заключенным находить свое место в обществе, следует — там, где это возможно и необходимо, — заботиться о том, чтобы такие заключенные получали необходимые документы и удостоверения личности, находили подходящее жилье и работу, имели подходящую и достаточную для данного климата и времени года одежду и располагали средствами, достаточными для проезда на место их назначения и для жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением.
2. Аккредитованные представители таких организаций должны иметь необходимую возможность посещать тюремные учреждения и заключенных в них лиц. С ними следует консультироваться о перспективах дальнейшей жизни заключенных с самого начала срока их заключения.
3. Желательно, чтобы деятельность такого рода организаций проводилась на основе централизации или координации в пределах возможного, с тем чтобы обеспечить максимально эффективное использование их работы.

С учетом вышеизложенного мероприятия по содействию социальной реинтеграции необходимо начинать в пенитенциарных учреждениях, тщательно увязывая услуги, предоставляемые в этих учреждениях, с услугами на уровне общин. Это предполагает нечто гораздо большее, нежели простая передача дела заключенного в момент его освобождения в службы, действующие на уровне общин. По сути, имеется мало свидетельств того, что мероприятия, ограничивающиеся передачей дел правонарушителей в службы на уровне общин, обеспечивают эффективную помощь в процессе социальной реинтеграции. Передача дел вместо реальной опеки после освобождения, как правило, является неэффективной. Вместо этого необходимо устанавливать связи между программами, осуществляемыми в условиях пенитенциарных

учреждений, и мероприятиями, проводимыми на уровне общин, с целью гарантировать подлинную непрерывность оказания поддержки⁵⁰.

Южная Африка

Национальный институт по вопросам предупреждения преступности и реинтеграции правонарушителей, неправительственная организация в Кейптауне, Южная Африка, предлагает программы содействия реинтеграции правонарушителей и помощь в решении сложных проблем, касающихся возвращения в общество и возобновления нормальной жизни. Люди предпочитают заключать с Институтом контракт, что требует полной готовности завершить соответствующую программу. Институт также проводит работу в пенитенциарных учреждениях с целью обеспечить правонарушителям возможность учиться посредством предоставления стипендии. Стипендии также могут выплачиваться детям правонарушителей.

Источник: www.nicro.org.za/.

Существует реальная необходимость в мероприятиях по уменьшению возможных стрессовых переживаний, связанных с возвращением в общество, и удовлетворению долгосрочных потребностей правонарушителей в сфере социальной реинтеграции. Уровни депрессии или тревожности у бывших заключенных выходят за рамки диапазона нормальных значений⁵¹. Так, проведенное в Соединенном Королевстве исследование показало, что заключенные с меньшей вероятностью совершают повторные правонарушения и, следовательно, с большей вероятностью успешно реинтегрируются в общество, если они встречаются с посетителями в период лишения свободы, участвуют в работе тюремных клубов по трудоустройству, находятся в контакте с сотрудником службы пробации и/или посещают курсы, на которых получают представление о том, что чувствуют потерпевшие⁵².

Заключенные могут получить поддержку в период, непосредственно предшествующий их освобождению; например, им могут быть предоставлены списки существующих служб поддержки и, при необходимости, направление в соответствующие службы по охране психического здоровья при наличии таких служб. Некоторые программы ограничиваются предоставлением заключенным возможности описать и обсудить свои чувства по поводу выхода из тюремной среды и возвращения в общество. Отдельные организации могут работать с правонарушителями как до, так и после их освобождения, поддерживая их в течение всего указанного периода, который имеет решающее значение.

В целях подготовки заключенных к выходу на свободу может быть разработан ряд мероприятий. Такие мероприятия, как правило, лучше проводить в партнерстве с общественными учреждениями, чтобы гарантировать определенную преемственность осуществляемой деятельности после освобождения заключенных. Недели, непосредственно предшествующие освобождению правонарушителя из-под стражи и следующие за его освобождением, особенно важны. То, что происходит в течение этих нескольких недель, нередко определяет успешность реинтеграции правонарушителя⁵³. К сожалению, планирование возвращения в общество является аспектом процесса реабилитации, которому не всегда уделяется должное внимание.

⁵⁰ Griffiths, Dandurand and Murdoch, *The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention*, p. 6.

⁵¹ A. J. Shinkfield and J. Graffam, "The relationship between emotional state and success in community reintegration for ex-prisoners", *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, vol. 54, No. 3 (2010), pp. 346–360.

⁵² C. May, N. Sharma and D. Stewart, "Factors linked to reoffending: a one-year follow-up of prisoners who took part in the Resettlement Surveys 2001, 2003 and 2004", Research Summary 5 (United Kingdom, Ministry of Justice, 2008).

⁵³ D. Plecas and others, *Getting Serious about Crime Reduction: Report of the Blue Ribbon Panel on Crime Reduction* (British Columbia, Canada, Ministry of Justice, 2014), e-book.

1. Контакты с семьей и общиной

Пенитенциарные учреждения изолируют правонарушителей от их семей, партнеров и друзей. Кроме того, заключенных часто переводят в те или иные пенитенциарные учреждения в зависимости от создаваемого ими риска для безопасности, в результате чего заключенные могут оказаться вдали от своего дома и семьи. Заключенные-женщины в силу их меньшей численности в сравнении с численностью заключенных-мужчин чаще помещаются в учреждения, находящиеся на еще большем расстоянии от мест их проживания. В то же время оказание заключенным помощи в установлении и поддержании конструктивных контактов с их семьями, а также с друзьями и соответствующими учреждениями за пределами тюрьмы является важным средством содействия их будущей реинтеграции в общество после освобождения. Такая помощь должна быть особенно полезной для малолетних правонарушителей и взрослых правонарушителей, которые обеспечивают основной уход за детьми.

Правила Нельсона Манделы: пункт 3 правила 43, пункт 1 правила 58 и правило 106

Правило 43

...

3. Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка.

Правило 58

1. Заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями:

a) посредством письменной переписки и с использованием, если есть такая возможность, телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств; и

b) в ходе свиданий.

...

Правило 106

Особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенным и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон.

На практике воздействие свиданий с членами семьи и друзьями на психологическое здоровье заключенных, их мотивацию к отказу от преступной деятельности, повторное совершение правонарушений и вероятность найти жилье и работу после освобождения часто недооценивается. Многие руководители пенитенциарных учреждений ограничивают количество свиданий и времени, которое заключенные могут провести со своими родственниками, и не уделяют достаточного внимания условиям проведения свиданий и оказываемому ими положительному эмоциональному воздействию. Тюремные свидания часто рассматриваются как привилегия, которой легко можно лишиться, а не как право заключенных, имеющее принципиальное значение для их подготовки к возвращению в общество.

Более четкий акцент на социальной реинтеграции правонарушителей способствовал переключению внимания специалистов-практиков и лиц, определяющих политику, на важность контактов с семьей. Внесение небольших изменений в существующие правила и положения и организация простой подготовки сотрудников могут превратить тюремные свидания

в структурированные возможности для оказания правонарушителям помощи в налаживании взаимодействия с обществом, гарантируя, что такие свидания станут положительным опытом как для заключенных, так и для лиц, которые их навещают. Свидания с членами семьи и другими лицами должны обеспечиваться на протяжении всего периода тюремного заключения, однако они также имеют решающее значение в период, предшествующий освобождению, позволяя заключенному и его семье, в числе прочего, строить реалистичные планы на переходный период.

Семейные отношения и снижение уровня рецидивизма

Оторванность от семьи, ее распад или отсутствие семьи, в которую можно вернуться по возвращении в общество, поддерживают цикл повторного совершения правонарушений. В противоположность этому, сохранение значимых отношений с членами семьи, приобретение навыков воспитания детей и межличностного общения, изменение негативных моделей мышления и поведения во взаимодействии с семьей и наличие семьи, готовой принять и оказать поддержку на этапе возвращения в общество, считаются факторами защиты не только для снижения уровня рецидивизма, но и в сфере профилактики совершения противоправных действий несколькими поколениями правонарушителей.

Источник: United Kingdom, Department for Business Innovation and Skills, and National Offender Management Service, Parenting and Relationship Support Programmes for Offenders and Their Families, vol. II, Best Practice in Commissioning and Service Provision (2014), p. 3.

Так, Пенитенциарная служба Сингапура с некоторых пор использует механизмы теле- и видеоконференцсвязи, позволяющие членам семьи видеть своих родственников, находящихся в заключении, и говорить с ними без необходимости совершать поездку в тюрьму, что может занять много времени. Кроме того, правонарушитель с низким потенциалом рецидива, который ведет себя надлежащим образом, может на завершающем этапе отбывать наказание в домашних условиях. Это облегчает задачу постепенной реинтеграции правонарушителя в семью и общину.

Например, в Республике Корея национальной службой исправительных учреждений построены отдельные домики для свиданий с семьей на территории тюрем, в которых заключенные могут провести два дня и одну ночь со своими родственниками в целях поддержания семейных отношений. Такие домики в настоящее время созданы в 41 исправительном учреждении в 40 регионах страны. Помимо встреч с семьей в такихдомиках заключенным разрешены дни свиданий с родственниками и совместный прием пищи с членами семьи в приятной обстановке, например в саду.

В Красноярском крае Российской Федерации в настоящее время также разрешено общение с родственниками с помощью электронных приложений, например получение от членов семьи электронных писем и видеозвонков, в целях обеспечения более частых контактов с семьей.

Наряду с облегчением контактов между правонарушителями и их семьями часто бывает важно оказывать услуги и поддержку членам семьи и детям заключенных⁵⁴. Освобожденные правонарушители нередко рассчитывают на помощь своих семей в удовлетворении ряда неотложных потребностей, включая обеспечение жильем, трудоустройство и финансовую поддержку. При этом многие семьи могут пытаться решить различные проблемы, но быть не

⁵⁴ United Kingdom, Ministry of Justice and Department for Children, Schools and Families, "Reducing re-offending: supporting families, creating better futures—a framework for improving the local delivery of support for the families of offenders" (2014). Доступно по адресу <http://dera.ioe.ac.uk/207/>.

в состоянии предоставить правонарушителю ожидаемую им поддержку. Кроме того, члены семьи правонарушителя могут испытывать серьезные переживания в период его тюремного заключения. Некоторые из них могли сменить место жительства или вступить в новые отношения. Члены семьи должны получать своевременное уведомление и информацию об освобождении правонарушителя. Учреждения социального обслуживания могут быть мобилизованы для оказания поддержки членам семьи правонарушителя и помогать им справляться с эмоциональными, финансовыми и межличностными проблемами, связанными с возвращением правонарушителя в семью и общину.

2. Подготовка общины

Существует множество способов, с помощью которых тюремная администрация может помочь правонарушителям установить связь с общиной, контролируя любые возможные риски в сфере охраны или безопасности. Работа с общественными группами, религиозными организациями или добровольцами может содействовать созданию таких возможностей для правонарушителей. Например, в некоторых случаях заключенным может быть разрешено на добровольной основе предлагать свои услуги по поддержке общественных инициатив или посвящать свое время их реализации либо участвовать в проводимых в общине религиозных службах. Программы условного освобождения на дневное время суток, предоставления временного отпуска из тюрьмы или неполного тюремного заключения (содержания в тюрьме открытого типа) могут помочь правонарушителям сохранить или восстановить контакты с внешним миром, в том числе с потенциальными работодателями и организациями, предоставляющими те или иные услуги. Во Франции решение о содержании заключенных в тюрьме открытого типа может быть принято судом или судьей, ответственным за применение наказания. Это позволяет заключенным покидать тюрьму в дневное время для посещения курсов, работы, получения медицинской помощи или заботы о своей семье.

Сингапур

В проекте «Желтая лента» участвуют государственные, частные и неправительственные организации, прилагающие совместные усилия для оказания бывшим правонарушителям помощи в поисках работы и жилья, восстановлении связей с семьями и друзьями и приобретении новых навыков, а также формирования у них ощущения, что общество готово принять их обратно. Заключенные участвуют в работе, которая связывает их с внешним миром. Например, они проходят подготовку в области создания веб-сайтов и работают в реальных проектах для коммерческих предприятий. Кроме того, они работают в тюремной пекарне, где выпекают хлеб и другие хлебобулочные изделия для различных предприятий розничной торговли Сингапура. После освобождения из тюрьмы бывшим заключенным предлагаются программы профессиональной подготовки и работы через организацию «Сингапурская корпорация реабилитационных учреждений» с целью помочь им найти работу.

Уганда

Проект Пенитенциарной службы Уганды под названием «Возвращение из тюрьмы домой» (известный также как проект социальной реабилитации и реинтеграции правонарушителей) основан на подходе, базирующемся на принципах реституционного правосудия, который акцентирует внимание на посредничестве и улучшении отношений между правонарушителями, потерпевшими и местными общинами в целях возмещения вреда, причиненного преступлением. В этой программе постоянно участвуют главы местных советов, лидеры кланов, религиозные лидеры, сотрудники полиции, отдельные члены общины и организации гражданского общества, занимающиеся реабилитацией и реинтеграцией правонарушителей. Одной из таких организаций является Угандийское общество помощи освобожденным заключенным, специализирующееся на обеспечении опеки после освобождения. Общины получили информацию и разъяснения по поводу данного проекта и изъявили желание принять в нем участие. Пенитенциарная служба сотрудничала с полицией в рамках программы работы участков уполномоченных полиции с населением, отделений связи с общинами и подразделений по защите детей и семьи.

Планируя освобождение правонарушителей, важно понимать, кто может подвергнуться опасности в ситуации предстоящего освобождения конкретного правонарушителя. Для оценки такой опасности и ее учета при планировании возвращения правонарушителя в общину важно наилучшим образом использовать всю имеющуюся информацию о любых фактах, связанных с конфликтом, насилием или угрозами со стороны отдельных лиц в общине либо в отношении этих лиц.

Соединенные Штаты

Деятельность восстановительных кругов *hui kahī* на Гавайских островах представляет собой групповой процесс планирования возвращения в общество, предусматривающий участие заключенного, его семьи и друзей и по крайней мере одного представителя пенитенциарного учреждения. Этот процесс был разработан в исправительном учреждении Ваява на острове Оаху в сотрудничестве с двумя общественными организациями: «Гавайскими партнерами по организации гражданского и правового образования» и Союзом общин по вопросам деятельности тюрем.

Тюремное заключение родителей имеет серьезные эмоциональные и физические последствия для их детей, такие как злоупотребление наркотиками, нарушения сна, стресс, депрессия и появление чувств вины и стыда. Круги *hui kahī* обеспечивают процесс, в рамках которого заключенные и их близкие могут найти способы преодоления вреда, причиненного преступлением и наказанием.

Правонарушителям сложно восстанавливать связи с потерпевшими и другими лицами, которых затронуло их поведение. Во многих случаях отношениям наносится серьезный ущерб, и их невозможно легко или немедленно восстановить. Процедуры реституционного правосудия и другие посреднические мероприятия, осуществление которых начинается еще в период тюремного заключения правонарушителей, могут помочь им найти свое место в обществе. Эта деятельность иногда именуется «реституционным процессом реинтеграции». Методы реституционного правосудия все чаще используются в целях содействия социальной реинтеграции заключенных, возвращающихся в общество.

Могут быть запланированы мероприятия по уведомлению и подготовке лиц, пострадавших от действий правонарушителя, а также соответствующих членов общины к его возвращению в общество и предоставлению им защиты, консультационных услуг и поддержки. Решения и планы заключенных после освобождения, в том числе в отношении жилья, могут

иметь последствия для безопасности их бывших жертв или даже членов их собственных семей, в частности, при наличии риска, связанного с насилием в семье.

Жертва может отказаться от участия в принятии каких-либо решений, касающихся правонарушителя, но при этом нуждаться в получении соответствующей информации на момент его освобождения. Для жертвы преступления может быть важным получить уведомление о сроках и обстоятельствах освобождения правонарушителя и его возвращения в общество. В идеале в исправительном учреждении, освобождающем правонарушителя, на него должно быть заведено личное дело, где будет указано, желает ли жертва получить соответствующее уведомление. В случаях, когда это возможно, жертвам преступлений при необходимости должны предоставляться консультации и поддержка с целью их подготовки к возвращению правонарушителя в общество.

3. Рассмотрение финансовых последствий тюремного заключения

При рассмотрении плана социальной реинтеграции правонарушителей нельзя оставлять без внимания финансовые последствия тюремного заключения для правонарушителей и их семей. Лица, имеющие судимость, нередко сталкиваются с потерей доходов и, возможно, банковских счетов. Эти последствия сказываются на членах семьи, а нередко затрагивают также других родственников. Тюремное заключение может иметь своим результатом высокий уровень личной задолженности. Если же оно было обусловлено наличием такой задолженности, то на момент освобождения ситуация, по всей вероятности, ухудшилась, особенно при высоких процентных ставках. Тюремное заключение также может означать потерю контакта с кредиторами и финансовых контактов, которые могли бы помочь правонарушителям. Тюремная администрация редко предлагает заключенным услуги по управлению их финансами и, как правило, не обеспечивает широких возможностей для заработка или сохранения доходов. Финансовая изоляция, обусловленная лишением свободы, является серьезным препятствием для социальной реинтеграции правонарушителей после их освобождения.

В Соединенном Королевстве фонд Prison Reform Trust и Национальная ассоциация исправившихся правонарушителей (UNLOCK) подготовили исследование «Время — деньги»⁵⁵, в котором был сделан следующий вывод:

«Значительная доля лиц, приговоренных к тюремному заключению, уже находились в ситуации максимальной и долговременной финансовой изоляции. Тем не менее осуждение в уголовном порядке усугубляет отсутствие у них доступа к финансовым услугам. Изменение этой системы может способствовать обеспечению охвата финансовыми услугами, который, в свою очередь, будет содействовать успешному возвращению в общество и снижению уровня рецидивизма».

Оценка финансового положения правонарушителя при поступлении в пенитенциарную систему вполне может быть наиболее подходящим моментом для определения финансовых последствий лишения свободы, с которыми он столкнется. Сведения о финансовом положении заключенных должны включаться в их личные дела и обязательно учитываться при разработке плана их освобождения.

⁵⁵ C. Bath and K. Edgar, *Time is Money: Financial Responsibility after Prison* (London, Prison Reform Trust and UNLOCK, 2010), p. 8.

В Соединенном Королевстве заключенным в период содержания под стражей предоставляются консультативные услуги и поддержка по финансовым вопросам в целях содействия их возвращению в общество после освобождения. Пенитенциарные учреждения и службы пробации работают в партнерстве с организациями на общинном уровне, которые могут помочь заключенным с оформлением заявлений на получение пособий, таких как пособия на жилье, и проконсультировать их по вопросам обращения за пособиями после их освобождения. В момент освобождения заключенные могут иметь право на получение денежных средств в дополнение к выходному пособию, предназначенному для оказания им помощи в поиске жилья.

Еще одним важным аспектом социальной реинтеграции является финансовое обеспечение в том смысле, что бывшим заключенным в большинстве обществ необходим банковский счет и во всех случаях требуется наличие базовых знаний об управлении финансами и принятии на себя ответственности за свои финансы. Программы, помогающие заключенным сформировать эти навыки, могут значительно облегчить трудности социальной реинтеграции и, в частности, трудности, связанные с поиском жилья и работы.

4. Планирование возвращения в общество

Положительные результаты, достигнутые заключенными в период лишения свободы, должны быть сохранены, консолидированы и, в идеале, подкреплены после их освобождения. В связи с этим важно планировать освобождение правонарушителей таким образом, чтобы гарантировать им непрерывное получение услуг и поддержки по возвращении в общество. Такая непрерывность помощи может быть обеспечена на основе установления тесных связей и сотрудничества между администрацией тюрем и поставщиками услуг на общинном уровне. В соответствии с применимыми законами часто важно поддерживать постепенное возвращение правонарушителей в общество, разрешая им покинуть пенитенциарное учреждение — на один или несколько дней — в целях подготовки их последующего возвращения в общину.

Правила Нельсона Манделы: правило 107

Правило 107

С самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем заключенного, которое ждет его после освобождения. К этому его следует поощрять, а также помогать ему поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами тюрьмы, которые способны содействовать его включению в жизнь общества и защитить наилучшие интересы его семьи.

Норвегия

В целях обеспечения «безопасного и предсказуемого освобождения» правительство Норвегии в 2005 году объявило о введении «гарантии реинтеграции». Это предполагает принятие мер по предоставлению бывшему заключенному после освобождения целого ряда услуг, включая обеспечение места для проживания, работы или возможностей для получения образования, консультирование по вопросам задолженности и т.д. Несмотря на ограниченные возможности исправительной службы и муниципалитетов, система уголовного правосудия, действующая при поддержке правительства, надеется вернуть ответственность за решение социальных проблем системе социального обеспечения, которой надлежит заниматься такими вопросами. В настоящее время усилия Департамента исправительных служб привели к признанию органами социального обеспечения, здравоохранения и по вопросам труда того, что, за исключением ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, заключенные имеют те же права, что и все остальные граждане.

Источник: Министерство юстиции и общественной безопасности Норвегии, Департамент исправительных служб, февраль 2012 года.

Соединенное Королевство (Северная Ирландия)

Северная Ирландия внедрила так называемую систему личного продвижения с целью обеспечения способов трудоустройства заключенных и механизмов поддержки после их освобождения. Лица, работающие в этой системе, оценивают возможности трудоустройства отдельных заключенных и помогают разрабатывать планы возвращения в общество в целях обеспечения реинтеграции заключенных после освобождения. Кроме того, работающие в этой системе лица устанавливают тесные связи с частными и государственными учреждениями, а также с добровольными организациями и общинными учреждениями, которые могут предоставить заключенным разные виды поддержки после их освобождения. Они также устанавливают контакты с работодателями, которые могут располагать возможностями для трудоустройства заключенных после отбытия назначенных им наказаний.

В идеале институциональные программы должны включать мероприятия, проводимые специалистами, которые могут работать с правонарушителями и помогать им в планировании их возвращения в общество и в подготовке к нему⁵⁶. Такая деятельность может предусматривать проведение координируемых групповых обсуждений или курсов для оказания заключенным помощи в решении проблем, с которыми, как они считают, им придется столкнуться после освобождения, таких как проблемы, касающиеся жилья, трудоустройства, пособий, здоровья, наркотиков, алкоголя и семьи.

Кроме того, важно обеспечить наличие у заключенных, готовящихся к выходу на свободу, надлежащих удостоверений личности и других документов о гражданском состоянии. Отсутствие таких документов на момент освобождения будет препятствовать доступу к услугам, получению жилья и трудоустройству. Заключенным также должна быть предоставлена информация о том, каким образом они могут получить доступ к разным формам обслуживания и поддержки в данной общине; в некоторых случаях составление планов их освобождения может предполагать заблаговременное обращение за такими услугами.

⁵⁶ Во многих странах пенитенциарные учреждения привлекают к работе кураторов, в качестве которых выступают квалифицированные консультанты и социальные работники, для проведения комплексной оценки рисков и потребностей всех правонарушителей при их поступлении в эти учреждения. На основе этой оценки куратор разрабатывает, контролирует и уточняет индивидуальный план реинтеграции для каждого правонарушителя. В этом плане указываются сильные стороны, факторы риска и основные потребности правонарушителя — образование, профессиональная подготовка, жилье, семейный уход, проблемы с поведенческими и жизненными навыками, наркомания или алкоголизм и профессиональные навыки — и определяются стратегии, с помощью которых правонарушитель может приступить к решению некоторых из этих проблем, находясь в пенитенциарном учреждении.

Следует разработать предварительный план, в котором должны быть определены конкретные потребности и обстоятельства правонарушителя, а также вид программ обучения или трудоустройства, которые должен использовать правонарушитель в целях максимального увеличения своих шансов на успешную реинтеграцию. Личные обстоятельства (такие, как возраст, опыт независимой жизни, место и вид работы, наличие обязанностей по уходу за детьми или другими лицами, опыт проживания в приюте или бездомности, история семьи, культурная и этническая принадлежность и состояние здоровья) должны учитываться в той же степени, что и особые потребности (например, потребности, обусловленные ограничением физических возможностей). В предварительном плане также должно учитываться, приведет или нет воссоединение соответствующего лица с членами семьи к негативным последствиям для семьи и может ли семья оказать негативное воздействие на это лицо и повысить для него риск повторного совершения правонарушений.

а) Обращение с ходатайством об условном освобождении

В отношении заключенных, которые могут претендовать на досрочное или условное освобождение, следует принимать меры по проведению оценки рисков и составлению плана освобождения в целях обеспечения информации для принятия решения органами по вопросам условного освобождения (например, советами по условно-досрочному освобождению). Правонарушителям должна быть предоставлена информация о процедуре обращения с ходатайством и принятия решения и их возможном соответствии установленным критериям согласно действующему законодательству. Правонарушители могут нуждаться в помощи в подготовке или подаче ходатайства об условном освобождении, а также в помощи среднего юридического персонала в представлении своего дела. Решения об условно-досрочном освобождении и других формах условного освобождения нередко зависят от участия правонарушителей в программах, направленных на устранение отдельных факторов риска и других проблем, которые их касаются. Они также могут зависеть от реалистичности плана освобождения правонарушителя.

б) Помощь в обеспечении жилья

Поиск подходящего жилья, как правило, является для бывших заключенных серьезной проблемой, которая, согласно имеющимся данным, может быть связана с риском рецидивизма. Наличие места для проживания в течение длительного периода времени является важнейшей предпосылкой для получения и сохранения работы. В отсутствие безопасного места для проживания сложно получить работу, а в отсутствие работы сложно обеспечить себе место для проживания. Проживание с родственником или другом не всегда возможно и может создавать свои проблемы в случаях, когда такой вариант существует. Подавляющее большинство лиц, освобождающихся из тюрьмы, не имеют доступа к надлежащему жилью. Доля бездомных среди недавно освободившихся заключенных обычно бывает выше, чем в любой другой группе. Среди бывших заключенных имеются отдельные подгруппы, такие как лица с психическими заболеваниями, молодые неженатые мужчины, отбывавшие небольшие сроки заключения, и одинокие женщины с детьми, которые сталкиваются с более серьезными трудностями при попытке обеспечить себе надлежащее жилье. Обусловленная этим социальная изоляция делает их социальную реинтеграцию еще более проблематичной.

Поэтому процесс планирования и программы оказания помощи в период, предшествующий освобождению, должны включать план по обеспечению соответствующего жилья. Заключенные должны понимать преимущества, риски и ограничения, связанные с каждым видом жилья. Сотрудничество с организациями на уровне общины, как правило, является

наилучшим путем получения доступа к полному спектру возможных вариантов жилья, имеющих в данной общине⁵⁷. Такие варианты должны включать:

- a) арендное жилье (обычно арендное жилье в частном секторе или жилье, которое может субсидироваться или частично оплачиваться из государственных источников);
- b) проживание с родственниками или друзьями;
- c) государственное или субсидируемое жилье;
- d) исправительные учреждения с ослабленным режимом или центры временного размещения в переходный период;
- e) другие специализированные виды жилья для бывших заключенных на период возвращения в общество (обычно находящиеся в ведении некоммерческих организаций и обеспечивающие оказание взаимной поддержки и помощи в других формах).

Оказание правонарушителям помощи в обеспечении подходящего жилья является необходимой мерой, однако такой помощи не всегда достаточно. Многие общины попросту не располагают достаточным фондом доступного жилья для лиц, которые в нем нуждаются, и бывшим заключенным редко отдается приоритет в доступе к ограниченному количеству единиц жилья, имеющих приемлемую стоимость. В некоторых случаях лица с уголовным прошлым могут даже автоматически исключаться из числа претендентов на субсидируемое жилье. В отношении доступа к государственному, субсидируемому или вспомогательному жилью органы, ведающие государственным жильем, должны иметь четкие стратегии, обеспечивающие недискриминационное использование предоставляющими жилье лицами и организациями фактов уголовного преследования.

Комплексная общинная стратегия, ориентированная на решение этой проблемы, может потребовать строительства доступного жилья, максимального использования существующих жилищных ресурсов и устранения препятствий, не позволяющих правонарушителям и их семьям получить доступ к подходящему жилью приемлемой стоимости. Комплексная стратегия также требует принятия упреждающих мер со стороны общинных организаций по обеспечению большего количества вспомогательного временного жилья для освобожденных из под стражи лиц. Организации по развитию общин, жилищные органы и некоммерческие и религиозные организации во взаимодействии с администрацией тюрем могут проводить совместную работу по созданию таких специализированных ресурсов в целях поддержки социальной реинтеграции заключенных.

c) Помощь в трудоустройстве

Наличие работы может существенно сократить риск рецидивизма. К сожалению, большинство заключенных не получают помощи в трудоустройстве после освобождения либо получают ее недостаточно рано, для того чтобы она приносила ощутимые результаты.

В дополнение к уже упомянутым программам профессиональной подготовки и обучения может быть организован ряд мероприятий в рамках программы на период, предшествующий освобождению, в целях подготовки правонарушителей к реинтеграции в рынок труда. Эти

⁵⁷ B.D. Williams, "Employment and housing models for people with criminal records" in *Resource Material series No. 99* (Tokyo, Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, September 2016), pp. 45–57.

мероприятия могут включать оказание услуг, помогающих заключенным развивать навыки поиска работы, представления своей кандидатуры и прохождения собеседований, дискуссии по поводу ожиданий, устранение тревоги, связанной с процессом поиска работы, предоставление информации о рынке труда, подготовку резюме и заявлений, обеспечение информации и контактов с государственными и частными бюро по трудоустройству и установление связи с теми или иными лицами или предыдущими работодателями, которые могут оказать помощь в поиске работы. Помощь также может включать предоставление заключенным конкретных рекомендаций в отношении их прав и обязанностей при раскрытии сведений о судимости для повышения их шансов на получение работы. В ряде пенитенциарных учреждений действуют клубы по трудоустройству, в которых заключенным предоставляются консультации и помощь в области поиска работы и подачи заявлений о приеме на работу, в том числе по вопросам составления резюме и подготовки к собеседованию.

Соединенное Королевство

Nacro, национальная благотворительная организация по обеспечению социальной справедливости и снижению уровня преступности в Соединенном Королевстве, реализует программы по формированию у правонарушителей навыков и установок и предоставлению консультаций и поддержки, которые им необходимы для дальнейшей жизни и отказа от совершения преступлений. У Nacro есть онлайн-служба, которая предоставляет актуальную информацию об услугах по обеспечению жилья, трудоустройства, профессиональной подготовки и обучения, льгот, а также рекомендаций и консультаций, касающихся денежных средств. Эти услуги помогают людям найти место для проживания и развивать навыки самостоятельной жизни. Они обеспечивают программы предпрофессиональной и профессиональной подготовки, курсы по решению проблем и программы подготовки к трудоустройству для лиц, которые не могут найти способ продвинуться вперед.

Источник: www.nacro.org.uk/.

d) Исправительные учреждения с ослабленным режимом

Центры временного размещения в переходный период, помещения для лиц, возвращающихся в общество, и центры для заключенных, которые в ближайшее время выйдут на свободу, обеспечивают места для проживания под надзором с целью помочь правонарушителям осуществить запланированный переход из-под стражи к жизни в общине. Они позволяют правонарушителям содержательно взаимодействовать с внешним миром и поддерживать связь с их семьями и (потенциальными) работодателями.

Администрация некоторых тюрем предоставляет заключенным возможности для работы за пределами тюрьмы. В Республике Корея реабилитационный центр, открытый в 2009 году национальной службой исправительных учреждений, оказывает заключенным помощь в социальной адаптации, в том числе в приспособлении к открытой среде и адаптации к программе трудовой деятельности. Этот центр связан с программой создания новых предприятий, которая помогает заключенным найти работу после освобождения.

В 2009 году было построено исправительное учреждение с ослабленным режимом под названием «Дом надежды», рассчитанное на 10 заключенных. Заключенные обычно проводят в нем от трех до шести месяцев до условно-досрочного освобождения. Предусмотрены специальные программы для заключенных на период, предшествующий освобождению, в сферах трудоустройства, создания новых предприятий и возобновления водительских прав, а также предоставление финансовых средств для покрытия расходов на основные жизненные потребности, включая потребности, связанные с жильем, образованием и медицинскими услугами.

Китай

Исправительное учреждение с ослабленным режимом «Солнечный свет» (Sunshine) в районе Чаоян Пекина было создано несколько лет назад в качестве первого в Китае общественного учреждения такого типа. Данное учреждение, рассчитанное на 200 койко-мест, помогает заключенным подготовиться к возвращению в общество. Заключенные могут получить профессиональную подготовку, просвещение по правовым вопросам, психологическую поддержку и консультации, а также помощь в подготовке к возвращению в общество. Секция исправительного учреждения с ослабленным режимом по вопросам труда, образования и оказания поддержки помогает правонарушителям приобретать навыки, необходимые им для поиска работы, благодаря партнерским отношениям с учреждениями профессионального обучения. На протяжении всей программы обучения и реабилитации сотрудники данного исправительного учреждения живут рядом с правонарушителями и помогают им в их повседневном развитии. Эта модель также применяется во многих других частях Китая.

Индия

Исправительные службы Западной Бенгалии управляют работой Исправительного дома под открытым небом, предназначенного для заключенных, которые отбыли две трети срока наказания и продемонстрировали хорошее поведение. Заключенным разрешается покидать данное учреждение в 6 часов утра при условии их возвращения к 8 часам вечера; это позволяет им работать в общине и, следовательно, получить опыт работы до окончания срока наказания. Они вправе найти работу в любой части общины; существуют неправительственные организации, оказывающие помощь в процессе трудоустройства. В ряде случаев заключенным удастся скопить достаточную сумму денег для покупки коз и коров. В дальнейшем им разрешается продавать населению молоко этих животных и оставлять себе плату за него.

В Соединенных Штатах фонд Safer Foundation обеспечивает работу центров временного размещения для взрослых, действуя от имени Департамента исполнения наказаний штата Иллинойс. Сотрудники этого фонда считают, что для содействия успешному переходу бывшего заключенного к жизни в обществе необходимы четыре компонента: безопасная и структурированная среда; хорошо обученный и равнодушный персонал; мотивированный клиент; и всеобъемлющий комплекс качественных программ и услуг, предназначенных для удовлетворения потребностей клиента. Центры временного размещения оказывают помощь в таких областях, как курирование, поддержка семьи, навыки отцовства, лечение наркозависимости и токсикомании, базовые навыки, жизненные навыки, психическое здоровье, когнитивная терапия, общественные работы, медицинское обслуживание и проведение досуга.

Канадская ассоциация обществ Элизабет Фрай осуществляет несколько успешных программ по удовлетворению потребностей женщин, которые возвращаются из тюрьмы к самостоятельной жизни в обществе, но являются бездомными или безработными либо не имеют элементарных навыков преодоления трудностей. Ассоциация обеспечивает временное жилье, консультации по вопросам профилактики преступлений и борьбы с наркоманией, составление целевых планов, предоставление структурированной поддержки для предупреждения рецидивов и оказание финансовой помощи.

Услуги и надзор в период после освобождения

Период перехода от содержания под стражей к жизни в обществе может быть для правонарушителей особенно трудным. Они обычно испытывают тревогу и стресс в связи с необходимостью найти работу и жилье, восстановить испорченные отношения, пережить социальную стигматизацию и возможную изоляцию и выполнять условия официального надзора. Было установлено, что недели, непосредственно предшествующие освобождению заключенных и следующие за их освобождением, имеют решающее значение для определения степени успешности их социальной реинтеграции в общество. В исследовании заключенных, проведенном в Австралии (Квинсленд)⁵⁸, примерно от половины выборки опрошенных заключенных были получены сообщения о по крайней мере умеренном психологическом стрессе в течение нескольких недель до освобождения. Многие респонденты сообщили о нарушениях психического здоровья в предшествовавший их освобождению период.

После освобождения правонарушителям приходится столкнуться с рядом проблем практического характера, таких как обеспечение подходящего жилья при наличии весьма ограниченных средств, управление своими финансами при небольших сбережениях или их отсутствии до начала получения заработной платы, получение доступа к различным предметам первой необходимости для повседневной жизни и обращение за услугами и поддержкой для удовлетворения их конкретных потребностей⁵⁹. Исследование переменных, влияющих на успех реинтеграции, свидетельствует о взаимозависимости занятости, наличия жилья, лечения наркомании и поддержки в рамках сети социальных связей⁶⁰. В отсутствие материальной, психологической и социальной поддержки в этот переходный период многие правонарушители могут попасть в порочный круг освобождения и повторного ареста.

Поэтому в целях поддержания общественной безопасности правительствам необходимо разработать эффективные мероприятия на период после освобождения либо мероприятия по обеспечению опеки в этот период, направленные на оказание бывшим заключенным помощи в реинтеграции в общество и прекращении преступной деятельности. Управляемые процессы возвращения в общество и программы перехода к нормальной жизни приобретают все более широкое признание и могут обеспечить весьма эффективный в плане затрат способ предотвращения преступлений.

⁵⁸ S. A. Kinner, *The Post-Release Experience of Prisoners in Queensland* (Brisbane, University of Queensland, Queensland Alcohol and Drug Research and Education Centre, March 2006).

⁵⁹ См. Griffiths, Dandurand and Murdoch, *The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention*, p. 4.

⁶⁰ C. A. Visher, "Returning home: emerging findings and policy lessons about prisoner reentry", *Federal Sentencing Reporter*, vol. 20, No. 2 (2007), p. 95.

Существуют разные подходы к поддержке возвращения и социальной реинтеграции правонарушителей после их пребывания в тюрьме. Некоторые из этих мероприятий предусматривают помещение правонарушителей под надзор в общине на определенный период — часто в рамках программы условного или условно-досрочного освобождения, — в то время как другие мероприятия ориентированы на оказание помощи в целях содействия переходу правонарушителя из исправительного учреждения к жизни в обществе.

Например, социальная поддержка может уменьшить возникающие у правонарушителей враждебные чувства и последствия возможных психологических проблем⁶¹.

Поскольку бывшие заключенные не являются однородной группой, предоставление услуг в период после освобождения должно опираться на индивидуальный подход к курированию и учитывать такие факторы, как уголовное прошлое бывшего правонарушителя, срок наказания и любые особые потребности, обусловленные, в частности, расстройствами на почве употребления наркотиков или психическими заболеваниями⁶². Услуги, предоставляемые после освобождения, должны охватывать целый ряд мероприятий (см. рис. VI) и при необходимости дополняться надзором в той или иной форме⁶³.

Рис. VI. Модель курирования

Источник: Канада, Британская Колумбия, Отдел по вопросам исправительных мер общественного воздействия и корпоративных программ, май 2009 года.

В последние годы значительная часть обсуждений, касавшихся социальной реинтеграции правонарушителей, была сосредоточена на разработке более действенных способов регулирования их возвращения в общество на основе обеспечения эффективного и сбалансированного сочетания надзора и помощи, а также поиска методов достижения этой цели в рамках эффективного сотрудничества с участием администрации пенитенциарных учреждений, правоохранительных органов и организаций на уровне общины. Некоторые программы предполагают активное привлечение к участию в проводимых мероприятиях местного населения и помогают общинам более чутко реагировать на ситуацию, в которой находятся правонарушители.

⁶¹ A. Hochstetler, M. DeLisi and T. C. Pratt, "Social support and feelings of hostility among released inmates", *Crime and Delinquency*, vol. 56, No. 4 (2010), pp. 588–607; см. также S. J. Bahr and others, "Successful reentry: what differentiates successful and unsuccessful parolees?", *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, vol. 54, No. 5 (2010), pp. 667–692.

⁶² См. A. J. Shinkfield and J. Graffam, "Community reintegration of ex-prisoners: type and degree of change in variables influencing successful reintegration", *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, vol. 53, No. 1 (2009), pp. 29–42.

⁶³ См. Dandurand and others, *Conditional Release Violations, Suspensions and Revocations*, p. 5.

А. Соответствующие международные стандарты и нормы

В различных международных стандартах и нормах подчеркивается значимость услуг, предоставляемых после освобождения, включая *а)* оказание бывшим заключенным услуг по опеке после освобождения; *б)* досрочное освобождение из тюрьмы и общественный надзор за правонарушителями; и *с)* решающую роль общины в социальной реинтеграции бывших правонарушителей.

Крайне важно отметить, что Правила Нельсона Манделы содержат серьезное напоминание о том, что «обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного» (правило 90); в них подчеркивается необходимость действенной последующей заботы, которую должны проявлять как государственные, так и негосударственные органы. Токийские правила требуют наличия и скорейшего рассмотрения широкого круга альтернативных мер, принимаемых после вынесения приговора, в том числе различных форм освобождения под честное слово, сокращения срока заключения и помилования. Наконец, как Правила Нельсона Манделы, так и Токийские правила решительно поддерживают участие общественности в социальной реинтеграции правонарушителей и в соответствующих мероприятиях на уровне общин (включая привлечение надлежащим образом подготовленных добровольцев), которое «следует рассматривать как предоставляемую членам общества возможность внести свой вклад в дело защиты интересов общества» (Токийские правила, правило 17.2). Учитывая пожелания по поводу участия в осуществляемой деятельности различных государственных и негосударственных структур, эффективные механизмы координации и связи вполне обоснованно признаются крайне важными для эффективного предоставления услуг в период после освобождения. (Международные стандарты и нормы в отношении услуг, предоставляемых правонарушителям после освобождения, и надзора за особыми категориями правонарушителей рассматриваются в главе VII, ниже.)

Правила Нельсона Манделы: правила 90 и 108

Правило 90

Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предвзвешенностью, жертвами которых они являются, и помогая им вновь включиться в жизнь общества.

...

Правило 108

1. Правительственным или другим службам и организациям, помогающим освобожденным заключенным находить свое место в обществе, следует — там, где это возможно и необходимо, — заботиться о том, чтобы такие заключенные получали необходимые документы и удостоверения личности, находили подходящее жилье и работу, имели подходящую и достаточную для данного климата и времени года одежду и располагали средствами, достаточными для проезда на место их назначения и для жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением.

2. Аккредитованные представители таких организаций должны иметь необходимую возможность посещать тюремные учреждения и заключенных в них лиц. С ними следует консультироваться о перспективах дальнейшей жизни заключенных с самого начала срока их заключения.

3. Желательно, чтобы деятельность такого рода организаций проводилась на основе централизации или координации в пределах возможного, с тем чтобы обеспечить максимально эффективное использование их работы.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)^a: правила 9.1–9.4 и 22.1

9. Положения, действующие после вынесения приговора

9.1 Компетентный орган располагает широким выбором альтернативных мер, принимаемых после вынесения приговора, в целях отказа от тюремного заключения и оказания помощи правонарушителям для их быстрого возвращения к нормальной жизни в обществе.

9.2 Положения, действующие после вынесения приговора, могут включать следующие санкции:

- a) отпуск и помещение в исправительные учреждения полутюремного типа;
- b) освобождение в связи с работой или учебой;
- c) различные формы освобождения под честное слово;
- d) сокращение срока;
- e) помилование.

9.3 Решение о мерах, принимаемых после вынесения приговора, за исключением помилования, рассматривается судебным или другим компетентным независимым органом по ходатайству правонарушителя.

9.4 Любой вид освобождения из заключения для реализации программы, не связанной с тюремным заключением, рассматривается как можно раньше.

...

22. Связь с соответствующими учреждениями и мероприятиями

22.1 На различных уровнях должны создаваться соответствующие механизмы для содействия установлению связей между службами, которым поручено применение не связанных с тюремным заключением мер, другими органами системы уголовного правосудия, учреждениями социального развития и обеспечения — как правительственными, так и неправительственными — в таких областях, как здравоохранение, жилищное строительство, образование и занятость, а также средства массовой информации.

^a Резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение.

В. Опекa после освобождения и оказание помощи в возвращении в общество

Многие страны могут рассчитывать на специализированные учреждения, отвечающие за предоставление последующей поддержки и обеспечение надзора за недавно освобожденными правонарушителями. В одних случаях такие программы предлагаются службами пробации, в то время как в других организацией соответствующей деятельности могут заниматься НПО. Хотя большинство программ возвращения в общество не подвергались контролируемой оценке, а наиболее успешные подходы еще не вполне определены, о факторах, влияющих на продолжение участия в программах и/или на их завершение, известно многое⁶⁴. В частности, улучшение ситуации с трудоустройством, жильем и образованием может способствовать дальнейшему участию в программах и оказывать позитивное воздействие на социальную реинтеграцию правонарушителей.

⁶⁴ См. C. A. Visher, “Effective reentry programs”, *Criminology and Public Policy*, vol. 5, No. 2 (2006), pp. 299–302; и S. J. Listwan, “Reentry for serious and violent offenders: an analysis of program attrition”, *Criminal Justice Policy Review*, vol. 20, No. 2 (2009), pp. 154–169.

Кения

В Кении Департамент по вопросам пробации и услуг по опеке после освобождения осуществляет программу поддержки после освобождения, которая обеспечивает надзор за бывшими правонарушителями и оказание им помощи в качестве программы по возвращению в общество. В рамках этой программы бывшие правонарушители рассматриваются не только как лица, находящиеся в неблагоприятном положении и нуждающиеся в социальной помощи, но и как лица, обязанные избегать повторного совершения правонарушений. Департамент обеспечивает надзор за бывшими правонарушителями, за исключением находящихся в местах лишения свободы детей, которые временно освобождаются по специальному разрешению и на добровольной основе отбывают оставшийся срок наказания под надзором сотрудников службы пробации. Программа поддержки после освобождения предполагает параллельное использование модели дефицита возможностей и модели ответственности правонарушителей. К числу бывших правонарушителей, надзор за которыми обеспечивается главным образом в рамках данной программы, относятся бывшие правонарушители, отбывавшие длительные сроки заключения, правонарушители с психическими расстройствами и лишённые свободы дети. В основе этой программы лежит идея о том, что правонарушители заслуживают не только наказания, но и возможности строить свою жизнь после освобождения из пенитенциарной системы без совершения преступлений. Таким образом, опека после освобождения рассматривается как продолжение деятельности по реабилитации, начатой в период тюремного заключения.

Источник: Kenya, Office of the Vice-President and Ministry of Home Affairs, Department of Probation and Aftercare Services, Research Report on the Impediments to Offender Reintegration and Resettlement (Nairobi, 2007).

1. Помощь в возвращении на рынок труда

Занятость, несомненно, является одним из ключевых факторов успешной реинтеграции бывших заключённых. Занятость представляет собой нечто большее, чем просто источник дохода. Она структурирует день, устанавливает определённый распорядок и позволяет вносить свой вклад в работу и жизнь других людей, одновременно содействуя установлению полезных социальных контактов. Занятость помогает бывшим заключённым восстановить связи с членами общины, способствует повышению их самооценки, уверенности в собственных силах и в эффективности своих действий⁶⁵.

Значимость занятости для реинтеграции бывших правонарушителей

Работа обеспечивает нечто большее, нежели доходы, необходимые для обеспечения надлежащих материальных условий. Она также структурирует день и устанавливает определённый распорядок, заполняя время. Она предоставляет возможности для расширения сети своих социальных связей благодаря включению в нее других полезных членов общества. Кроме того, наличие работы может способствовать повышению самооценки и улучшению других показателей психологического здоровья.

Источник: J. Graffam and others, "Variables affecting reintegration as perceived by offenders and professionals", *Journal of Offender Rehabilitation*, vol. 40, Nos. 1 and 2 (2005), pp. 147–171.

Однако правонарушители весьма часто возвращаются в обездоленные общины с плохими экономическими условиями и ограниченными возможностями трудоустройства. Существующие в этих общинах группы лиц с аналогичным статусом, как правило, имеют мало

⁶⁵ См. J. Graffam and others, *Attitudes of Employers, Corrective Services Workers, Employment Support Workers, and Prisoners and Offenders towards Employing Ex-Prisoners and Ex-Offenders* (Burwood, Victoria, Deakin University, School of Health and Social Development, 2004), p. 4.

контактов в сфере законной трудовой деятельности, а отсутствие полезных контактов может затруднять выявление и использование людьми ограниченных возможностей трудоустройства, доступных в их общине. Специалисты по экономике труда отмечают, что нехватка рабочих мест оказывает несоразмерное воздействие на наиболее обездоленных лиц, ищущих работу, и что правонарушители находятся в нижней части списка предпочтений работодателей⁶⁶.

Работодатели, как правило, не хотят принимать на работу бывших правонарушителей, особенно если они еще не зарекомендовали себя с хорошей стороны после освобождения из мест лишения свободы и страдают от стигматизации, связанной с тюремным заключением. Кроме того, лишь немногие из бывших правонарушителей обладают квалификацией, знаниями или опытом, которые требуются работодателям. Наконец, бывшие заключенные, как правило, возвращаются в общину, располагая весьма незначительной суммой денег либо вообще без средств. Ограниченность финансовых средств может оказывать негативное воздействие на посещение собеседований и способность правонарушителя получить и сохранить рабочее место, ездить на работу, покупать одежду или инструменты, необходимые для работы, или открыть свое дело.

Исследования показали, что преимущества занятости, касающиеся сокращения рецидивизма, могут быть связаны не только с трудоустройством бывшего правонарушителя, но и с качеством работы⁶⁷. Кроме того, связь между законным трудоустройством и сокращением рецидивизма может существенно зависеть от взаимодействия следующих факторов: наличие постоянного жилья, обладание навыками, необходимыми для устройства на работу, отсутствие расстройств, обусловленных употреблением наркотиков, и активное обращение за помощью в поиске работы⁶⁸.

2. Помощь в поиске жилья и финансовая поддержка

Как упоминалось выше, наличие жилья должно рассматриваться в качестве одного из ключевых факторов, влияющих на успешность реинтеграции правонарушителя в соответствующее общество, поскольку это также может иметь прямые последствия для трудоустройства и социальной поддержки. Повторно осужденные правонарушители часто называют причиной, которая в итоге привела их к совершению новых противоправных действий, отсутствие возможности обеспечить себе подходящее жилье⁶⁹. Заключенные, как правило, получают ограниченную поддержку в поиске жилья до выхода на свободу и часто не могут найти подходящее место для проживания в общине. Социальная изоляция становится уделом многих бывших заключенных, которые в конце концов могут оказаться на улице либо не получить постоянного или подходящего жилья.

Кроме того, бездомность часто является прямым следствием лишения свободы. Кризисное жилье, такое как гостиницы для размещения в переходный период, является сложной средой и может ограничивать социальные контакты человека с людьми, имеющими аналогичный опыт или испытывающими такие же проблемы. Отсутствие постоянного или безопасного

⁶⁶ L. Hannson and R. DeFina, "The state of the economy and the relationship between prisoner reentry and crime", *Social Problems*, vol. 57, No. 4 (2010), p. 612.

⁶⁷ C. Uggen, "Ex-offenders and the conformist alternative: a job quality model of work and crime", *Social Problems*, vol. 46, No. 1 (1999), pp. 127–151; and R. Webster and others, *Building Bridges to Employment for Prisoners*, Home Office Research Study No. 226 (London, Home Office, Research, Development and Statistics Directorate, 2001).

⁶⁸ S. Niven and J. Olagundoye, "Jobs and homes: a survey of prisoners nearing release", *Findings*, No. 173 (London, Home Office, Research, Development and Statistics Directorate, 2002).

⁶⁹ A. Nilsson, "Living conditions, social exclusion and recidivism among prison inmates", *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*, vol. 4, No. 1 (2003), pp. 57–83.

жилья обычно усугубляет трудности, с которыми сталкиваются правонарушители, злоупотребляющие психоактивными веществами или страдающие психическими расстройствами. При отсутствии программ по борьбе с бездомностью эта проблема, как правило, становится еще серьезнее. Даже в тех случаях, когда система муниципального жилья существует, она часто бывает недоступна либо не способна отвечать потребностям бывших заключенных.

3. Доступ к здравоохранению и услугам в области социального обеспечения

В Правилах Нельсона Манделы подчеркивается важность принятия мер, гарантирующих бывшим заключенным продолжение любого лечения и ухода, которые могут им потребоваться и которые они могли получать во время их тюремного заключения («непрерывность лечения и ухода» (правило 24, пункт 2)); тем не менее вышедшие на свободу заключенные обычно сталкиваются с многочисленными препятствиями при попытке воспользоваться медицинскими услугами в общине, включая препятствия финансового или психологического характера.

Например, в некоторых странах освобожденные заключенные не охвачены ни одним из видов медицинского страхования. Кроме того, бывшему заключенному может быть сложно обратиться в больницу и рассказать о своем прошлом и своих потребностях в области охраны здоровья. По этой причине национальные органы должны гарантировать охват освобожденных заключенных программой социального обеспечения с учетом конкретных обстоятельств или получение ими какой-либо помощи в вопросах здравоохранения и социального обеспечения в отсутствие такой программы. До освобождения следует установить контакты с медицинскими службами на уровне общины, в том числе в области профилактики, лечения и ухода в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также с расстройствами на почве употребления наркотиков.

4. Поддержка семьи

Семьи правонарушителей являются потенциальным источником поддержки и помощи в период их возвращения в общество. Некоторые данные свидетельствуют о том, что бывшие правонарушители, получающие от своей семьи более существенную поддержку, добиваются лучших результатов в плане трудоустройства и имеют более стабильную работу, нежели правонарушители, которые получают поддержку в меньшем объеме либо не получают ее вообще⁷⁰. Вместе с тем следует признать, что общей характерной особенностью правонарушителей является отсутствие поддержки со стороны семьи. Проблема, связанная с отсутствием поддержки со стороны семьи, имеет особенно большое значение для вышедших на свободу женщин-заключенных, обычно подвергающихся еще большей, нежели мужчины, стигматизации, степень которой столь велика, что эти женщины могут быть не в состоянии вернуться в свои семьи и общины.

Для работы с семьями могут быть созданы различные программы. Как отмечалось ранее, проведение соответствующих мероприятий следует начинать в тот период, когда заключенные еще находятся в местах лишения свободы, и наряду с этим могут быть приняты меры по подготовке семьи к предстоящему переходу заключенных к жизни в обществе. В Соединенных Штатах программа семейной реинтеграции «Зеленый свет» (Greenlight) включает

⁷⁰ Graffam and others, *Attitudes of Employers, Corrective Services Workers, Employment Support Workers, and Prisoners*, p. 4.

мероприятия для участников и их семей, учитывая крайне важную роль, которую семья может сыграть в процессе возвращения правонарушителя в общество. Эта программа направлена на изучение способов оказания членами семьи поддержки человеку, возвращающемуся домой, и помощи в заблаговременном выявлении и, если возможно, решении семейных проблем⁷¹. Другие организации изыскивали возможности оказания помощи семьям бывших правонарушителей в процессе реинтеграции⁷².

Для правонарушителей, имеющих родительские обязанности, воссоединение со своими детьми и забота о них могут оказаться весьма сложной задачей. Дети, разлученные со своим родителем или опекуном по причине его тюремного заключения, особенно если родитель или опекун является единственным или основным лицом, которое о них заботится, обычно испытывают определенный стресс. Им также может быть трудно поддерживать отношения с родителем, находящимся в заключении, в силу расстояния, расходов, травмы и стигматизации, которые связаны с различными формами организации посещений и криминальным статусом их родителя. Тем не менее имеются четкие эмпирические данные, свидетельствующие о том, что сохранение семейного окружения и поддержание семейных отношений без ущерба для безопасности и благополучия ребенка могут принести положительные результаты не только для ребенка (уменьшение вмешательства со стороны государства, более выраженная положительная адаптация и т.д.), но и для родителя (сокращение рецидивизма, расширение перспектив трудоустройства и т.д.).

Программа возвращения заключенных в общество

Осуществляемая в штате Мэриленд программа возвращения заключенных в общество на основе посредничества на уровне общины — инновационное решение, направленное на оказание правонарушителям помощи в преодолении трудностей при возвращении домой путем предоставления им возможности общаться с членами семьи и другими поддерживающими их лицами наедине и при содействии подготовленного посредника, с тем чтобы они могли разобраться с прошлым, восстановить отношения и составить планы на будущее...

Посреднические мероприятия проводятся в данной общине с учетом удобного для участников времени и места... Действия посредников по обеспечению взаимопонимания позволяют участникам лучше понять себя и друг друга. Посредники поддерживают участников, используя метод «мозгового штурма», в ходе которого участники рассматривают различные варианты, причем все идеи и решения исходят от них самих. По мере продвижения к консенсусу в отношении некоторых решений посредники задают участникам вопросы с целью помочь им детализировать свои планы...

Посредничество обеспечивает заключенным и другим лицам, которые их поддерживают, возможность провести содержательные обсуждения, закладывая тем самым основу для более реалистичного подхода к возвращению домой.

Источник: L. Charkoudian and others, "The role of family and pro-social relationships in reducing recidivism", *Corrections Today* (August/September 2012), pp. 94–97.

С. Программы досрочного освобождения

Процедуры помилования и амнистии представляют собой механизмы, используемые для освобождения правонарушителей до истечения срока их наказания. Помилование, под которым понимается освобождение после отмены осуждения или приговора, является одной

⁷¹ M. Bobbitt and M. Nelson, "The front line: building programs that recognize families' role in reentry", *Issues in Brief* (New York, Vera Institute of Justice, September 2004), p. 3.

⁷² Canadian Families and Corrections Network, "Time's up: a reintegration toolkit for families" (2008).

из форм безусловного освобождения; обычно оно представляет собой акт милосердия и благоволения со стороны главы государства. Амнистия, которая также предоставляется по распоряжению главы государства, переносит освобождение правонарушителя или группы правонарушителей на более раннюю дату. Тем не менее данная терминология еще не установилась, и термины «помилование» и «амнистия» часто используются как взаимозаменяемые⁷³. В ряде стран введены в действие крупномасштабные программы досрочного освобождения, причем некоторые из них могут включать сотни, если не тысячи заключенных, освобождаемых одновременно. Такие программы освобождения большого числа правонарушителей создают значительные проблемы в плане реинтеграции, в том числе для общин, в которые возвращаются правонарушители. Обеспечить эффективные услуги по оказанию поддержки в возвращении в общество в столь больших масштабах практически невозможно.

Под условным (условно-досрочным) освобождением понимается освобождение правонарушителя из соответствующего учреждения на условиях, которые устанавливаются до освобождения и остаются в силе, если не будут изменены, до истечения срока наказания по приговору суда. Освобождение может быть обязательным, когда оно осуществляется автоматически по истечении минимального срока или после отбытия фиксированной части наказания, либо дискреционным (осуществляемым по усмотрению суда или администрации места лишения свободы), когда для освобождения заключенного на определенных условиях (т.е. в режиме условно-досрочного освобождения) должно приниматься соответствующее решение⁷⁴. В некоторых странах существует смешанная система, предусматривающая обе эти возможности.

Условно-досрочное освобождение по усмотрению суда или администрации места лишения свободы является условным освобождением, которое предоставляется органом по условно-досрочному освобождению и обычно регулируется стандартными и/или специальными условиями освобождения (обязательствами). Стандартные условия устанавливаются законом или нормативным актом и применяются ко всем условно освобожденным правонарушителям в рамках той или иной юрисдикции. Специальные условия предназначены для учета любого условия или фактора риска, связанного с риском повторного совершения противоправных действий конкретным правонарушителем, и могут включать участие в программах некарательного воздействия, личностного развития или реабилитации.

Очевидно, что успешное завершение правонарушителем периода условного освобождения и, что еще важнее, успех реинтеграции в общество определяются множеством факторов. Важную роль играют индивидуальные факторы, характер и масштабы участия правонарушителя в преступной деятельности, а также наличие программ и услуг, касающихся некарательного воздействия, реабилитации и оказания иной поддержки. Столь же важны факторы, связанные с надзором за условно освобожденными правонарушителями, в том числе стратегии и процедуры надзора, форма надзора, характер установленных условий и порядок обеспечения их соблюдения⁷⁵.

Попытки правонарушителя реинтегрироваться в общество в ряде случаев прерываются совершением нового правонарушения или нарушением условий его освобождения. Это приводит к приостановлению действия решения об освобождении правонарушителя, его возвращению в тюрьму либо к отмене разрешения на условно-досрочное освобождение. Во многих

⁷³ В Канаде термин «помилование» может относиться к процессу «стирания» уголовного прошлого правонарушителей после длительного периода законопослушного поведения; это может способствовать долгосрочной реинтеграции правонарушителей и обеспечить ее завершение.

⁷⁴ См. *Handbook of Basic Principles and Promising Practices on Alternatives to Imprisonment*, Criminal Justice Handbook Series (United Nations publication, Sales No. E.07.XI.2), p. 49.

⁷⁵ Dandurand and others, *Conditional Release Violations, Suspensions and Revocations*, pp. 6–8.

странах, как представляется, возрастает доля правонарушителей, которым не удастся завершить период пребывания под надзором после условно-досрочного освобождения из-под стражи. Этот показатель количества безуспешных попыток вернуться в общество не всегда обусловлен повышением уровня рецидивизма среди условно освобожденных правонарушителей; он может объясняться строгим контролем за соблюдением других условий освобождения со стороны инспекторов по надзору⁷⁶. Значительная часть правонарушителей, вынужденных вернуться в пенитенциарные учреждения, действительно возвращаются туда только из-за нарушения условий условно-досрочного освобождения, а не по причине совершения нового правонарушения, например за пропуск занятий по программе некарательного воздействия, нарушение комендантского часа или посещение запретных зон⁷⁷.

1. Дискреционные решения об освобождении

Характер, роль, полномочия и функции органов, ведающих условно-досрочным освобождением, варьируются от страны к стране, однако их основная роль заключается в принятии решений о предоставлении либо отказе в предоставлении условного (условно-досрочного) освобождения. В ряде случаев предусмотрены строгие руководящие принципы принятия таких решений (например, руководящие принципы, касающиеся отбытого срока, тяжести правонарушения и риска рецидивизма). В других случаях решения об условно-досрочном освобождении опираются на результаты оценки риска, разработанной в целях систематического и непрерывного анализа вероятности того, что правонарушитель будет снова совершать противоправные действия. В некоторых юрисдикциях, например в Эфиопии, вопросами условно-досрочного освобождения занимается политик, действующий в соответствии с рекомендациями тюремной администрации или созданного для этой цели консультативного органа.

2. Требования к информации для принятия решений об освобождении

В большинстве национальных юрисдикций тюремная администрация или учреждение на уровне общины, на которое могут быть возложены функции по надзору, готовит информацию, представляемую на рассмотрение органу по вопросам условно-досрочного освобождения. Объем и качество этой информации могут быть весьма ограниченными ввиду отсутствия соответствующей системы работы с личными делами заключенных. Принятие надлежащих решений об освобождении требует рассмотрения достоверной информации, основанной на результатах индивидуальной оценки рисков и потребностей заключенного и наличия у него права на участие в программе досрочного освобождения. В целях принятия обоснованных решений об освобождении используются два общих критерия: общественная безопасность и прогресс в реабилитации правонарушителя.

а) *Общественная безопасность*: «Можно ли без риска контролировать правонарушителя в общине с помощью надлежащего набора условий?». Данная точка зрения четко прослеживается во всех представленных документах как принцип принятия решений об условном освобождении и в определении условий, которые будут установлены.

⁷⁶ N. Padfield, ed., *Who to Release? Parole, Fairness and Criminal Justice* (Portland, Oregon, Willan Publishing, 2007).

⁷⁷ J. W. Stickels, "A study of probation revocations for technical violations in Hays County, Texas, USA", *Probation Journal*, vol. 54, No. 1 (2007), pp. 52–61.

b) *Реабилитация/реинтеграция*: «Будут ли доступны для правонарушителя необходимые ресурсы после его освобождения и возвращения в общество?». Данная точка зрения уступает по значимости только представлению об общественной безопасности. В данном случае основное внимание обычно уделяется тому, что связано с «потребностями»⁷⁸.

Хотя фактическую готовность к освобождению трудно оценить, решения об условном освобождении нередко частично определяются участием правонарушителя в программах, направленных на устранение некоторых факторов риска или других проблем, с которыми он сталкивается, и реалистичностью плана его освобождения. Например, на региональном уровне Правила Совета Европы о пробации требуют проведения оценки правонарушителей, которая состоит в систематическом и тщательном изучении каждого из них, включающем оценку возможности совершения нового преступления, положительных черт личности и ее проблем, необходимых методов воздействия для решения этих проблем, а также желания самого осужденного подвергаться этому воздействию. В принципе, в этих правилах подчеркивается, что оценка является длящимся процессом, а ее точность и достоверность должны периодически пересматриваться⁷⁹.

3. Участие правонарушителей и потерпевших в принятии решений об освобождении

Согласно Правилам Совета Европы о пробации, правонарушители должны не только быть в курсе проведения оценки и ее результатов, но и, по возможности, активно участвовать в этой оценке, что предполагает принятие во внимание мнения и желаний правонарушителя, а также его стремления не совершать новые преступления и отвечать за свои действия⁸⁰.

На практике, однако, масштабы участия правонарушителя в принятии решений об освобождении варьируются в широких пределах. В некоторых странах правонарушитель может даже не знать о рассмотрении его кандидатуры на досрочное освобождение и не имеет возможности обратиться с соответствующим ходатайством. В других странах правонарушители участвуют в слушаниях по поводу условно-досрочного освобождения. Например, в Австралии (Квинсленд) правонарушитель может подать ходатайство о присутствии на таких слушаниях либо направить на них свое доверенное лицо. В Соединенном Королевстве (Англия и Уэльс) решения, касающиеся условного освобождения и повторного освобождения после его замены лишением свободы, выносятся главным образом в письменной форме. Правонарушитель может делать письменные представления (как правило, с помощью своего законного представителя), но не будет присутствовать на слушании. Совет по условно-досрочному освобождению может счесть целесообразным участие правонарушителя (и всегда принимает такое решение при рассмотрении дел, касающихся несовершеннолетних), а правонарушители могут ходатайствовать о проведении устного слушания, на котором они будут присутствовать. В случаях участия правонарушителей их интересы на слушании чаще всего защищают их законные представители.

В некоторых юрисдикциях орган по вопросам условно-досрочного освобождения также может рассматривать материалы, представленные потерпевшими (или их представителем), а потерпевшие могут получить уведомление о принятом решении и ожидаемом освобождении правонарушителя.

⁷⁸ Dandurand and others, *Conditional Release Violations, Suspensions and Revocations*, p. 16.

⁷⁹ См. правила 66 и 69 Правил о пробации.

⁸⁰ См. правила 67 и 68 Правил о пробации.

D. Надзор за правонарушителями и роль общества

1. Надзор за правонарушителями

Надзор в период после освобождения играет важную роль в содействии успешному возвращению правонарушителя в общество и его социальной реинтеграции⁸¹. Вместе с тем надзор представляет собой нечто большее, чем простой контроль за соблюдением правонарушителем условий его освобождения. Он предусматривает управление создаваемым правонарушителем риском, приобретение и/или распределение ресурсов для удовлетворения его потребностей и налаживание и поддержание человеческих отношений с правонарушителем, что порождает доверие в соответствующих границах. Надзор включает действия по наблюдению, обучению, оказанию поддержки, закреплению позитивного поведения и применению наказаний в случаях негативного поведения. Профессиональный надзор включает в качестве ключевой составляющей содействие социальной реинтеграции правонарушителя при постоянном учете риска повторного совершения правонарушений⁸².

а) Модели надзора за правонарушителями

Модели надзора за правонарушителями включают модели на основе учета рисков и модели на основе учета потребностей. Стратегии, основанные на учете рисков, базируются на представлении, что некоторые правонарушители являются опасными и требуют контроля и тщательного наблюдения. Стратегии надзора, основанные на учете потребностей, ориентированы на криминогенные потребности правонарушителей и поддержку их участия в соответствующих программах некарательного воздействия⁸³.

Инспекторы по надзору за условно-досрочно освобожденными часто испытывают трудности в попытке достичь двоякой цели — оказание правонарушителям помощи для успешной реинтеграции в общество и защита общества от лиц из группы риска. Такая ситуация отчасти обусловлена противоречиями между основными функциями, предусмотренными их ролью специалистов по надзору, которая включает аспекты, связанные с оказанием помощи и охраной общественного порядка⁸⁴. «Стиль надзора», используемый инспекторами по надзору за условно-досрочно освобожденными, в том числе то, как они определяют собственную роль в отношении своего рода континуума между контролем и помощью, может влиять на качество надзора и, возможно, на успех социальной реинтеграции правонарушителя⁸⁵.

Подход, основанный на наблюдении и не включающий компонент, связанный с некарательным воздействием и формированием навыков, не является эффективной стратегией вмешательства⁸⁶. Поэтому важно, чтобы осуществление надзора сопровождалось обеспечением возможностей некарательного обращения в отношении правонарушителей, в частности лиц с расстройствами на почве употребления наркотиков. Наряду с этим важно придерживаться

⁸¹ H. L. Chung, C. A. Schubert and E. P. Mulvey, "An empirical portrait of community reentry among serious juvenile offenders in two metropolitan cities", *Criminal Justice and Behavior*, vol. 34, No. 11 (2007), pp. 1402–1426.

⁸² См. Dandurand and others, *Conditional Release Violations, Suspensions and Revocations*.

⁸³ S. Maruna and T. LeBel, "Revisiting ex-prisoner re-entry: a buzzword in search of a narrative", in *Reform and Punishment: The Future of Sentencing*, S. Rex and M. Tonry, eds. (Cullompton, Devon, Willan Publishing, 2002), pp. 158–180.

⁸⁴ R. P. Seiter, "Prisoner reentry and the role of parole officers", *Federal Probation*, vol. 66, No. 3 (2002), pp. 50–54; and R. P. Seiter and A. D. West, "Supervision styles in probation and parole: an analysis of activities", *Journal of Offender Rehabilitation*, vol. 38, No. 2 (2003), pp. 57–75.

⁸⁵ J. F. Quinn and L. A. Gould, "The prioritization of treatment among Texas parole officers", *The Prison Journal*, vol. 83, No. 3 (2003), pp. 323–336.

⁸⁶ Griffiths, Dandurand and Murdoch, *The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention*, p. 18.

подхода к надзору, основанного на участии местного населения, который предусматривает установление партнерских отношений между полицией, органами, предоставляющими государственные услуги, членами общин, адвокатами потерпевших, а также правонарушителями и их семьями. Цель таких партнерских отношений состоит в управлении рисками, связанными с правонарушителем, и повышении вероятности успеха при осуществлении надзора за условно-досрочно освобожденными с помощью процесса неформального контроля.

Процесс надзора за правонарушителем должен быть осознанным благодаря пониманию идеи отказа от совершения правонарушений. Данная идея имеет отношение к возрасту и зрелости, социальным связям и изменению личностных особенностей. Часто утверждается, что отказ от совершения правонарушений — это не событие, а процесс. Этот процесс носит индивидуальный характер в силу его субъективности и связанных с ним проблем самосознания. Поэтому основное внимание при осуществлении надзора необходимо уделять развитию мотивации правонарушителей и имеющихся у них возможностей для изменения ситуации. Надзор, опирающийся на надлежащую оценку потребностей, мотивации и положения правонарушителя, а также на рациональный подход к курированию, может служить эффективным механизмом побуждения бывших правонарушителей к отказу от преступной деятельности.

b) Условное освобождение

Каждая система условного освобождения применяет определенные условия освобождения заключенных до истечения срока их наказания, вне зависимости от того, будут ли они в действительности находиться под надзором после освобождения. Иногда эти условия минимальны. Тем не менее во многих случаях в отношении правонарушителя применяются как стандартные (обязательные), так и специальные условия. В некоторых случаях орган по условно-досрочному освобождению обладает значительными дискреционными полномочиями по определению таких специальных условий⁸⁷.

Стандартные условия освобождения чаще всего определяются в законодательстве или нормативных положениях, регулирующих условное освобождение, и обычно включают следующие моменты:

- a)* первоначальный контакт с инспектором по надзору;
- b)* постоянный контакт с инспектором по надзору за условно-досрочно освобожденными;
- c)* уведомление сотрудника по надзору за условно-досрочно освобожденными о любых изменениях в условиях жизни или трудоустройстве;
- d)* ограничения на перемещения;
- e)* «хорошее поведение» и/или законопослушный образ жизни на всех этапах⁸⁸.

Наряду с вышеупомянутыми стандартными условиями могут применяться специальные условия освобождения в целях обеспечения более конкретных мер реагирования на риски, которые конкретный правонарушитель может представлять для общины, или более детальных мер по удовлетворению его потребностей в области социальной реинтеграции. Такие условия

⁸⁷ Dandurand and others, *Conditional Release Violations, Suspensions and Revocations*, pp. 18 and 19.

⁸⁸ Ibid., pp. 19 and 20.

обычно подразделяются на две категории: *a)* условия, непосредственным и явным образом связанные со схемой совершения правонарушителем противоправных действий; и *b)* условия, позволяющие инспекторам по надзору получать поддающуюся проверке информацию о правонарушителе.

Примеры условий для обеспечения надзора за правонарушителями включают требование, обязывающее правонарушителей сдавать анализ мочи, находиться под электронным мониторингом или регулярно отмечаться в полиции. Лицам, принимающим решения, рекомендуется увязывать условия освобождения с выявленными проблемами, создаваемыми правонарушителем, посредством использования специальных условий. Использование специальных условий должно соотноситься со степенью риска, который представляет правонарушитель. Так, условия, связанные с применяемой правонарушителем схемой совершения противоправных действий, могут включать различные требования, например:

- a)* избегать посещения определенных районов;
- b)* воздерживаться от употребления токсичных веществ и/или наркотических средств;
- c)* не приближаться к конкретным лицам или не общаться с ними;
- d)* проживать в определенном месте;
- e)* поддерживать контакт с добровольцем или другим лицом на регулярной основе;
- f)* участвовать в конкретной программе некарательного воздействия;
- g)* соблюдать комендантский час;
- h)* пройти психологическое консультирование и участвовать в рекомендуемых программах ухода или профилактического воздействия (в частности, завершить программу некарательного воздействия);
- i)* решать проблемы, связанные с алкоголем, наркотиками, сексуальными отношениями, азартными играми и/или злоупотреблением растворителями, а также проблемы, связанные с управлением гневом, с задолженностью и/или противоправным поведением, в определенном центре;
- j)* отказываться от работы или участия в организованной деятельности с лицами младше определенного возраста и/или не проживать в одном домохозяйстве с детьми младше установленного возраста.

c) Соблюдение и обеспечение выполнения условий освобождения

Высокая процентная доля условно освобожденных лиц, нарушающих условия своего досрочного освобождения, является серьезной проблемой во многих юрисдикциях. Вместе с тем следует отметить отсутствие убедительных доказательств того, что несоблюдение технических условий свидетельствует о вероятности совершения правонарушителем новых преступных действий, или того, что возвращение условно освобожденных правонарушителей в тюрьму действительно препятствует их дальнейшему участию в преступной деятельности⁸⁹. Если

⁸⁹ N. Padfield and S. Maruna, "The revolving door at the prison gate: exploring the dramatic increase in recalls to prison", *Criminology and Criminal Justice*, vol. 6, No. 3 (2006), pp. 329–352.

замена условного освобождения лишением свободы не способствует снижению рецидивизма, стоит задуматься о целесообразности ее использования и расширения практики применения столь затратного подхода. Приостановление соответствующего решения может нанести серьезный ущерб процессу реинтеграции правонарушителя; также должны быть приняты во внимание расходы, связанные тюремным заключением. Иногда высказывается мнение о необходимости использования более стратегического подхода, основанного на систематических попытках повысить вероятность успешного завершения надзора, при котором нарушения рассматриваются как возможности для вмешательства и изменения поведения правонарушителей⁹⁰. С этой целью часто за несоблюдение условий освобождения необходимо применять промежуточные санкции. В Соединенных Штатах несколько штатов разработали промежуточные санкции за технические нарушения условий освобождения. Эти санкции связаны как с лишением свободы, так и с применением некарательного воздействия, однако не предполагают возвращения в тюрьму.

Правила Совета Европы о пробации содержат адресованное специалистам-практикам напоминание о необходимости обеспечения того, чтобы правонарушители полностью осознавали, что от них требуется, наряду с функциями и обязанностями сотрудников службы пробации и последствиями несоблюдения обязанностей. При осуществлении контроля за правонарушителем не следует полагаться только на возможность применения мер взыскания за невыполнение возложенных на него обязанностей; это также должно предусматривать активное сотрудничество правонарушителя. В случае несоблюдения обязанностей в мерах реагирования должны полностью учитываться обстоятельства, способствовавшие их несоблюдению⁹¹.

d) Программы строгого надзора

В рамках программы строгого надзора лица, отбывающие пробацию, находятся под весьма пристальным надзором, требующим частых личных встреч с работниками службы пробации, введения комендантского часа, отслеживания контактов сотрудниками полиции, частого проведения выборочных проверок на предмет употребления алкоголя или наркотиков и, в ряде случаев, электронного мониторинга. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что в общем контингенте правонарушителей и рецидивистов именно правонарушители с высоким потенциалом рецидива с наибольшей вероятностью извлекут пользу из интенсивных мероприятий на уровне пенитенциарных учреждений и общин⁹². Например, в Канаде оценка применения методов строгого надзора в отношении правонарушителей с высоким потенциалом рецидива показала, что в группе строгого надзора были зафиксированы более низкие показатели возвращения в тюрьму в связи с заменой условного освобождения лишением свободы⁹³. Это не относится к правонарушителям с низким потенциалом рецидива, для которых инициативы по применению интенсивного некарательного воздействия на деле могут иметь следствием даже повышение уровня рецидивизма⁹⁴.

⁹⁰ P. Burke, A. Gelb and J. Horowitz, "When offenders break the rules: smart responses to parole and probation violations", *Public Safety Policy Brief*, No. 3, November 2007 (Washington, D.C., Pew Center on the States, 2007).

⁹¹ См. правила 85–87 Правил о пробации.

⁹² См. D. A. Andrews and J. Bonta, *The Psychology of Criminal Conduct*, 3rd ed. (Cincinnati, Ohio, Anderson, 2003); and M. A. Paparozzi and P. Gendreau, "An intensive supervision program that worked: service delivery, professional orientation, and organizational supportiveness", *The Prison Journal*, vol. 85, No. 4 (2005), pp. 445–466.

⁹³ R. Serin, B. Young and S. Briggs, "Intensive supervision practices: a preliminary examination", Research Brief No. B-31 (Ottawa, Correctional Service of Canada, 2003); см. также Paparozzi and Gendreau, "An intensive supervision program that worked".

⁹⁴ P. Gendreau, *A Review of the Learning Resources Program, John Howard Society of Newfoundland* (Ottawa, Solicitor General of Canada, 1996).

Спутниковый мониторинг правонарушителей из группы наивысшего риска, осуществляемый с помощью Системы глобального позиционирования (GPS), используется в рамках серии ступенчатых санкций либо в качестве специального условия, установленного органом по вопросам освобождения. GPS-мониторинг применяется в целях обеспечения соблюдения комендантского часа, установления запретных зон/зон ограниченного доступа и анализа и отслеживания перемещений правонарушителя в общине⁹⁵. В зависимости от вида используемой технологии GPS-мониторинг в отношении правонарушителя может осуществляться практически в режиме реального времени. Этот эффективный, но сложный и дорогостоящий инструмент может сделать возможным в некоторых юрисдикциях более строгий надзор за правонарушителями с высоким потенциалом рецидива без создания препятствий для их реинтеграции в общество⁹⁶.

е) Электронный мониторинг

В некоторых юрисдикциях в качестве одного из компонентов строгого надзора используется электронный мониторинг. В ходе метаанализа исследований по изучению влияния электронного мониторинга на преступное поведение правонарушителей с умеренным и высоким потенциалом рецидива не было получено убедительных доказательств эффективности электронного мониторинга в плане сокращения рецидивизма или большей эффективности данного метода в сравнении с другими программами замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия. Метаанализ показал, что электронный мониторинг был наиболее эффективным в случае его применения в сочетании с мерами некарательного воздействия, уже доказавшими свою эффективность⁹⁷. Оценка Программы образовательных ресурсов в Канаде позволила сделать ряд интересных выводов. Эта программа обеспечила лицам, отбывающим пробацию в условиях электронного мониторинга, доступ к индивидуальным и групповым консультациям и профессиональной подготовке. Было отмечено, что у правонарушителей с высоким потенциалом рецидива, подвергнутых электронному мониторингу и интенсивному воздействию некарательного характера, отмечаются более низкие показатели рецидивизма, чем у таких же правонарушителей, в отношении которых не принимались подобные меры. Важность этой оценки заключается в том, что она продемонстрировала эффективность интенсивных услуг по реабилитации для правонарушителей с высоким потенциалом рецидива, предусматривавших сочетание надзора и мер некарательного воздействия.

2. Роль общины

Тем не менее подход, предполагающий слишком узкую направленность программ социальной реинтеграции на управление факторами риска и удовлетворение потребностей правонарушителей, может быть ошибочным. При этом главная роль общин в процессе реинтеграции иногда упускается из виду. Программы реинтеграции также должны быть ориентированы на достижение основной цели, состоящей в налаживании отношений социальной поддержки и обеспечении контроля над правонарушителем.

⁹⁵ International Association of Chiefs of Police, "Tracking sex offenders with electronic monitoring technology: implications and practical uses for law enforcement" (Alexandria, Virginia, 2008).

⁹⁶ См. M. Nellis, "Understanding the electronic monitoring of offenders in Europe: expansion, regulation and prospects", *Crime, Law and Social Change*, vol. 62, No. 4 (2014), pp. 489–510; and H. Graham and G. McIvor, *Scottish and International Review of the Uses of Electronic Monitoring*, Report No. 8/2015 (Stirling, University of Stirling, Scottish Centre for Crime and Justice Research, 2015).

⁹⁷ M. Renzema and E. Mayo-Wilson, "Can electronic monitoring reduce crime for moderate to high-risk offenders?", *Journal of Experimental Criminology*, vol. 1, No. 2 (2005), pp. 215–237.

Участие местного населения

Участие местного населения стало одним из основных компонентов предупреждения преступности во всевозможных партнерствах, включающих муниципалитеты, полицию, школы, медицинские и социальные службы, а также частный сектор.

Источник: М. Shaw, "Communities in action for crime prevention", справочный документ, подготовленный к шестому ежегодному colloquium Международного центра по предупреждению преступности, Канберра, 14–15 сентября 2006 года.

Ключевую роль в содействии успешной социальной реинтеграции правонарушителей играют организации на общинном уровне, однако для мобилизации и поддержания заинтересованности и участия общин в этой деятельности необходимы конкретные стратегии. Общины не всегда откликаются на идею организации общественных инициатив по приему и поддержке бывших правонарушителей, в частности в странах с ограниченными ресурсами для населения в целом и недостаточно широким доступом к базовым услугам. Население, как правило, убеждено в необходимости наказания правонарушителей, что не способствует созданию программ исправительных мероприятий на уровне общины. НПО могут содействовать сохранению этого вопроса в политической повестке дня и добиваться изменения ситуации. Некоторые программы, в частности программы, обеспечивающие правонарушителям возможность выполнения общественных работ или участия в добровольческой деятельности на благо общины, могут быть весьма успешными в плане реабилитации определенных категорий правонарушителей и повышения осведомленности населения. Однако такие программы вряд ли могут осуществляться без поддержки со стороны местного населения, а их успех зависит главным образом от активного участия членов общины.

Кроме того, уровень участия общины нередко также зависит от степени открытости и транспарентности системы уголовного правосудия. Система уголовного правосудия, приверженная высоким стандартам транспарентности, подотчетности, добросовестности и открытости, по всей видимости, будет более открытой для различных форм участия общины. Репрессивные системы с гораздо большей неохотой выделяют подходящее место для участия общины и, в сущности, для любого значимого участия гражданского общества.

В некоторых юрисдикциях установлены партнерские отношения со службами на уровне общин для создания коалиции поставщиков услуг в целях координации предоставления комплексных услуг по возвращению в общество⁹⁸. Например, в Канаде во многих общинах коренных народов предлагаются услуги и программы для условно освобожденных правонарушителей. Эти программы отражают традиционную культуру и духовные ценности коренных народов и обычно опираются на идеалы реституционного и общинного правосудия⁹⁹.

⁹⁸ См., например, J. Roman and others, "Impact and cost-benefit analysis of the Maryland Reentry Partnership Initiative" (Washington, D.C., Urban Institute, Justice Policy Center, 2007).

⁹⁹ Griffiths, Dandurand and Murdoch, *The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention*, p. 32.

Фиджи

Служба исправительных учреждений Фиджи использует брендинг в качестве средства рекламирования и продвижения своей работы. Она адаптировала осуществляемый в Сингапуре проект «Желтая лента» в целях изменения общественных взглядов, содействия диалогу и налаживания отношений. Данный проект, основанный на темах обеспечения осведомленности, признания и действий (на уровне общин), ориентирован на школы, деревни, городские и пригородные населенные пункты и районы, церкви и частный сектор. Он предусматривает использование всех средств массовой информации для распространения идеи о том, что каждому правонарушителю нужно дать еще один шанс.

Источник: I. Naivalurua, "Community social reintegration: the Fiji approach", в: Survey of United Nations and Other Best Practices in the Treatment of Prisoners in the Criminal Justice System, K. Aromaa and T. Viljanen, eds., HEUNI Publication Series, No. 65 (Хельсинки, Европейский институт по предупреждению преступности и борьбе с ней, связанный с Организацией Объединенных Наций, 2010 год), p. 42.

Индия

В штате Орисса, Индия, ашрам под открытым небом имени Биджу Патнаика привлекал заключенных к выполнению важной гуманитарной работы: заключенные участвовали в распределении помощи пострадавшим в затопленных деревнях. Такая форма участия в жизни общины может помочь местному населению признать наличие потенциала для успешной реинтеграции, особенно с учетом того, что оно может видеть в заключенных заинтересованных членов общины, желающих позитивным образом участвовать в проводимых мероприятиях.

а) Использование добровольцев

Использование добровольцев является эффективным способом привлечения общин и оказания столь необходимой поддержки правонарушителям. В Токийских правилах подчеркиваются значимость роли добровольцев, особенно в тех случаях, когда они проходят должную подготовку и находятся под надлежащим контролем¹⁰⁰, и важность поддержки их работы различными практическими способами.

Токийские правила: правила 19.1–19.3

19. Добровольцы

19.1 Добровольцы тщательно подбираются и принимаются на работу с учетом их склонностей и интереса к данной работе. Они проходят должную подготовку для выполнения их конкретных обязанностей, и им предоставляется возможность обращаться за помощью и советом к компетентному органу и получать у него консультации.

19.2 Добровольцы должны поощрять правонарушителей и их семьи к установлению конструктивных связей с обществом и более широких контактов, предоставляя им консультации и другие необходимые формы помощи в соответствии со своими возможностями и потребностями правонарушителей.

¹⁰⁰ В связи с этим важно придерживаться принципа, согласно которому добровольцы или другие члены общества ни при каких условиях не должны участвовать в осуществлении дисциплинарных или правоприменительных функций, включая принятие окончательного решения о несоблюдении правонарушителем условий, установленных судом (см. комментарий к правилу 19 в *Комментарии к стандартным минимальным правилам Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)* (ST/CSDHA/22)).

(продолжение)

19.3 Добровольцы страхуются против несчастного случая, телесного повреждения и общественной ответственности при выполнении своих обязанностей. Им возмещаются дозволенные расходы, которые они несут при выполнении своей работы. Они получают общественное признание за те услуги, которые они оказывают обществу в интересах его благосостояния.

В Японии добровольцы, наблюдающие за лицами, которые находятся на пробации, оказывают сотрудникам службы пробации помощь в процессе социальной реинтеграции по делам, которые были им переданы руководителем этой службы. К числу основных мероприятий по предоставлению помощи в реабилитации относятся: *а)* надзор за отбывающими пробацию и условно-досрочно освобожденными и оказание им поддержки; *б)* изучение среды, в которой бывший заключенный будет жить после освобождения; и *с)* проведение предварительной оценки лиц, которые в конечном счете могут быть помилованы. В Кении добровольцы из числа местного населения играют важную роль в обеспечении в отдаленных районах страны надзора и помощи для правонарушителей в рамках пробации и опеки после освобождения.

б) Круги поддержки и подотчетности

Круг поддержки и подотчетности является одной из форм программы реинтеграции в общество, направленной на уменьшение риска рецидивизма для лиц, совершивших преступление на сексуальной почве, которые возвращаются в общество без надзора после отбытия наказания. Цель круга, создаваемого на основе религиозной общины, состоит в укреплении общественной безопасности посредством сотрудничества с полицией, группами населения отдельных районов, потерпевшими и специалистами по некарательному воздействию на преступников.

Программа такого рода была впервые разработана в Канаде в качестве средства устранения пробела в предоставлении услуг, обусловленного правительственной политикой в отношении лиц, которые отбыли весь срок наказания в тюрьме и были освобождены по его истечении. Эти лица отпускались на свободу без официальной процедуры последующей опеки и без какой-либо помощи или надзора. Данная программа была организована в связи с необходимостью работы с освобожденными лицами, совершившими тяжкие правонарушения (значительную часть из них составляли лица, совершившие преступления на сексуальной почве и не подвергшиеся профилактическому воздействию), возвращение которых в общество могло вызвать обеспокоенность населения и привлечь пристальное внимание средств массовой информации.

Эта программа является хорошим примером участия местного населения и успешных партнерских отношений между обществом и системой правосудия. Добровольцы, участвующие в ее реализации, тщательно отбираются из местного населения, проходят профессиональную подготовку и получают надлежащую поддержку. Между основным членом (правонарушителем) и входящими в круг добровольцами (до семи человек) заключается соглашение. Участие является добровольным для обеих сторон. Вместе с тем в случае заключения соглашения оно становится дорожной картой для обеспечения поддержки и подотчетности, на которое могут рассчитывать все участники. Под внешним «профессиональным» кругом понимается обеспечение поддержки, рекомендаций и мероприятий силами профессионально подготовленных участников и представителей официальных правоохранительных органов или администрации тюрем¹⁰¹.

¹⁰¹ R. E. Brown and Y. Dandurand, "Successful strategies that contribute to safer communities", в: *Selected Papers on Successful Reduction and Prevention Strategies in the Urban Context*, S. Maio, ed. (Riyadh, Naif Arab University for Security Sciences, 2007).

с) Реституционное правосудие

Программы реституционного правосудия, осуществляемые на уровне общины, могут создавать социальный капитал и повышать готовность местного населения принять идею содействия реинтеграции правонарушителей и участвовать в ее осуществлении. Применение системы реституционного правосудия в ситуации, когда правонарушитель возвращается в общество, позволяет определять программы в отношении не только отдельных мероприятий, но и оказания общинам помощи в укреплении их жизнестойкости, потенциала и эффективности коллективных действий для осуществления неформального социального контроля над правонарушителями и обеспечения соблюдения собственных ценностей. Община может служить источником не только неформальной социальной поддержки, но и неформального социального контроля. Она располагает ресурсами для содействия исцелению и реинтеграции: «Значение, придаваемое социальным отношениям в реституционных процессах и в контексте реинтеграции, обосновано пониманием общества как взаимосвязанных сетей взаимоотношений между гражданами и общественными группами, коллективно владеющими инструментами и ресурсами, которые могут быть мобилизованы для содействия исцелению и реинтеграции»¹⁰².

д) Общины, подверженные риску

Во многих бедных и обездоленных общинах отмечается гораздо более высокий уровень преступности по сравнению с другими общинами, а также гораздо больший ежегодный показатель процентной доли лиц, заключаемых в тюрьму и выпускаемых на свободу. Число возвращающихся заключенных неравномерно распределяется в рамках города или региона. Из этого следует, что значительная доля заключенных возвращаются в неблагополучные и уязвимые общины, и это создает особые проблемы как для правонарушителей, так и для общин. Некоторые общины или их элементы могут быть особенно уязвимыми, что следует тщательно учитывать. Метод картирования возвращения в общество, описанный выше (в разделе А главы III), позволяет государственным должностным лицам сотрудничать с общинами для выявления местонахождения правонарушителей после их освобождения в целях уменьшения любых возможных последствий для соответствующих групп населения и оказания помощи в составлении планов по обеспечению правонарушителям доступа к услугам.

¹⁰² G. Bazemore and C. Erbe, "Operationalizing the community variable in offender reintegration: theory and practice for developing intervention social capital", *Youth Violence and Juvenile Justice*, vol. 1, No. 3 (2003), p. 254.

Меры наказания, не связанные с лишением свободы

Для многих правонарушителей лишение свободы является неэффективным способом побуждения к отказу от совершения преступлений и предупреждения рецидивизма. Меры наказания, не связанные с лишением свободы, могут использоваться с целью избежать негативного воздействия тюремного заключения на правонарушителей и предоставить им возможность отбывать наказание в общине под надлежащим надзором. Применение альтернатив тюремному заключению в соответствующих случаях укрепляет способность правонарушителей выбирать другие варианты действий, менять свою жизнь, активно возмещать причиненный ущерб и вносить свой вклад в жизнь общества. Правонарушители также могут обращаться в общественные службы и программы по оказанию терапевтической помощи, которые могут помочь им справиться с зависимостью или психическими заболеваниями.

В отличие от тюремного заключения, меры наказания, не связанные с лишением свободы, направлены на установление взаимоотношений между правонарушителями и членами общины во всех случаях, когда это возможно. Цель применения этих мер состоит в укреплении, а не разрыве таких отношений, поскольку правонарушители, которые имеют прочные связи со своей общиной и заботятся об окружающих их людях, менее расположены к повторному совершению противоправных действий. Те, кто содержит семью, могут продолжать делать это, в том числе посредством продолжения выполнения оплачиваемой работы или оказания иного содействия своей общине. Таким образом, в соответствующих случаях меры наказания, не связанные с лишением свободы, способствуют обеспечению общественной безопасности, подотчетности и успешной социальной реинтеграции правонарушителей.

Меры наказания, не связанные с лишением свободы, не только весьма эффективны в предупреждении рецидивизма, но и сопряжены с меньшими затратами, нежели программы, осуществляемые в условиях пенитенциарных учреждений. Исходя из этого, последовательное применение альтернатив тюремному заключению может уменьшить расходы на содержание в тюрьме и сократить переполненность тюрем.

Наряду с мерами наказания, не связанными с лишением свободы, определенного внимания также заслуживают программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия. Для некоторых правонарушителей официальное уголовное наказание не является необходимой мерой и не способствует их социальной реинтеграции и предупреждению рецидивизма. В соответствующих случаях на уровне общины могут осуществляться другие, более эффективные и менее стигматизирующие мероприятия, включая программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, которые «перенаправляют» правонарушителей из сферы уголовного

судопроизводства в сферу применения других, более адекватных мер. Программы замены уголовной ответственности иными мерами основаны на дискреционных полномочиях должностных лиц органов уголовного правосудия, таких как полиция и прокуратура, по включению правонарушителей в соответствующие программы в качестве альтернативы процессу уголовного правосудия. В надлежащих обстоятельствах, в частности в случаях, касающихся малолетних правонарушителей или правонарушителей, страдающих психическими заболеваниями или расстройствами на почве употребления наркотиков, программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия могут обеспечить проведение наиболее подходящих и эффективных мероприятий или лечение для правонарушителей, не подвергая их ненужному воздействию официального уголовного судопроизводства.

❶ Более подробная информация об альтернативах тюремному заключению представлена в документе *“Handbook of Basic Principles and Promising Practices on Alternatives to Imprisonment”* (2007), опубликованном УНП ООН.

Стратегии содействия осознанию правонарушителями своей ответственности

- Акцентирование внимания на устранении вреда, нанесенного потерпевшему
- Обеспечение процедуры возмещения ущерба, причиненного общине
- Обеспечение процедуры, позволяющей лучше понять влияние соответствующего инцидента на других лиц
- Предложение правонарушителю конструктивного способа принятия на себя ответственности за свои действия
- Поощрение принесения извинений или выражения раскаяния
- Привлечение потерпевшего (или потерпевших) и общины к определению мер в отношении содействия осознанию правонарушителем своей ответственности

Элементы осознания правонарушителем своей ответственности

- Признание нанесенного вреда
- Понимание причиненного вреда с позиции другого человека
- Признание наличия выбора
- Принятие мер по возмещению ущерба (извинение, устранение вреда)
- Действия по изменению собственной жизни, предпринимаемые с целью сделать невозможным повторное совершение правонарушений

Источник: United States, Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, *Guide for Implementing the Balanced and Restorative Justice Model* (Washington, D.C., 1998). Доступно по адресу www.ojjdp.gov/pubs/implementing/contents.html.

А. Соответствующие международные стандарты и нормы

В Токийских правилах содействие применению альтернативных мер, не связанных с тюремным заключением, создает основу для применения редуционистского подхода к уголовному правосудию, который позволяет избежать ненужного использования тюремного заключения, поощряет более широкое участие общин в оказании исправительного воздействия на правонарушителей и способствует развитию у правонарушителей чувства ответственности перед обществом. По сути, призыв к обеспечению широкого выбора мер, не связанных с тюремным заключением, является частью более общей цели «рационализации политики

в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе» (правило 1.5). В то же время в Токийских правилах признается, что основой для применения мер, не связанных с тюремным заключением, должно служить «надлежащее соотношение между правами отдельных правонарушителей, правами жертв и интересами общества в отношении общественной безопасности и предупреждения преступности» (правило 1.4). (Международные стандарты и нормы, касающиеся мер, не связанных с тюремным заключением, в отношении особых категорий правонарушителей, рассматриваются в главе VII, ниже.)

Токийские правила: правила 2.3, 2.5, 2.6, 17.1 и 17.2

2. Сфера применения мер, не связанных с тюремным заключением

...

2.3 В целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных мер...

...

2.5 Следует изучать возможности принятия мер к правонарушителям силами общественности, избегая, насколько это возможно, проведения формального разбирательства или суда, в соответствии с правовыми гарантиями и законом.

2.6 Не связанные с тюремным заключением меры следует применять в соответствии с принципом минимального вмешательства.

...

17. Участие общественности

17.1 Следует поощрять участие общественности, поскольку в нем заложены большие возможности и поскольку оно является одним из важнейших факторов укрепления связей между правонарушителями, в отношении которых приняты меры, не связанные с тюремным заключением, и их семьями и обществом. Оно должно дополнять усилия органов уголовного правосудия.

17.2 Участие общественности следует рассматривать как предоставляемую членам общества возможность внести свой вклад в дело защиты интересов общества.

В. Политика вынесения приговоров и доклады о социальном обследовании

1. Политика вынесения приговоров

Решение о необходимости тюремного заключения или использования мер наказания, не связанных с лишением свободы, регулируется нормами уголовного права и, в идеале, опирается на четкую и недвусмысленную политику вынесения приговоров. В некоторых странах политика вынесения приговоров практически не выходит за рамки подтверждения принципов справедливости и соразмерности и признания важности рассмотрения при назначении наказания возможных отягчающих или смягчающих обстоятельств. Реабилитация правонарушителей

и защита общества в ряде случаев упоминаются в качестве официальных целей, но зачастую без указания способов их достижения. Необходимость индивидуализации мер наказания в целях учета не только тяжести преступления и степени вины правонарушителя, но и обстоятельств совершения преступления, а также особенностей и потребностей правонарушителя не всегда признается в полной мере. Наконец, во многих случаях в политике вынесения приговоров вообще не упоминаются конкретные способы и ситуации применения мер наказания, не связанных с тюремным заключением, в качестве средства перевоспитания правонарушителя.

Международные стандарты и нормы, такие как Токийские правила, обеспечивают общие рамки, в которых должна быть сформулирована и, при необходимости, законодательно закреплена национальная политика вынесения приговоров. В то же время национальные органы обязаны разрабатывать и осуществлять политику, не допускающую избыточного использования тюремного заключения. Это политика должна обеспечить, чтобы практика вынесения приговоров отражала оптимальное использование ряда возможных мер наказания, предусмотренных в уголовном законодательстве, содействовала реабилитации и социальной реинтеграции правонарушителей и способствовала обеспечению общественной безопасности. В некоторых случаях политика вынесения приговоров также должна включать информацию о влиянии существующих методов назначения наказаний и системных факторов на определенные группы населения. Например, в Австралии, Канаде и Новой Зеландии были созданы выносящие приговоры суды коренных народов (иногда именуемые в Канаде судами первых наций) в целях решения проблемы чрезмерной представленности коренного населения в пенитенциарных учреждениях и содействия использованию приговоров, связанных с выполнением общественных работ и осуществлением реституционного (восстановительного) правосудия¹⁰³.

❶ Более подробная информация о методах сокращения масштабов использования тюремного заключения и выработки справедливой политики вынесения приговоров представлена в документе *"Handbook on Strategies to Reduce Overcrowding in Prisons"* (2013), опубликованном УНП ООН в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста.

2. Виды мер наказания, не связанных с лишением свободы

В целях привлечения правонарушителей к ответственности за их преступления и оказания непосредственного содействия в их реабилитации и социальной реинтеграции может использоваться широкий спектр уголовных наказаний или решений помимо тюремного заключения. Многие, но не все из нижеперечисленных мер наказания, не связанных с лишением свободы, требуют наличия административной структуры для их использования в качестве реалистичных альтернатив тюремному заключению:

- a) устные санкции, такие как замечания, порицания и предупреждения;
- b) экономические санкции и денежные наказания, такие как разовые штрафы и поденные штрафы;
- c) возвращение имущества жертве или постановления о компенсации;
- d) постановления о выполнении общественно полезных работ;
- e) конфискация или постановления о лишении права собственности на имущество;

¹⁰³ См. E. Marchetti, "Delivering justice in indigenous sentencing courts: what this means for judicial officers, elders, community representatives, and indigenous court workers", *Law and Policy*, vol. 36, No. 4 (2014), pp. 341–369.

- f) поражение в гражданских правах, лишаящее правонарушителя определенных прав в обществе;
- g) условное освобождение из заключения и судебный надзор;
- h) условное освобождение от ответственности;
- i) условные наказания или наказания с отсрочкой исполнения в случаях вынесения приговора к тюремному заключению и приостановления его исполнения на определенный период времени при соблюдении условия, установленного судом;
- j) направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием, в котором правонарушитель проводит день, возвращаясь домой в вечернее время;
- k) домашний арест;
- l) любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением;
- m) какое-либо сочетание перечисленных выше мер наказания¹⁰⁴.

3. Оценки до вынесения приговора

В целях определения того, допускает ли конкретный случай применение санкций на уровне общины, необходимо оценить обстоятельства совершения преступления, а также потребности правонарушителя, его профиль риска и восприимчивость к терапевтическим вмешательствам. Для рассмотрения альтернативных мер наказания суды должны иметь в своем распоряжении информацию о таких мерах и программах, а также сведения о конкретном правонарушителе и его обстоятельствах. Служба пробации или другое подобное учреждение может содействовать этому процессу посредством, например, устных сообщений или представления суду доклада о социальном обследовании (или доклада до вынесения приговора).

В Токийских правилах четко отмечается значимость докладов о социальном обследовании¹⁰⁵, которые должны содержать информацию о биографии правонарушителей и любых обстоятельствах их жизни, важных для понимания причин совершения правонарушения; выявлять потенциальные преимущества и факторы риска; и обеспечивать рекомендации в отношении возможных мероприятий в условиях, связанных или не связанных с лишением свободы. При вынесении рекомендации по поводу применения наказания на уровне общины предполагается, что в доклад будет включена информация о том, каким образом правонарушитель будет решать стоящие перед ним задачи в общине и соблюдать любые условия или ограничения, которые могут быть предусмотрены судом.

¹⁰⁴ Определения и более подробные пояснения см. в *Handbook of Basic Principles and Promising Practices on Alternatives to Imprisonment, Criminal Justice Handbook Series (United Nations publication, Sales No. E.07.XI.2)*.

¹⁰⁵ Правило 7.1 Токийских правил: «Если существует возможность составления докладов о социальном обследовании, судебный орган может воспользоваться докладом, подготовленным компетентным уполномоченным должностным лицом или учреждением. Доклад должен содержать социальную информацию о правонарушителе, которая имеет отношение к характеру правонарушений, совершавшихся данным лицом, и к его нынешним правонарушениям. Он должен также содержать информацию и рекомендации, которые имеют отношение к процедуре вынесения приговора. Доклад составляется на основе фактического, объективного и беспристрастного материала, а мнения формулируются в четких выражениях».

Примерное содержание доклада до вынесения приговора или доклада о социальном обследовании

- Источники используемой в докладе информации
- Личная информация о правонарушителе
- Биография правонарушителя
- Сведения о семье (особенно в отношении детей)
- Подробная информация о текущем уголовном обвинении
- Информация об обстоятельствах совершения правонарушения и уголовном прошлом правонарушителя, его связях с лицами аналогичного статуса и его участии в преступной деятельности
- Общие установки и мотивы правонарушителя и его отношение к преступлению и потерпевшему (или потерпевшим)
- Информация о физическом и психическом здоровье
- Сведения об учебе в школе и/или трудовой деятельности, в том числе о текущей учебе или работе
- Воздействие на потерпевшего (или потерпевших)
- Потенциальные расстройства на почве употребления наркотиков или алкоголя
- Рекомендации по поводу назначения наказания и его обоснование

С. Пробация и общественные работы

Пробация была охарактеризована как «неиспользованный ресурс» для содействия социальной реинтеграции правонарушителей¹⁰⁶. Во многих юрисдикциях историческая функция пробации была практически полностью связана с системой социального обеспечения. Направление правонарушителя «на пробацию» означало лишь то, что социальная служба будет уделять особое внимание социальному обеспечению и другим потребностям правонарушителя. Во многих странах данная ситуация не претерпела изменений, в то время как в других служба пробации превратилась в учреждение, которое несет основную ответственность за обеспечение того, чтобы правонарушители выполняли распоряжения суда, включая распоряжения о том, что им следует либо не следует делать, чтобы остаться в обществе и не попасть в тюрьму.

В Токийских правилах отсутствует определение пробации и общественного надзора под руководством судебных органов, однако в Правилах Совета Европы о пробации «вовлечение правонарушителей в жизнь общества» и «обеспечение безопасности общества» упоминаются в числе основных принципов пробации, а термин «пробация» определяется как относящийся «к процессу исполнения в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначенных правонарушителю. Она включает широкий круг мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи, цель которых — вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества»¹⁰⁷.

¹⁰⁶ D. L. MacKenzie, “Probation: an untapped resource in U.S. corrections”, в: *Rethinking Corrections: Rehabilitation, Reentry, and Reintegration*, L. Gideon and H.-E. Sung, eds. (Thousand Oaks, California, Sage, 2010), pp. 97–125.

¹⁰⁷ Правила Совета Европы о пробации (<http://www.cep-probation.org/wp-content/uploads/2015/03/CMRec20101E.pdf>), приложение I, часть I (Сфера применения, определения и основные принципы).

Вне зависимости от модели probation, используемой в конкретной юрисдикции, probation вряд ли может являться вариантом приговора, осуществимым на практике при отсутствии надлежащей служебной инфраструктуры. Служба probation должна располагать возможностями для выполнения судебного приказа о направлении на probation на основе обеспечения услуг и надзора за соблюдением установленных судом условий. Эта деятельность может включать осуществление других санкций и мер на уровне общины, таких как возмещение ущерба, нанесенного потерпевшему, условные и отсроченные наказания и даже приказы о направлении на общественные работы и домашний арест. Суды могут располагать возможностями для привлечения к этой деятельности общинных организаций.

Объединенная Республика Танзания

В 2008 году в Министерстве внутренних дел Объединенной Республики Танзания был создан Департамент probation и общественных работ. Деятельность Департамента направлена на достижение следующих целей:

- решение проблемы переполненности тюрем в этой стране;
- сокращение расходов на содержание тюрем;
- защита прав человека правонарушителей;
- предотвращение контактов мелких правонарушителей с лицами, совершающими более тяжкие или повторные правонарушения;
- вовлечение общины в процесс надзора и процесс реабилитации правонарушителей в данной общине;
- обеспечение того, чтобы данная община получала непосредственную выгоду от работы, выполняемой правонарушителями;
- предоставление правонарушителям возможности продолжать заботиться о своих семьях;
- борьба со стигматизацией заключенных посредством просвещения населения о необходимости относиться благосклонно к правонарушителям в соответствии с программой, не связанными с лишением свободы;
- реинтеграция правонарушителей в общество.

Ряд служб probation также выполняют другие сопутствующие функции системы уголовного правосудия на уровне общины. Например, они могут отвечать за надзор за правонарушителями после их освобождения из тюрьмы и за управление работой отдельных учреждений временного размещения и служб опеки после освобождения. Во многих странах они также обеспечивают выполнение приказов о привлечении к общественным работам. В соответствии с рекомендациями, сформулированными в Правилах Нельсона Манделы (пункт 3 правила 108), желательно объединить функции управления программой исправительного воздействия на уровне общины и возложить ответственность за их осуществление на одно учреждение. Например, в Кении Департамент Министерства внутренних дел по вопросам probation и услуг по опеке после освобождения отвечает за обеспечение надзора за выполнением судебных постановлений о применении мер наказания, не связанных с лишением свободы, т.е. постановлений о направлении на probation и общественные работы. Среди других важнейших функций Департамента — подготовка докладов (включая доклады на этапах, предшествующих освобождению под залог, вынесению приговора и освобождению, и доклады о последствиях для потерпевших), социальная реинтеграция бывших правонарушителей, участие в инициативах по предупреждению преступности и содействие проведению мероприятий с участием потерпевших, включая примирение.

В 2011 году Центр правосудия Совета правительств штатов — национальная некоммерческая организация в Соединенных Штатах — опубликовал руководство для директивных органов «Десятиэтапное руководство по проведению преобразований в департаментах пробации в целях сокращения рецидивизма» (*A Ten-Step Guide to Transforming Probation Departments to Reduce Recidivism*)¹⁰⁸ (см. вставку ниже), которое содержит указания для служб пробации по реорганизации находящихся в их ведении учреждений с целью улучшения показателей соблюдения поставленных условий лицами, отбывающими пробацию. Более тщательная оценка факторов риска, потребностей и сильных сторон (защитных факторов) лиц, отбывающих пробацию, позволяет разработать более эффективные стратегии индивидуального надзора для каждого из этих лиц.

Десятиэтапное руководство по проведению преобразований в департаментах пробации в целях сокращения рецидивизма

Определение программы преобразований

- Этап 1. Привлечение и информирование основных заинтересованных сторон
- Этап 2. Обзор и оценка текущей политики и практики департаментов
- Этап 3. Анализ проведения оценки и разработка механизма наблюдения за преобразованиями

Пересмотр политики и практики департаментов

- Этап 4. Совершенствование процедур проверки и оценки лиц, отбывающих пробацию
- Этап 5. Приведение планов надзора в соответствие с результатами проверки и оценки
- Этап 6. Пересмотр стратегий поощрения и наказания
- Этап 7. Разработка программы подготовки, направленной на сокращение рецидивизма

Применение процедур обеспечения качества и мониторинга прогресса

- Этап 8. Разработка и внедрение системы отчетности по процессам и результатам
- Этап 9. Преобразование системы оценки персонала в целях поддержки общеорганизационных действий по сокращению рецидивизма
- Этап 10. Анализ достигнутого прогресса и постановка целей для непрерывного совершенствования осуществляемой деятельности

Источник: Council of State Governments Justice Center, *A Ten-Step Guide to Transforming Probation Departments to Reduce Recidivism* (New York, 2011). Доступно по адресу https://www.bja.gov/Publications/CSG_10Step_Guide_Probation.pdf.

1. Условия издания судебного приказа о направлении на пробацию

Условия издания судебного приказа о направлении на пробацию предназначены для защиты общества и потерпевшего (или потерпевших) при равном учете прав и потребностей правонарушителя. Такие условия должны быть простыми и понятными для правонарушителя. Согласно Токийским правилам (правила 12.2 и 12.4), условия, которые должны соблюдаться

¹⁰⁸ Council of State Governments Justice Center, *A Ten-Step Guide to Transforming Probation Departments to Reduce Recidivism* (New York, 2011).

правонарушителем, должны быть практическими, точными и по возможности малочисленными. Они также должны быть четко направлены на уменьшение вероятности возвращения правонарушителя к уголовной деятельности и повышение вероятности социальной реинтеграции правонарушителя, учитывая интересы жертвы. Кроме того, эти условия должны быть четко разъяснены правонарушителю и могут быть изменены компетентным органом в зависимости от достигнутых правонарушителем результатов.

2. Надзор за бывшими правонарушителями

Обеспечение надзора за правонарушителями в общине является основой судебного приказа о направлении на пробацию, однако существует множество способов определения и понимания элементов эффективного надзора. В соответствии с Правилами Совета Европы о пробации (часть I) цель службы пробации — «сокращение рецидивной преступности путем установления позитивных взаимоотношений с правонарушителями для осуществления контроля (включая надзор в необходимых случаях), руководства и оказания им помощи, а также вовлечения их в жизнь в обществе». Надзор за правонарушителями, как правило, является обязанностью специалистов, хотя в некоторых странах к участию в этой деятельности привлекаются добровольцы.

Япония

В Японии добровольцы, наблюдающие за лицами на пробации, оказывают сотрудникам службы пробации помощь в процессе социальной реинтеграции по делам, которые передаются им руководителем этой службы. К числу основных мероприятий по предоставлению помощи в реабилитации относятся: а) надзор за отбывающими пробацию и условно-досрочно освобожденными и оказание им поддержки; б) изучение среды, в которой заключенный будет жить после освобождения; и с) проведение предварительной оценки лиц, которые могут быть помилованы.

В то время как сотрудник службы пробации участвует в работе по конкретному делу как специалист, лицо, выполняющее соответствующие функции на добровольной основе, действует как сосед правонарушителя, помогая ему от имени общины, и может использовать сеть своих контактов для обеспечения трудоустройства правонарушителей. Добровольцы, наблюдающие за лицами на пробации, также представляют службе пробации ежемесячные доклады о ходе работы, в которые могут включаться рекомендации о снятии надзора или замене пробации реальным наказанием.

Срок службы добровольцев, наблюдающих за лицами на пробации, обычно составляет два года, и допускается возможность повторного назначения. Добровольные сотрудники должны пользоваться высоким авторитетом, с энтузиазмом относиться к своей работе, иметь стабильное финансовое положение, а также быть здоровыми и активными людьми. Они посещают учебные курсы пяти видов, в том числе курс начальной базовой подготовки для новых сотрудников. Добровольные сотрудники службы пробации предоставляют правонарушителям полезную информацию об общине и, благодаря своему положению в обществе, могут помочь мобилизовать общественные ресурсы и изменить отношение населения к правонарушителю.

Кения

Службы пробации в Кении получают помощь в своей работе со стороны добровольцев, также известных как «помощники инспекторов службы пробации». Это лица, имеющие хорошую репутацию и отличающиеся добросовестностью, которые были выбраны из местного населения в целях оказания поддержки в работе персонала служб пробации посредством обеспечения пристального надзора за правонарушителями. Помощники службы пробации также привлекаются к подготовке докладов судов в людных городских районах, например к проверке информации, такой как адреса и другие факты, связанные с правонарушителями.

Для обеспечения максимальной эффективности надзора на уровне общины необходимо, чтобы его осуществление сопровождалось оказанием помощи в той или иной форме или, по крайней мере, надлежащей передачей дел в соответствующие службы. Согласно Токийским правилам, правонарушителям должна «оказываться психологическая, социальная и материальная помощь и должны предоставляться возможности для укрепления связей с обществом и для облегчения их возвращения к нормальной жизни в обществе» (правило 10.4); и «в рамках конкретной меры, не связанной с тюремным заключением, следует определять для каждого отдельного случая наиболее приемлемый вид надзора и обращения, который был бы нацелен на то, чтобы помочь правонарушителю работать над собой с учетом характера совершенного им/ею правонарушения. Порядок надзора и обращения следует периодически пересматривать и при необходимости корректировать» (правило 10.3).

Надзор за правонарушителями может предусматривать участие различных учреждений и осуществляться с разной интенсивностью. Возможно обеспечение разных уровней общественного надзора, включая постоянный надзор, надзор в сочетании с направлением на общественные работы, строгий надзор, вменение в обязанность посещать центры ежедневной регистрации, домашний арест с электронным мониторингом и помещение в учреждения для постоянного проживания в рамках опеки после освобождения/прохождения лечения или исправительные учреждения с ослабленным режимом. Например, в Кении Департамент по вопросам пробации и услуг по опеке после освобождения руководит работой пяти общежитий для отбывающих пробацию лиц, вмещающих примерно 200 человек¹⁰⁹. В Соединенных Штатах в целях обеспечения эффективного надзора за лицами, отбывающими пробацию, и в рамках более широкой тенденции создания «судов по решению проблем» используются суды, занимающиеся вопросами возвращения в общество. Например, суд Сан-Франциско по контролю за соблюдением режима пробации занимается лицами, нарушающими условия пробации, и контролирует их доступ к комплексным услугам, которые разрабатываются в индивидуальном порядке для взрослых со сложными проблемами медицинского и социального характера на основе межучрежденческого сотрудничества. Вместо возвращения в тюрьму бывшему правонарушителю предоставляется еще одна возможность получить доступ к важнейшим услугам и поддержке.

Программы, обеспечивающие строгий надзор в той или иной форме, часто рассматриваются как более приемлемые с политической точки зрения альтернативы тюремному заключению, поскольку они в большей степени ориентированы на организацию наблюдения. Критерии «строгого» надзора не всегда четко определены. Как правило, участники этих программ, отбывающие пробацию, находятся под весьма пристальным надзором, требующим их частых личных встреч с ведущими их дела сотрудниками службы пробации, введения комендантского часа, отслеживания контактов с полицией или задержаний, частого проведения выборочных

¹⁰⁹ См. R. Allen, “Alternatives to imprisonment in East Africa: trends and challenges” (London, Penal Reform International, 2012).

проверок на предмет употребления алкоголя или наркотиков и, в ряде случаев, электронного мониторинга. Тем не менее пока неясно, влияет ли степень интенсивности надзора сама по себе на результаты, связанные с рецидивизмом, в частности в случаях, когда надзор не сопровождается какой-либо иной формой вмешательства, такой как когнитивно-поведенческая подготовка или консультирование¹¹⁰.

В качестве общего принципа важно обеспечивать соответствие степени интенсивности вмешательства уровням риска, потребностей и реагирования бывшего правонарушителя. Кроме того, необходимо предусмотреть надлежащие процедуры для принятия справедливых и эффективных мер в случае совершения новых противоправных действий и любого нарушения условий, установленных судом. Нарушение этих условий обычно влечет за собой изменение или отмену приказа о направлении на пробацию и может привести к тюремному заключению бывшего правонарушителя.

Согласно Токийским правилам (правила 14.2–14.4 и 14.6), решение об изменении или отмене не связанной с тюремным заключением меры должно приниматься только после тщательного рассмотрения фактов; если мера, не связанная с тюремным заключением, окажется неэффективной, то это не должно автоматически приводить к применению меры, связанной с тюремным заключением; наказание в виде тюремного заключения должно налагаться только при отсутствии других соответствующих альтернативных мер; и, наконец, в случае изменения или отмены меры, не связанной с тюремным заключением, правонарушитель имеет право подать апелляцию в судебный или другой компетентный независимый орган.

Основные стратегии эффективного восстановления и развития умений и навыков

- Предоставление правонарушителям возможности получить те или иные практические знания и попрактиковаться в их применении в рамках активных программ и мероприятий по приобретению опыта.
- Разработка программ по расширению взаимодействия со сверстниками или взрослыми из местного населения, способными оказать положительное влияние, а не только с поставщиками услуг.
- Интеграция когнитивного обучения и навыков принятия решений с активной и продуктивной деятельностью, направленной на приобретение опыта.
- Организация работы и взаимодействия правонарушителей с законопослушными членами общины.
- Общение правонарушителей с прочими лицами во всех случаях, когда это возможно, во избежание использования негативных ярлыков и стигматизации.

3. Доступ к лечению в течение срока пробации

Наряду с возможностью активного надзора за правонарушителями в общине судебный приказ о направлении на пробацию обеспечивает ряд реальных возможностей для их включения в полезные программы терапевтических мероприятий и оказания помощи. В частности, в Токийских правилах (правила 13.1 и 13.4) отмечается, что в соответствующих случаях и в сотрудничестве с общественностью и системами общественной поддержки, где это применимо, «в целях более эффективного удовлетворения потребностей правонарушителей... должны

¹¹⁰ R. Moore and others, *Managing Persistent and Serious Offenders in the Community: Intensive Community Programmes in Theory and Practice* (Cullompton, Devon, Willan Publishing, 2006), p. 64.

разрабатываются различные методы, такие как индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства и особое обращение с различными категориями правонарушителей».

Мероприятия, направленные на развитие умений и навыков и обеспечение возможностей трудоустройства, могут дополнять надзор на уровне общины и позволять правонарушителям освоить новые навыки и методы работы. Например, возможна организация обучения когнитивным навыкам и навыкам принятия решений в целях преодоления конкретных проблем, которые препятствуют правонарушителям делать разумный выбор и контролировать свое поведение. Дополнительные мероприятия могут быть ориентированы на совершенствование у правонарушителей моральных критериев, способности принимать решения и управлять гневом на основе использования эмпирических методов, которые позволяют им учиться на практике.

4. Общественные работы

В отличие от probation, приказ о направлении на общественные работы требует выполнения правонарушителем неоплачиваемой работы в течение определенного количества часов или выполнения им какой-либо конкретной задачи. Как видно из их названия, такие работы имеют социально полезную направленность. При выполнении общественных работ правонарушители могут отчасти восстановить столь необходимый социальный капитал. Эта мера наказания особенно уместна в контексте предоставления правонарушителям возможности восстановить свой статус в собственной общине и продемонстрировать намерение изменить свое поведение. В некоторых случаях этого может быть достаточно для реинтеграции правонарушителя в соответствующее общество.

Уганда

Следует принимать меры с целью поощрения и содействия применению судами альтернативных мер наказания; администрация пенитенциарных учреждений может играть важную роль в содействии этому процессу, о чем свидетельствует программа приказов о направлении на общественные работы в Уганде. В отсутствие функционирующей службы probation Пенитенциарная служба Уганды сотрудничает с неправительственной организацией в целях проверки дел обвиняемых, заключенных под стражу, на предмет выявления лиц, которые могут иметь право на назначение наказания в виде общественных работ и готовы признать себя виновными. После этого указанные структуры доводят группу таких дел до сведения судов в целях скорейшего принятия решения.

Источник: United Nations Office on Drugs and Crime, Persisting Challenges and Emerging Strengths: Findings and Recommendations—Report of the UNODC Prisons Assessment Mission to Uganda, 2009.

D. Замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия и реституционное правосудие

1. Программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия

Замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия обеспечивает способ реагирования на уголовные преступления без применения уголовных санкций. Этот процесс предполагает направление правонарушителя, с его согласия, в программы обучения, наставничества, помощи или надзора без официального разбирательства. Некоторые из этих программ предусматривают реституционный процесс, нередко в форме посредничества между правонарушителем, потерпевшим (или потерпевшими) и членами общины.

Одна из главных целей программ замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия заключается в минимизации контактов между правонарушителями и системой уголовного правосудия, что позволяет избежать стигматизирующих последствий взаимодействия с системой уголовного правосудия. Приведенные ниже преимущества таких программ обусловили их широкое использование во многих юрисдикциях:

- a)* замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия может иметь следствием более быстрое принятие решения по делу правонарушителя и использование более целесообразных способов удовлетворения потребностей правонарушителя, потерпевшего (или потерпевших) и общины;
- b)* замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия может уменьшить нагрузку на органы правосудия, позволяя направить ресурсы на осуществление программ и мероприятий, предназначенных для наиболее опасных правонарушителей;
- c)* замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия обеспечивает семье правонарушителя, потерпевшему (или потерпевшим), семье потерпевшего (или потерпевших) и, в соответствующих случаях, жителям общины возможность участвовать в рассмотрении дел и оказании правонарушителю помощи в реинтеграции в общество.

Программы замены уголовной ответственности альтернативными мерами во многом различаются и часто разрабатываются в целях удовлетворения потребностей правонарушителей, урегулирования конфликтов, расширения участия граждан, решения проблем общины и обеспечения возмещения ущерба потерпевшим. Некоторые из этих мероприятий носят терапевтический характер и предполагают проведение поведенческой терапии, лечение или консультирование в связи с расстройствами на почве употребления наркотиков, что в ряде случаев требует соблюдения ограничительных условий¹¹¹. Такая ситуация часто имеет место в случае выдачи направлений на лечение специальными судами по делам о наркотиках. Например,

¹¹¹ Следует отметить, что при обсуждении программ возвращения в общество часто не учитываются правонарушители, которые направляются в лечебное учреждение местного уровня и которым также приходится решать собственные проблемы, связанные с возвращением в общество. Нередко они в той же степени нуждаются в программах содействия возвращению в общество, что и бывшие заключенные.

в Соединенных Штатах программа «Лечение от наркозависимости — альтернатива тюрьме» (Drug Treatment Alternative to Prison) в Бруклине, Нью-Йорк, позволяет направлять арестованных за продажу наркотиков уголовных преступников, которые признали себя виновными, в стационарные лечебные учреждения на период, составляющий от 18 до 24 месяцев¹¹². Важно отметить, что расстройства на почве употребления наркотиков представляют собой нарушение здоровья и что соответствующее лечение во всех случаях должно быть добровольным и осуществляться на основе осознанного согласия¹¹³. Другие мероприятия в большей степени ориентированы на реституцию, предоставляя правонарушителю возможность возместить ущерб, причиненный его действиями. Другие категории программ замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия направлены на развитие навыков, призванных облегчить адаптацию правонарушителя (например, на развитие жизненных навыков, профессиональную подготовку или образование), или на обеспечение способствующего развитию опыта, который может изменить его установки (например, в рамках программ наставничества или активного отдыха на открытом воздухе).

В целях создания возможностей для направления правонарушителей в программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия может использоваться ряд процедурных механизмов. В некоторых странах с целью временно приостановить формальное разбирательство в отношении правонарушителя, обвиняемого в совершении преступления, прокуроры и судьи используют такие варианты, как «приостановление производства», «отсрочка производства» или «приостановление приведения приговора в исполнение». Кроме того, меры по замене уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия могут предусматривать соблюдение определенных условий. В случае успешного выполнения этих условий правонарушители освобождаются от дальнейшего судебного преследования в рамках официальной системы правосудия. Несоблюдение условий влечет за собой возобновление или повторное возбуждение первоначального уголовного судопроизводства.

Программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, осуществляемые полицией, предоставляют ее сотрудникам возможность действовать по своему усмотрению и разрабатывать мероприятия по предупреждению рецидивизма, применяя творческий подход. Выведение из системы уголовного правосудия позволяет сотрудникам правоохранительных органов быстро и эффективно рассматривать дела и обеспечивать, чтобы правонарушители несли ответственность за свои действия на основе неофициальных мер, таких как порицание, возмещение ущерба, принесение извинений и общественные работы. Это сокращает количество мелких правонарушений, перегружающих официальную систему уголовного правосудия. Замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия также может использоваться в качестве средства содействия применению подходов, в большей степени ориентированных на возмещение ущерба, посредством привлечения семей, потерпевших и членов общины к мероприятиям, способствующим осознанию правонарушителем своей ответственности за содеянное, его восстановлению и реинтеграции. Сотрудникам полиции, работающим с населением, отведены по крайней мере три важные роли в программах замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия до предъявления обвинения: а) передача дел на основе проверки случаев, допускающих включение в конкретную программу; б) предоставление информации об установках, потребностях, поведении, семье и жизненных обстоятельствах

¹¹² H.-E. Sung, "From diversion to reentry: recidivism risks among graduates of an alternative to incarceration program", *Criminal Justice Policy Review*, vol. 22, No. 2 (2011), p. 221.

¹¹³ См. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), "From coercion to cohesion: treating drug dependence through health care, not punishment", discussion paper based on a scientific workshop, Vienna, 28–30 October 2009. Доступно по адресу www.unodc.org/documents/hiv-aids/publications/Coercion_Ebook.pdf.

правонарушителя; и *с*) предоставление экспертных консультаций комиссии по вопросам выведения из системы уголовного правосудия и поставщикам услуг.

В большинстве стран направлением правонарушителей в программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия занимаются главным образом работники полиции и прокуроры. При этом уровень дискреционных полномочий, которыми они располагают в плане принятия решения о необходимости судебного преследования правонарушителей, варьируется в широких пределах в зависимости от конкретной правовой системы. Объем дискреционных полномочий во многом зависит от того, какой принцип должен лежать в их основе: принцип законности (обязательного судебного преследования), обязывающий прокурора осуществлять судебное преследование, или принцип возможности, который обычно допускает принятие ряда дискреционных решений. Принцип законности сам по себе не препятствует изъятию дел, таких как дела, касающиеся несовершеннолетних правонарушителей, из системы уголовного правосудия. Тем не менее он может затруднить включение дела в программу реституционного правосудия до его передачи в суд. В соответствии с правилом 3.3 Токийских правил судебный или другой компетентный независимый орган должен осуществлять свое дискреционное право «на всех стадиях разбирательства путем обеспечения полной подотчетности и исключительно в соответствии с законом».

2. Механизмы реституционного (восстановительного) правосудия

Реституционное правосудие основано на принципе, согласно которому наиболее эффективными в плане борьбы с преступностью являются меры, обеспечивающие привлечение правонарушителей к ответственности за свое поведение таким образом, чтобы реинтегрировать их в общество, а не усугублять возникающее у них ощущение изолированности и стигматизации. Цель состоит в том, чтобы помочь правонарушителям осознать последствия своих действий и наладить отношения с другими людьми в общине, в том числе с потерпевшими¹¹⁴. Показывая правонарушителям все последствия их поведения для окружающих, реституционное правосудие может содействовать реальным и долгосрочным изменениям. В то же время участие жертв преступлений и членов общины может способствовать укреплению общественных связей и содействовать развитию потенциала общины по оказанию помощи правонарушителям.

В основных принципах применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета, приложение) термин «реституционный процесс» определяется как «любой процесс, в котором жертва и правонарушитель и, в соответствующих случаях, любые другие лица или члены общины, пострадавшие от какого-либо преступления, активно участвуют в совместном урегулировании вопросов, возникающих в связи с преступлением, как правило, при помощи посредника». Реституционные процессы могут включать в себя совместную деятельность по посредничеству, примирению, переговорам и назначению наказания.

Важнейшая часть этих основных принципов посвящена определению параметров применения реституционного правосудия и мер, которые должны быть приняты государствами-членами для обеспечения того, чтобы участники реституционных процессов были защищены надлежащими правовыми гарантиями. В частности, в разделах II и III основных принципов отмечается, что реституционные процессы должны применяться лишь при наличии

¹¹⁴ Y. Dandurand, "Alternative approaches to preventing recidivism: restorative justice and the social reintegration of offenders", в: *Women and Children as Victims and Offenders: Background, Prevention, Reintegration: Suggestions for Succeeding Generations*, vol. 2, H. Kury, S. and E. Shea, eds. (Zurich, Springer International Publishing, 2016), pp. 283–299.

достаточных доказательств для предъявления обвинения правонарушителю и свободно выраженного и добровольного согласия правонарушителя и жертвы и что государствам-членам следует рассмотреть возможность установления руководящих принципов и стандартов, законодательно подтвержденных, в случае необходимости, которые регулируют применение программ реституционного правосудия.

Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия^a: пункты 6–9

...

II. Применение программ реституционного правосудия

6. Программы реституционного правосудия могут применяться на любом этапе разбирательства в рамках системы уголовного правосудия с учетом национального законодательства.

7. Реституционные процессы должны применяться лишь при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения правонарушителю и свободно выраженного и добровольного согласия жертвы и правонарушителя. Жертва и правонарушитель должны иметь возможность отозвать такое согласие в любое время в ходе процесса. Соглашения должны достигаться сторонами добровольно и содержать лишь разумные и соразмерные обязательства.

8. Как правило, жертва и правонарушитель должны соглашаться с основными обстоятельствами дела в качестве основы для их участия в реституционном процессе. Участие правонарушителя не должно использоваться в качестве доказательства признания вины в ходе последующего правового разбирательства.

9. При передаче дела в реституционный процесс и при проведении реституционного процесса следует принимать во внимание различия, ведущие к нарушению равновесия сил, а также культурные различия сторон.

^a Резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета, приложение.

Подходы, основанные на принципах реституционного правосудия, оказались весьма успешными в деле сокращения рецидивизма благодаря оказанию правонарушителям помощи, которая позволяет им по-настоящему осознать последствия своих действий и взять на себя ответственность за свое поведение. В частности, деятельность по обеспечению реституционного правосудия помогает правонарушителям:

- a) взять на себя реальную ответственность за свое поведение, связанное с причинением вреда;
- b) осознать причины своих действий и их последствия для других лиц;
- c) изменить свое поведение и отказаться от совершения преступлений;
- d) быть принятыми обратно в свою общину.

Принципы реституционного правосудия могут применяться в рамках программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия или в связи с приказом о направлении на пробацию. В соответствии с моделью «реституционной пробации» судья приговаривает правонарушителя к пробации с отсрочкой исполнения наказания, а состоящий из добровольцев совет по вопросам возмещения ущерба проводит встречи

с правонарушителем и жертвой с целью составления договора, который правонарушитель соглашается выполнять. Выполнение этого договора является единственным условием проба-ции; договор опирается на реституционные цели: понимание правонарушителем последствий преступления и получение им сведений о том, каким образом он может избежать повторного совершения противоправных действий; возмещение нанесенного жертве ущерба и примирение сторон; а также получение общиной соответствующих заверений и принятие ею мер по обеспечению реинтеграции правонарушителя¹¹⁵. В зависимости от рассматриваемого дела деятельность советов по вопросам возмещения ущерба может быть более эффективной, чем стандартная проба-ция^{116, 117}.

¹¹⁵ L. Kurki, "Restorative and community justice in the United States", *Crime and Justice: A Review of Research*, vol. 27, M. Tonry, ed. (2000), p. 283.

¹¹⁶ K. J. Fox, "Second chances: a comparison of civic engagement in offender reentry programs", *Criminal Justice Review*, vol. 35, No. 3 (2010), pp. 335–353.

¹¹⁷ Более подробную информацию см. в *Handbook on Restorative Justice Programmes*, Criminal Justice Handbook Series (United Nations publication, Sales No. E.06.V.15).

А. Дети, находящиеся в конфликте с законом

Согласно общему принципу, достижение социальной реинтеграции должно быть главной целью любого действия государственных органов, которое затрагивает детей¹¹⁸, находящихся в конфликте с законом, и быть необходимым для того, чтобы ребенок мог выполнять полезную роль в обществе. Программы реабилитации и социальной реинтеграции детей, находящихся в конфликте с законом, должны начинаться с основательного изучения личных обстоятельств и потребностей ребенка. В содействии социальной реинтеграции детей, находящихся в конфликте с законом, особенно важное значение имеют соответствующие роли семьи, школы и общины. Кроме того, в целях повышения эффективности мероприятий для находящихся в конфликте с законом девочек необходимо использовать комплексные модели вмешательства, одновременно учитывающие гендерные риски, потребности, факторы ответственности и социальные роли. Все программы должны опираться на концепцию развития и осуществляться на основе междисциплинарного подхода. Они должны носить в основном образовательный характер и предусматривать возможность решения конкретных проблем, с которыми сталкиваются находящиеся в конфликте с законом дети.

Поскольку задержание должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, следует отдавать предпочтение альтернативным мерам и программам досрочного освобождения. Во всех случаях, когда это возможно, такие мероприятия должны осуществляться вне системы уголовного правосудия с помощью механизмов замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия. В ситуации лишения свободы дети должны получать максимально возможную поддержку для их социальной реинтеграции. Такая поддержка включает уход, защиту и индивидуальную помощь — социальную, психологическую, медицинскую, физическую, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, — которые могут им потребоваться с учетом их возраста, пола и личностных свойств. Каждый ребенок должен быть подвергнут такого рода оценке, и осуществляемые мероприятия должны быть разработаны с учетом его индивидуальных потребностей и обстоятельств. Эти мероприятия с высокой вероятностью повлияют на то, сможет ли ребенок успешно вступить во взрослую жизнь и социально адаптироваться¹¹⁹.

¹¹⁸ В соответствии со статьей 1 Конвенции о правах ребенка (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531), «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» (см. также Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункт (а) правила 11).

¹¹⁹ E. S. Scott and L. Steinberg, *Rethinking Juvenile Justice* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2008).

1. Соответствующие международные стандарты и нормы

Положения международного права в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних содержательны и детальны¹²⁰. Один общий принцип заключается в том, что государства должны лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени применять лишение ребенка свободы. При вынесении приговора ребенку за совершенное им правонарушение следует учитывать не только тяжесть данного уголовного преступления и соответствующий ущерб, который был нанесен, но и индивидуальные обстоятельства ребенка, такие как социальный статус и ситуацию в семье. Международные стандарты возлагают на государства конкретную обязанность разработать ряд мер, не связанных с лишением свободы, и, в случае необходимости и желательности, содействовать замене уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия посредством обращения с детьми, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, без применения судебного разбирательства. В целях содействия обеспечению дискреционного характера рассмотрения таких дел необходимо принять меры по обеспечению наличия общинных программ и разработке и реализации программ, направленных на укрепление социальной поддержки.

Конвенция о правах ребенка^a: пункт (b) статьи 37 и пункт 3 (b) статьи 40

Статья 37

Государства-участники обеспечивают, чтобы:

...

b) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;

...

Статья 40

...

3. Государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности:

...

b) в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий.

...

^a United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

¹²⁰ См., в частности, Конвенцию о правах ребенка и Международный пакт о гражданских и политических правах; помимо этих юридически обязательных международных документов стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия включают пять основных документов, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Эр-Риядские руководящие принципы, Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (резолюция 1997/30 Экономического и Социального Совета, приложение) и Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия^а: пункт 31

XI. Снижение числа детей, вступивших в контакт с системой правосудия

...

31. В свете признания того факта, что важным и весьма эффективным способом сокращения числа детей в системе правосудия являются механизмы применения несудебных средств, осуществления программ реституционного правосудия и использования программ принудительного лечения и просвещения в качестве альтернатив судебному разбирательству, а также оказание поддержки семьям, государствам-членам настоятельно рекомендуется, в надлежащих случаях и с учетом соответствующих международных документов по правам человека:

a) рассмотреть возможность замены уголовной ответственности общинными программами исправительного воздействия и предоставить сотрудникам полиции и других правоохранительных органов, работникам прокуратуры и судьям варианты использования предупреждений и общественных работ, которые должны применяться в сочетании с процессами реституционного правосудия;

b) поощрять тесное сотрудничество между секторами правосудия, защиты детей, социального обеспечения, здравоохранения и образования, с тем чтобы содействовать использованию и более широкому применению мер, являющихся альтернативами судебному разбирательству и содержанию под стражей;

c) рассмотреть вопрос о разработке и осуществлении программ реституционного правосудия для детей в качестве альтернатив судебному разбирательству;

d) рассмотреть вопрос об использовании программ принудительного лечения, просвещения и оказания помощи в качестве альтернатив судебному разбирательству и разработке альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, и эффективных программ социальной реинтеграции.

^а Резолюция 69/194 Генеральной Ассамблеи, приложение.

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы^а: правило 28

28. Несовершеннолетние должны содержаться только в условиях, которые полностью учитывают их особые потребности, статус и особые требования в соответствии с их возрастом, индивидуальностью, полом и видом правонарушения, а также психическим и физическим состоянием и которые максимально защищают их от вредного влияния и попадания в опасные ситуации. Основным критерием разделения несовершеннолетних, лишенных свободы, на различные категории должно быть обеспечение такого вида ухода, который в наибольшей степени отвечает особым потребностям отдельных лиц и обеспечивает защиту их физической, психической и моральной целостности и благополучия.

^а Резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи, приложение.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)^a: правило 26.1

26. Цели обращения с правонарушителями в исправительных учреждениях

26.1 Целью воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в исправительных учреждениях, является обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально полезной и плодотворной роли в обществе.

...

^a Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение.

В отсутствие возможности применения альтернативных мер главная цель содержания под стражей или любых действий в отношении детей в системе правосудия по делам несовершеннолетних должна заключаться в реабилитации и социальной реинтеграции ребенка. Во время пребывания под стражей детям должны обеспечиваться уход, защита и вся необходимая индивидуальная помощь — социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, — которые могут им потребоваться с учетом их возраста, пола и личностных свойств, а также интересов их полноценного развития (см. Пекинские правила, правила 13.5 и 26.2). Несовершеннолетние заключенные женского пола должны иметь доступ к программам и услугам, учитывающим их возраст и пол, таким как консультирование по вопросам сексуального надругательства или насилия (см. Бангкокские правила, правило 38).

Дети, находящиеся в конфликте с законом, подвергаются повышенному риску насилия. Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 69/194 Генеральной Ассамблеи, приложение) поддерживают применение в рамках всей системы комплексного стратегического подхода в целях эффективного предупреждения и пресечения насилия в отношении детей. Предлагается ряд стратегий по недопущению виктимизации детей во время их контакта с системой правосудия, включая систему правосудия по делам несовершеннолетних. Учитывая, что одна из важных целей системы правосудия состоит в защите прав детей, насилие в отношении детей в рамках данной системы препятствует достижению этой цели и подрывает усилия по реабилитации и успешной реинтеграции ребенка.

Более подробная информация по вопросам предупреждения насилия в отношении детей в системе правосудия представлена в публикации "Introducing the United Nations Model Strategies and Practical Measures on the Elimination of Violence against Children in the Field of Crime Prevention and Criminal Justice: a new tool for policymakers, criminal justice officials and practitioners" (2015).

2. Индивидуальные оценки

Как правило, надлежащей основой для эффективных индивидуализированных мероприятий в поддержку социальной реинтеграции того или иного правонарушителя является адекватная оценка его положения, факторов риска и потребностей. То же справедливо для детей, находящихся в конфликте с законом, в отношении которых такая оценка должна проводиться с учетом их возраста, уровня развития, личного опыта и риска повторной виктимизации. Она также должна выявлять конкретные потребности ребенка и риски, которые могут

подорвать процесс социальной реинтеграции, и учитывать его личные взгляды. На основе такой оценки для ребенка должен быть разработан индивидуальный план мероприятий или социальной реинтеграции, включающий четкие цели, надежные показатели прогресса, регулярные обзоры и определение услуг, которые наилучшим образом отвечают потребностям данного ребенка¹²¹. Важно обеспечить, чтобы любые специализированные инструменты для проведения оценки были доступны всем лицам, отвечающим за оценку детей и оказание содействия в их социальной реинтеграции.

3. Замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия

Учитывая содержащуюся в Конвенции о правах ребенка конкретную ссылку на меры по обращению с детьми, находящимися в конфликте с законом, без использования судебного разбирательства (пункт 3 (b) статьи 40), Комитет по правам ребенка высказал мнение о том, что государствам-участникам следует сделать несудебные меры неотъемлемой частью системы правосудия по делам несовершеннолетних и обеспечивать при этом полное соблюдение и защиту прав детей и правовые гарантии¹²².

Исключая детей, находящихся в конфликте с законом, из процесса уголовного правосудия, а также обеспечивая принятие решений по таким делам либо их передачу в программы на уровне общины, замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия может способствовать ограничению негативного влияния последующего формального разбирательства в системе правосудия по делам несовершеннолетних. Программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия могут принимать разные формы, но обычно включают элементы посредничества, надзора или реституционного правосудия. Замена уголовной ответственности обычно основана на использовании структурированных дискреционных полномочий полиции, прокуратуры или других органов, занимающихся делами несовершеннолетних. Например, в Таиланде введение практики замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия на основе использования методов реституционного правосудия в системе правосудия по делам несовершеннолетних стало возможным благодаря включению в Закон о судопроизводстве по делам несовершеннолетних положения, позволяющего прокурорам снять обвинение по рекомендации директора учебного центра для несовершеннолетних.

¹²¹ См. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, правило 27.

¹²² См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007 год) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (CRC/C/GC/10), пункт 26; и Пекинские правила, правило 6.1.

Комитет по правам ребенка: руководство по замене уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия

Признавая необходимость защиты прав детей и обеспечения правовых гарантий при осуществлении программ выведения из системы уголовного правосудия, Комитет по правам ребенка подчеркнул следующее со ссылкой на статью 40 Конвенции о правах ребенка:

- Выведение несовершеннолетнего правонарушителя из системы уголовного правосудия (т.е. меры по обращению с детьми, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, без использования судебного разбирательства) следует использовать лишь в тех случаях, когда имеются неоспоримые доказательства того, что ребенок совершил предполагаемое преступление, что он на свободной и добровольной основе признает ответственность, что для получения этого признания не использовалось запугивание или давление и, наконец, что в ходе любых последующих процессуальных действий это признание не будет использоваться против него.
- Ребенок должен на свободной и добровольной основе дать письменное согласие на выведение из системы уголовного правосудия, и это согласие должно быть основано на надлежащей и конкретной информации о характере, содержании и продолжительности применения данной меры, а также о последствиях отказа от сотрудничества, осуществления и завершения этой меры. В целях усиления участия родителей государства-участники могут также предусмотреть требование о получении согласия родителей, особенно когда ребенок не достиг 16 летнего возраста.
- Закон должен содержать конкретные положения, указывающие, в каких случаях возможно выведение правонарушителя из системы уголовного правосудия, а полномочия полиции, прокуратуры и/или других учреждений выносить решения по этому вопросу должны быть регламентированы и подлежать надзору, особенно в целях защиты ребенка от дискриминации.
- Ребенку должна быть предоставлена возможность обратиться за юридической или другой соответствующей помощью в отношении уместности и желательности меры по выведению из системы уголовного правосудия, предложенной компетентными органами, и в отношении возможности пересмотра этой меры.
- Завершение срока применения такой меры должно приводить к полному и окончательному закрытию дела. Конфиденциальные материалы о применении данной меры могут сохраняться для административных целей и целей проведения обзора, однако они не должны рассматриваться в качестве «уголовного дела», и ребенок, к которому ранее применялось такое воздействие, не должен восприниматься как имеющий судимость. Если этот факт каким-либо образом регистрируется, то доступ к этой информации должен предоставляться на исключительной основе и в течение ограниченного периода времени, например максимум один год, компетентным органам, уполномоченным заниматься детьми, находящимися в конфликте с законом.

Источник: Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007 год) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (CRC/C/GC/10), пункт 27.

4. Меры на общинном уровне

Конвенция о правах ребенка возлагает на государства конкретное обязательство разработать ряд альтернатив лишению свободы с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру совершенного им правонарушения. В частности, в ней упоминаются положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы

обучения и профессиональной подготовки, а также другие формы ухода, заменяющие уход в специализированных учреждениях¹²³. Все меры должны быть скорректированы с учетом различных этапов развития детей, находящихся в конфликте с законом.

Международные стандарты и нормы требуют предоставления соответствующего объема дискреционных полномочий на всех этапах судебного разбирательства, в том числе при расследовании, рассмотрении дела в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений, с тем чтобы соответствующие должностные лица системы уголовного правосудия в каждом отдельном случае могли принять надлежащие меры. Полиция, прокуратура и другие органы, занимающиеся несовершеннолетними правонарушителями, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела, согласно критериям, установленным для этой цели в национальном законодательстве, и при наличии надлежащей системы сдержек и противовесов в целях пресечения любых злоупотреблений дискреционными полномочиями. Следует принимать меры по разработке и применению общинных программ, допускающих выведение детей за рамки судебной системы. В этом контексте подчеркивается значимость тесного сотрудничества и взаимодополняющих ролей системы уголовного правосудия, учреждений, занимающихся защитой детей, секторов здравоохранения, образования и социального обеспечения, а в некоторых случаях — неформальных систем правосудия¹²⁴.

На практике меры, принимаемые на общинном уровне, предоставляют весьма разумные и эффективные альтернативы лишению свободы. Некоторые затрагивающие детей ситуации, такие как наличие потребности в жилье, не оправдывают заключения под стражу в качестве первого из возможных шагов. Скорее, необходимо обеспечить другие варианты действий, такие как направление в «дома группового проживания», школы-интернаты или приемные семьи. Одной из наиболее эффективных мер, альтернативных лишению свободы, является общественный надзор (пробация для несовершеннолетних или молодых правонарушителей).

Вьетнам

Проект «План Вьетнама» предусматривал проведение на общинном уровне ряда мероприятий, специально предназначенных для оказания детям, которые находятся в конфликте с законом, помощи в успешной реинтеграции в общество. Проектные мероприятия включали подготовку добровольцев, оказание непосредственной помощи детям, освобожденным из исправительного учреждения (включая их доставку в общину), проведение практических семинаров с родителями, трудоустройство, содействие в открытии своего дела и предоставление индивидуальной юридической помощи. Ни одна из этих услуг до сих пор не предоставлялась в больших масштабах, однако данный проект продемонстрировал их полезность в содействии реинтеграции детей. Например, юридическая помощь позволила многим детям справиться с юридическими сложностями, связанными с их регистрацией, получить свидетельство о рождении и другие необходимые официальные документы и решить ряд административных вопросов, касающихся их положения.

¹²³ Конвенция о правах ребенка, пункт 4 статьи 40; см. также Пекинские правила, правило 18.1.

¹²⁴ См. Пекинские правила, правила 6.1–6.3 и 11.1–11.4; см. также Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия, раздел VII (Укрепление сотрудничества между различными секторами).

(продолжение)

Одним из явных достижений данного проекта на общинном уровне стало обеспечение возможностей для поддержки координации действий и сотрудничества соответствующих заинтересованных сторон. Например, установление тесного сотрудничества между общественными группами и местной полицией в результате осуществления данного проекта является хорошим признаком, поскольку такое сотрудничество необходимо для эффективного предупреждения преступности и социальной реинтеграции правонарушителей.

Источник: Y. Dandurand, "Final review and development assessment of the Juvenile Crime Prevention and Reintegration Project" (Hanoi, Plan Viet Nam, February 2011).

5. Лишение свободы

Главная цель лишения свободы ребенка, находящегося в конфликте с законом, как и любых мер, принимаемых в отношении детей в системе правосудия по делам несовершеннолетних, должна заключаться в его реабилитации и реинтеграции. В связи с этим при помещении детей в те или иные учреждения следует руководствоваться принципом такого вида ухода, который в наибольшей степени отвечает их особым потребностям и обеспечивает защиту их физической и психической целостности и благополучия.

Лишенные свободы дети должны быть отделены от взрослых, если только это не противоречит наилучшим интересам ребенка, поскольку имеется немало свидетельств того, что помещение детей в тюрьмы или исправительные учреждения для взрослых ставит под угрозу их элементарную безопасность, благополучие и их будущую способность оставаться вне преступного мира и реинтегрироваться в общество¹²⁵. Условия в местах заключения для детей должны соответствовать цели перевоспитания пребывающих в них несовершеннолетних при уделении должного внимания потребности ребенка в уединении, эмоциональным стимулам, возможностям общения со сверстниками и участию в занятиях спортом, физкультурой и в проведении досуга¹²⁶.

Учитывая особенно неблагоприятные последствия содержания под стражей для детей, им следует обеспечивать уход, защиту и всю необходимую индивидуальную помощь, которые им могут потребоваться в период лишения свободы ввиду их возраста, пола и личностных особенностей, включая помощь социального, психологического, медицинского и физического характера, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки. В частности, обучение и развитие навыков имеют жизненно важное значение для реабилитации и социальной реинтеграции ребенка после освобождения. Говоря более конкретно, все дети школьного возраста, независимо от пола, имеют равное право на получение образования, соответствующего их потребностям и способностям, а также на профессиональную подготовку по специальностям, которые могут им пригодиться для будущего трудоустройства. Кроме того, право детей на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения заболеваний и восстановления здоровья, включая доступ к услугам по профилактике и лечению, не должно ущемляться в период лишения свободы. Желательно, чтобы все виды медицинского обслуживания предоставлялись через учреждения и службы

¹²⁵ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007 год) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (CRC/C/GC/10), пункт 85; см. также пункт (с) статьи 37 Конвенции о правах ребенка, пункт (d) правила 11 Правил Нельсона Манделы и правило 29 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

¹²⁶ См. правило 32 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

здравоохранения, имеющиеся в общине, в целях предотвращения стигматизации ребенка и содействия развитию самоуважения и социальной реинтеграции¹²⁷.

Наконец, для лишенных свободы детей особенно важен контакт с внешним миром, поскольку поддержание или восстановление контактов и отношений нередко является одним из необходимых условий их успешной реинтеграции в общество. В силу вышеизложенного в международных стандартах право ребенка на поддержание связи с его семьей, друзьями и другими лицами или представителями имеющих надежную репутацию внешних организаций путем переписки и свиданий признается неотъемлемой частью его права на справедливое и гуманное обращение. Должное внимание также следует уделить предоставлению лишенным свободы детям разрешения на посещение ими своего дома или выход из исправительного учреждения для учебы, профессиональной подготовки или других важных целей¹²⁸.

Египет

При содействии УНП ООН правительство Египта укрепило свой законодательный и институциональный потенциал работы с детьми, находящимися в конфликте с законом. В частности, Египет учредил при Министерстве юстиции Совет по делам молодежи, обеспечивающий подготовку по вопросам законодательства о преступлениях несовершеннолетних. Он также стремится улучшить условия содержания под стражей детей, находящихся в конфликте с законом, в целях содействия их реинтеграции и возвращению в общество. Для несовершеннолетних организуются профессиональные мастерские, обучающие, в числе прочего, сапожному делу, сварочным работам, проведению слесарно-сантехнических работ, навыкам работы на компьютере и с электротехникой, а также курсы по ликвидации неграмотности.

Во второй части данного проекта УНП ООН в Египте основное внимание уделяется подготовке и наращиванию потенциала неправительственных организаций, которые оказывают помощь лишенным свободы детям после их освобождения из-под стражи в городах Каир, Гиза и Кальюб. Результатом данного проекта стало расширение программ реинтеграции, осуществляемых до и после освобождения, благодаря включению таких областей, как трудоустройство, социальное и психическое здоровье и образование. Например, в последние несколько месяцев содержания под стражей молодежь обучают составлению «плана жизни», которого следует придерживаться в рамках программ, предлагаемых после освобождения. После выхода на свободу многие молодые правонарушители смогли получить работу в столярных мастерских, на швейных фабриках и на предприятиях по добыче мрамора.

То, как дети переживают лишение свободы, во многом зависит от уровня их развития и может сказаться на их развитии в будущем. В индивидуальном плане лишение свободы может повлиять на способность детей извлекать пользу из различных мероприятий, проводимых во время или после тюремного заключения, а также на их способность справляться с проблемами социальной стигматизации и реинтеграции в общество после освобождения. Таким образом, необходимо разработать мероприятия, содействующие развитию ребенка. В связи с этим направленность деятельности в соответствующем учреждении должна способствовать образовательному, личностному и социальному развитию, профессиональному обучению, реабилитации и подготовке к освобождению¹²⁹.

¹²⁷ См. статьи 24 и 28 Конвенции о правах ребенка, правило 13.5 Пекинских правил, пункты 38–46 и 49–55 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, правило 104.1 Правил Нельсона Манделы и правило 37 Бангкокских правил.

¹²⁸ См. Конвенцию о правах ребенка, пункт (с) статьи 37; и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, правило 59.

¹²⁹ D. P. Mears and J. Travis, “Youth development and reentry”, *Youth Violence and Juvenile Justice*, vol. 2, No. 1 (2004), pp. 3–20.

У значительной доли детей в системах правосудия по делам несовершеннолетних отмечаются симптомы психических расстройств, которые создают серьезные проблемы как для национальных систем правосудия по делам несовершеннолетних, так и для систем охраны психического здоровья. Заслуживающие доверия исследования, проведенные в нескольких европейских странах, показали, что от половины до двух третей детей, поступающих в центры досудебного содержания под стражей, отвечают критериям одного или нескольких психических расстройств, включая злоупотребление психоактивными веществами¹³⁰. В Соединенных Штатах по итогам проведенного в 2006 году комплексного исследования в нескольких штатах, в ходе которого были проанализированы данные в отношении 1 400 детей в различных условиях отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (программы на уровне общин, центры содержания под стражей и охраняемые учреждения интернатного типа), было установлено, что критериям по крайней мере одного психического расстройства соответствуют 70 процентов детей, а критериям трех и более диагнозов — свыше 60 процентов детей. Полученные данные свидетельствовали о том, что девочки подвергаются гораздо более высокому риску (80 процентов), чем мальчики (67 процентов)¹³¹.

6. Досрочное или условное освобождение

Международные стандарты и нормы предусматривают, что программы досрочного или условного освобождения, позволяющие властям освобождать детей, как только они будут готовы вернуться в общество, должны применяться в отношении лишенных свободы детей в возможно более широких масштабах и в возможно более ранние сроки¹³². Для надлежащего функционирования программ досрочного освобождения необходимо периодически оценивать результаты, достигнутые детьми во время тюремного заключения, с целью определения их шансов на успешную социальную реинтеграцию.

Существует связь между переходным этапом при вступлении во взрослую жизнь и переходным этапом, который дети переживают при возвращении в свою общину. Проблемы, возникающие в результате этого двойного перехода, серьезны и многогранны¹³³. Во многих случаях дети сталкиваются с теми же трудностями социальной реинтеграции, что и взрослые. При этом, однако, они находятся в процессе перехода от зависимости от своих семей к независимому существованию, от учебы к трудовой деятельности и от пребывания в группе сверстников подросткового возраста к интимным отношениям с партнером и выполнению родительских обязанностей. Поэтому успех их социальной реинтеграции тесно связан с их успехом на других упомянутых направлениях развития¹³⁴. Досрочное освобождение на основе соответствующих оценок каждого ребенка обеспечивает возможность учета вопросов как развития, так и реинтеграции. Таким образом, в сочетании с надлежащим надзором и помощью досрочное или условное освобождение может служить мощным инструментом для обеспечения успешной социальной реинтеграции лишенных свободы детей.

¹³⁰ International Juvenile Justice Observatory, *Mental Health Resources for Young Offenders: European Comparative Analysis and Transfer of Knowledge—MHYO Manual for Improving Professional Knowledge, Skills and Developing Advocacy Programme*, vol. II (Brussels, 2011).

¹³¹ J. Shufelt and J. Coccozza, “Youth with mental health disorders in the juvenile justice system: results from a multi-state prevalence study”, Research and Program Brief (Delmar, New York, National Center for Mental Health and Juvenile Justice, 2006).

¹³² См. Пекинские правила, правило 28.1.

¹³³ D. M. Altschuler and R. Brash, “Adolescent and teenage offenders confronting the challenges and opportunities of reentry”, *Youth Violence and Juvenile Justice*, vol. 2, No. 1 (2004), pp. 72–87.

¹³⁴ M. L. Sullivan, “Youth perspectives on the experience of reentry”, *Youth Violence and Juvenile Justice*, vol. 2, No. 1 (2004), pp. 56–71.

7. Услуги и надзор в период после освобождения

В международных стандартах и нормах подчеркивается необходимость создания разнообразных служб и учреждений для удовлетворения различных потребностей детей, находящихся в конфликте с законом, которые возвращаются в общество, и обеспечения руководства их действиями и их поддержки как важного шага в направлении их успешной реинтеграции в общество. Такие стандарты и нормы, в частности, предусматривают промежуточные формы работы, включая исправительные учреждения с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки или другие соответствующие формы, которые могут способствовать их постепенному возвращению в общество, а также создание служб и программ на общинном уровне, обеспечивающих проведение надлежащих мероприятий для освобожденных детей, в рамках которых основное внимание должно уделяться уходу, консультированию, поддержке и терапевтической помощи в зависимости от конкретной ситуации, в целях содействия их социальной реинтеграции. Кроме того, следует тщательно учитывать непосредственные потребности, возникающие у находившегося под стражей ребенка после освобождения (например, потребности в надлежащем жилье, работе (в некоторых случаях), одежде и достаточных средствах для проживания после освобождения). В связи с этим следует привлекать добровольцев, местные учреждения и другие общинные службы, чтобы они внесли свой вклад в социальную реинтеграцию детей в рамках общины и, насколько это возможно, в рамках семьи¹³⁵.

Установлено, что решающее значение для детей имеют первые несколько месяцев после выхода из специализированных учреждений. В это время они оказываются в ситуации отсутствия системы, надзора или поддержки, которые обеспечивало соответствующее учреждение. Слишком многие дети возвращаются в свои общины с серьезными рисками и потребностями, которые остались без внимания, что подрывает их шансы на успешную реинтеграцию. Освобожденные дети часто возвращаются в семьи и общины, которые не могут принять их даже при самых благоприятных обстоятельствах. Поэтому в данный период особенно важны мероприятия по оказанию поддержки.

В рамках стратегии опеки после освобождения может быть организован ряд мероприятий по оказанию детям помощи в реинтеграции в их семьи и общество. Эти мероприятия должны соответствовать потребностям и обстоятельствам жизни ребенка, а выбор того или иного мероприятия должен основываться на реалистичной оценке индивидуальных проблем и потребностей. Как правило, речь идет об оценке угрозы для общественной безопасности, предоставляемой каждым ребенком; в случаях, когда это применимо, составлении до выхода на свободу плана на период после освобождения, который может уменьшить риск повторного совершения правонарушений; и обеспечении концентрических кругов поддержки посредством работы с семьями, работодателями и общественными организациями.

Эффективные мероприятия в период после освобождения обычно состоят из трех этапов: планирование и услуги в период пребывания в специализированном учреждении или в период до освобождения; подготовка к возвращению в общество; и услуги, предоставляемые на уровне общины после освобождения из этого учреждения. В юрисдикциях, где предоставляется широкий спектр услуг, разработаны интенсивные программы опеки после освобождения, включающие индивидуальное планирование, сочетание надзора и предоставления услуг, баланс стимулов и ступенчатых санкций и посредничество в обслуживании с использованием общинных ресурсов. Опыт показывает, что такие программы могут быть успешными при условии выполнения следующих задач:

¹³⁵ См. Пекинские правила, правила 25.1, 28.2 и 29.1; Эр-Риядские руководящие принципы, пункты 32 и 35; и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пункты 79 и 80.

- a) подготовка детей к постепенному увеличению ответственности и степени свободы при жизни в обществе;
- b) обеспечение взаимодействия детей и общества и участия детей в жизни общества;
- c) проведение работы с ребенком и целевыми системами общественной поддержки (семьями, сверстниками, школами и работодателями) в отношении качеств, необходимых для конструктивного взаимодействия;
- d) создание новых ресурсов и форм поддержки, если необходимо;
- e) мониторинг и проверка детей и общества на предмет наличия способности к продуктивному общению¹³⁶.

В мероприятиях по оказанию поддержки должны увязываться институциональные услуги и услуги на уровне общины. Эта деятельность не ограничивается направлением к специалистам, поскольку она была сочтена недостаточной в отрыве от других мер. Необходимо устанавливать подлинные сущностные связи между программами, реализуемыми в условиях специализированных учреждений, и мероприятиями, осуществляемыми на уровне общины, с целью гарантировать непрерывность оказания поддержки. Кроме того, услуги, предоставляемые детям в период после освобождения, должны обеспечивать баланс надзора и потребностей детей в области развития, одновременно учитывая факторы риска и защитные факторы, препятствующие или способствующие социальной адаптации¹³⁷. Разработка программ с акцентом на элементах наказания или надзора менее эффективна, чем подход, включающий мероприятия по оказанию детям помощи в решении проблем с учетом факторов, которые могут способствовать совершению ими преступных действий. В следующих подразделах описываются меры, которые могут быть приняты в рамках программ досрочного освобождения и мероприятий для лиц, вышедших на свободу.

a) *Надзор и исправительные учреждения с обязательным ежедневным присутствием*

Поддерживающий надзор в сочетании с эффективными методами курирования обычно является центральным элементом действенных мероприятий по опеке для детей, освободившихся из соответствующего учреждения. Обычно это предполагает пребывание в центре временного содержания, воспитание в приемной семье или проживание в исправительном учреждении с ослабленным режимом. В одних случаях вмешательство предусматривает передачу ребенка под надзор и руководство ответственного взрослого в общине (такого, как учитель, социальный работник, член общины, родитель или другой родственник), который должен контролировать и направлять его действия. В других случаях надзор за ребенком является обязанностью специализированного учреждения системы уголовного правосудия (например, службы пробации и опеки после освобождения) или учреждения по обеспечению защиты и благополучия детей.

¹³⁶ D. M. Altschuler and T. L. Armstrong, *Intensive Aftercare for High-Risk Juveniles: Policies and Procedures* (Washington, D.C., United States Department of Justice, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 1994).

¹³⁷ H. L. Chung, M. Little and L. Steinberg, "The transition to adulthood for adolescents in the juvenile justice system: a developmental perspective", в: *On Your Own Without a Net: The Transition to Adulthood for Vulnerable Populations*, D. W. Osgood and others, eds. (Chicago, University of Chicago Press, 2005), pp. 68–91.

В соответствии с порядком работы центров ежедневной регистрации или исправительных учреждений с обязательным ежедневным присутствием дети обязаны каждую неделю проводить определенное количество часов в общественном центре, не предназначенном для постоянного проживания. Такие центры, обычно находящиеся в ведении местных учреждений или НПО, обеспечивают тщательно контролируемые условия, в которых дети могут участвовать в программах обучения, восстановления и отдыха (помощь в трудоустройстве и профессиональной подготовке, образование и обучение грамоте, консультирование по вопросам злоупотребления алкоголем и наркотиками, обучение необходимым жизненным навыкам и спортивные мероприятия). Исправительные учреждения с обязательным ежедневным присутствием обеспечивают организационную структуру и надзор для детей, находящихся в конфликте с законом, конструктивное времяпрепровождение и позитивное взаимодействие со взрослыми и сверстниками. Было установлено, что программы, осуществляемые в действующих общественных или рекреационных центрах и предусматривающие объединение детей с их сверстниками, которые не совершают противоправных действий, особенно эффективны для групп детей, находящихся в конфликте с законом.

b) Посещение школы и профессиональная подготовка

Детям, находящимся в конфликте с законом, после освобождения может быть предложено взять на себя обязательство регулярно посещать школу или принять участие в программе профессионального обучения. В некоторых случаях для предоставления правонарушителю возможности вернуться в школу или получить доступ к профессиональной подготовке (например, посредством сокращения платы за обучение или освобождения от такой платы) может потребоваться поддержка со стороны местных органов власти или других учреждений. Разумеется, для многих детей одной из приоритетных задач является развитие навыков, необходимых для трудоустройства. Наиболее эффективными программами профессиональной подготовки являются те, которые обеспечивают обучение ребенка навыкам, востребованным на рынке труда, и помощь в поиске работы.

c) Общественные работы

Общественные работы предусматривают выполнение ребенком, находящимся в конфликте с законом, в течение определенного количества часов неоплачиваемой работы, которая тем или иным образом полезна для общества. Цель состоит в том, чтобы дать ребенку возможность возместить ущерб, причиненный его правонарушением, посредством полезной работы в интересах потерпевшего или общины в целом, показывая тем самым, что ребенок может быть полезным членом общества. Обычно выполнение детьми общественных работ является наиболее эффективным в том случае, если предусматривается их совместная работа со сверстниками или взрослыми, которые могут быть примерами для подражания, что предоставляет таким детям возможность учиться здоровому и ответственному поведению. Например, реализуемые на общинном уровне небольшие проекты по строительству или уборке, которые предполагают работу в коллективе законопослушных сверстников или взрослых, помогают детям развивать трудовые и социальные навыки. Община получает пользу от работы правонарушителя, а ребенок испытывает чувство удовлетворения в связи с завершением делом и у него повышается самооценка. При этом, однако, следует отметить необходимость принятия мер в отношении регулирования детского труда и соответствующих производственных рисков.

d) Программы формирования компетенций

Программы формирования компетенций представляют собой специализированные программы, предназначенные для оказания находящимся в конфликте с законом детям помощи в решении базовых проблем их когнитивного развития, которые могли способствовать их противоправному поведению. Как правило, темами таких программ являются ответственное принятие решений, навыки общения, решение проблем, урегулирование конфликтов, самоуважение и управление гневом. Большинство программ формирования компетенций — это программы «эмпирического» или активного обучения. Исследования неоднократно показывали, что программы активного обучения, предоставляющие детям возможность отрабатывать на практике или воспроизводить позитивное поведение, являются предпочтительными и гораздо более эффективными, нежели чтение правонарушителям лекций о законах и надлежащем поведении.

e) Лечение расстройств на почве употребления наркотиков или алкогольной зависимости

Преступное поведение человека, в том числе поведение детей, может быть непосредственно связано с какой-либо глубинной проблемой, такой как расстройства на почве употребления наркотиков или злоупотребление алкоголем. Кроме того, дети, находящиеся в конфликте с законом, нередко становятся жертвами насилия и могут нуждаться в специализированных мероприятиях, которые помогут им оправиться от его последствий. В таких случаях ребенок может быть направлен в специализированную программу консультирования или терапевтического лечения. Раннее вмешательство и лечение в случае их применения сразу же после выявления основной проблемы могут способствовать предотвращению развития деструктивных привычек. Мероприятия такого рода, проводимые в период после освобождения, могут базироваться на программах лечения, в которых ребенок, возможно, уже участвовал, находясь в специализированном учреждении.

f) Программы наставничества

Наставничество является одним из наиболее распространенных мероприятий в отношении детей, находящихся в конфликте с законом. Существуют комплексные программы опеки после освобождения, включающие обучение жизненным навыкам и предоставление соответствующих услуг, а также установление связей между детьми, освобожденными из учреждения закрытого типа, и наставниками. Наставничество — один из важных видов программ, используемых с целью уберечь молодежь от совершения рискованных и противоправных действий. В идеале воспитание детей, находящихся в конфликте с законом, должно предусматривать установление отношений с наставником и дополняться другими формами систем оказания помощи и поддержки¹³⁸.

¹³⁸ P. Tolan and others, “Mentoring interventions to affect juvenile delinquency and associated problems: a systematic review”, *Campbell Systematic Reviews*, No. 10, 2013.

Соединенное Королевство

Неправительственная организация «Первопроходцы» (Trailblazers) работает в тесном партнерстве с учреждениями для молодых правонарушителей, сотрудниками пенитенциарных учреждений и другими заинтересованными сторонами в Соединенном Королевстве в интересах предотвращения рецидивизма среди лишенных свободы детей. В целях содействия успешному возвращению несовершеннолетних в общество добровольцы работают с ними до освобождения в течение примерно шести месяцев, в том числе в рамках интенсивного наставничества и направления в специализированные учреждения. Оказание такой поддержки продлевается на период, составляющий до девяти месяцев проживания в общине после освобождения. По данным этой организации, средний уровень рецидивизма среди ее подопечных за два года составил 9 процентов, в то время как, по данным правительства, этот показатель по стране превысил 70 процентов. Наставники, принадлежащие к самым разным профессиональным и этническим группам, должны иметь сложившиеся взгляды на жизнь и относиться к молодежи (в том числе к ее трудностям, проблемам и ошибкам) без предубеждения и сочувственно, быть увлеченными, практичными и здравомыслящими и принимать на себя соответствующее обязательство на срок, составляющий не менее 12 месяцев. Наставник посещает молодых людей в тюрьме, проводя с ними по часу в неделю, изучает возможности для профессиональной подготовки, обучения и обеспечения жилья, когда это необходимо, устанавливает связи с другими соответствующими учреждениями и поддерживает этих молодых людей после освобождения из тюрьмы. Это предполагает поддержание контакта с ними в общине посредством еженедельных телефонных звонков и встреч, проводимых, по возможности, раз в две недели. Кроме того, наставник посещает учебные курсы, участвует в регулярных совещаниях по вопросам надзора и в ежеквартальном групповом совещании.

Источник: www.trailblazersmentoring.org.uk/

г) Неучастие в бандах

Для некоторых детей, находящихся в конфликте с законом, принадлежность к преступной группе представляет собой особую проблему социальной реинтеграции. Дети часто попадают в преступные банды в стремлении принадлежать к некой группе и обрести защиту, которую может обещать вхождение в нее, в результате чего может сложиться ситуация, когда дети не видят для себя иных возможностей, кроме как жизнь в банде. Лица, вступающие в преступные группы в раннем возрасте (примерно в 11–12 лет), гораздо чаще становятся рецидивистами во взрослом возрасте. Членство в бандах крайне негативно влияет на способность лишенных свободы детей успешно реинтегрироваться в общество после освобождения и повышает вероятность (раннего) рецидивизма. Кроме того, лица, связанные с бандами, как правило, раньше возвращаются к противоправным действиям по сравнению с теми, кто не является их членом¹³⁹.

Имеются способы выявления детей с высоким риском вступления в банду и поддержки более активных профилактических мероприятий, ориентированных на общий набор рисков, с которыми сталкиваются молодые люди (например, инструмент для оценки факторов риска вступления в банду)¹⁴⁰. Возможна разработка программ, которые должны помочь детям, находящимся в конфликте с законом, разорвать их связи с бандами или сообщниками по совершению преступлений и поддержать конкретные стратегии выхода для детей, пытающихся уйти

¹³⁹ См. Kate O'Brien and others, "Youth gang affiliation, violence, and criminal activities: a review of motivational, risk, and protective factors", *Aggression and Violent Behavior*, vol. 18, No. 4 (2013), pp. 417–425; см. также R. L. Mullis and others, "Young chronic offenders: a case study of contextual and intervention characteristics", *Youth Violence and Juvenile Justice*, vol. 3, No. 2 (2005), pp. 133–150; S. H. Decker, D. C. Pyrooz, and R. K. Moule, "Disengagement from gangs as role transitions", *Journal of Research on Adolescence*, vol. 24, No. 2 (2014), pp. 268–283; A. Braga, A. M. Piehl and D. Hureau, "Controlling violent offenders released to the community: an evaluation of the Boston Reentry Initiative", *Journal of Research in Crime and Delinquency*, vol. 46, No. 4 (2009), pp. 411–436; and J. W. Caudill, "Back on the swagger: institutional release and recidivism timing among gang affiliates", *Youth Violence and Juvenile Justice*, vol. 8, No. 1 (2010), pp. 58–70.

¹⁴⁰ См. K. M. Hennigan and others, "Identifying high-risk youth for secondary gang prevention", *Journal of Crime and Justice*, vol. 37, No. 1 (2014), pp. 104–128.

из банды¹⁴¹. Например, Пенитенциарная служба Сингапура предлагает программу отказа от участия в банде, включающую консультирование, сведение татуировок и организацию торжественных мероприятий. Молодые люди, являющиеся членами банд и находящиеся на нижних ступенях групповой иерархии, могут быть подходящими кандидатами для участия в мероприятиях по оказанию исправительного воздействия в форме групповой и семейной терапии и других мер альтернативного характера.

Соединенное Королевство (Шотландия)

По данным полиции Шотландии, Общественная инициатива по сокращению масштабов насилия, учрежденная в целях борьбы с бандитизмом в Глазго, позволила значительно снизить уровень насилия в отдельных районах города. Количество правонарушений со стороны лиц, принимавших участие в наиболее интенсивной программе, сократилось на 73 процента. Доля участников, носящих холодное оружие, уменьшилась почти на 60 процентов; наряду с этим было отмечено снижение на 25 процентов уровня насильственных преступлений среди членов банд в районах города, еще не охваченных данной инициативой.

Основой этой программы стали приглашения известных членов банд на заседания шерифского суда Глазго. Члены семей, сотрудники полиции и медицинские работники рассказывают о человеческих издержках, связанных с культурой преступных групп, после чего участникам предлагается подписать обязательство сложить оружие и сотрудничать с данной программой. Участники, подписавшие такое обязательство, получают поддержку со стороны различных учреждений, которые занимаются вопросами их трудоустройства и физического и эмоционального благополучия. После этого участникам предлагается передать соответствующую информацию другим членам банды.

Источник: K. Scott, "Glasgow gang project leads to cut in violent crime", *The Guardian*, 4 July 2011. Доступно по адресу www.guardian.co.uk/.

В. Женщины-правонарушители

По сравнению с числом заключенных-мужчин число заключенных женского пола относительно невелико. Несмотря на значительные региональные различия и увеличение с 2000 года соответствующего показателя на 50 процентов, заключенные-женщины в настоящее время составляют около 7 процентов от общего числа заключенных во всем мире¹⁴². В силу этого планирование и разработка пенитенциарных систем и программ, а также управление ими в большинстве случаев ориентированы на заключенных мужского пола, в то время как особые потребности заключенных-женщин не учитываются. Довольно часто женщины в тюрьме не получают адекватных реабилитационных ресурсов, учитывающих их гендерную принадлежность, или рекомендаций, позволяющих им подготовиться к выходу на свободу и жизни после заключения, при том что во многих случаях эти женщины плохо подготовлены к освобождению из тюрьмы¹⁴³. Женщины, находящиеся в тюрьме, чаще имеют опыт сексуального и физического насилия и страдают психическими заболеваниями, чем заключенные мужского пола; кроме того, если они когда-либо употребляли наркотики, их опыт в этой области, как правило, отличается от опыта заключенных-мужчин. Большинство женщин ввиду характера совершенных ими правонарушений могут без риска содержаться под стражей в учреждениях гораздо менее

¹⁴¹ S. Decker, *Strategies to Address Gang Crime: A Guidebook for Local Law Enforcement* (Washington, D.C., United States Department of Justice, Office of Community Oriented Policing Services, 2008).

¹⁴² R. Walmsley, "World female imprisonment list", 4th ed. (London, World Prison Brief, Institute for Criminal Policy Research, and Birkbeck University of London, 2017), p. 2.

¹⁴³ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, посвященный причинам, условиям и последствиям тюремного заключения женщин (A/68/340), пункт 67; см. также F. Gerry and L. Harris, "Women in prison: is the penal system fit for purpose?" (London, Halsbury's Law Exchange, 2014).

строгости режима, чем мужчины, что влияет на ограничения, которые могут препятствовать их социальной реинтеграции.

Программы для женщин-заключенных могут оказаться бесполезными, если само управление пенитенциарным учреждением не предполагает учета гендерных факторов, а понимание потребностей женщин, обусловленных их гендерной принадлежностью, не предусмотрено общим тюремным режимом, в том числе в рамках организационного планирования, подготовки персонала, обращения и общих условий содержания (например, в отношении одежды, санитарно-гигиенических средств и условий, конструкции камеры, доступа к медицинским услугам и подходов к мерам по обеспечению охраны и безопасности).

Кроме того, женщины сталкиваются с особыми проблемами социальной реинтеграции в общине. Викимизация, имевшая место в прошлом, например жестокое обращение в детстве или насилие со стороны интимного партнера, может приводить к появлению расстройства на почве употребления наркотиков, ограничению возможностей трудоустройства, проституции и участию в преступной деятельности¹⁴⁴. Опыт виктимизации, застарелая травма и бедственное социально-экономическое положение, которые характерны для значительной части заключенных-женщин, predisполагают эту категорию к нарушениям психического здоровья и причинению себе вреда¹⁴⁵. Женщины в тюрьмах демонстрируют вызывающие беспокойство высокие показатели распространенности проблем в области психического здоровья, таких как посттравматическое стрессовое расстройство, депрессия, тревожность, фобии, неврозы и расстройства на почве употребления наркотиков. Это часто является серьезным препятствием для их принятия соответствующей общиной. Разработка стратегий предотвращения самоубийств и членовредительства и обеспечения подхода к лечению психических расстройств с учетом гендерных аспектов и индивидуальных особенностей для женщин-правонарушителей во время их тюремного заключения и в последующий период (когда они возвращаются в общину) должна быть признана одной из первоочередных задач.

 Более подробная информация о женщинах-заключенных представлена в руководстве «Женщины в местах заключения», 2-е изд. (2014 год).

1. Соответствующие международные стандарты и нормы

В отношении тюремного заключения женщин в целом важно отметить, что в своей резолюции 65/229 Генеральная Ассамблея, признавая, что определенное число женщин-правонарушителей не представляют опасности для общества и что, как и в случае всех правонарушителей, их пребывание в тюрьме может еще больше затруднить их возвращение в общество, приняла Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), содержащиеся в приложении к этой резолюции. В Бангкокских правилах представлены рекомендации по учету конкретных условий и потребностей женщин-заключенных и им придается такая же значимость, как и в случае заключенных мужского пола. Бангкокские правила дополняют Правила Нельсона Манделы, которые в равной степени применимы к правонарушителям — мужчинам и женщинам, однако не всегда учитывают потребности и обстоятельства женщин, обусловленные их гендерной принадлежностью.

¹⁴⁴ K.S. van Wormer and C. Bartollas, *Women in the Criminal Justice System*, 2nd ed. (Boston, Pearson Education, 2007).

¹⁴⁵ УНП ООН и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), *Охрана здоровья женщин в местах лишения свободы: устранить несправедливость на гендерной почве в области здравоохранения в местах лишения свободы* (Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ, 2009 год).

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)^а: правила 42, 45–47, 60 и 61

Правило 42

1. Женщины-заключенные имеют доступ к сбалансированной и комплексной программе деятельности, учитывающей их особые потребности, обусловленные гендерными факторами.
2. Режим исполнения наказания является достаточно гибким для того, чтобы учитывать потребности беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми. В исправительных учреждениях предусматриваются помещения или условия для ухода за детьми, с тем чтобы дать женщинам-заключенным возможность участвовать в мероприятиях, проводимых в таких учреждениях.
3. Особые усилия прилагаются для разработки соответствующих программ для находящихся в исправительных учреждениях беременных женщин, кормящих матерей и женщин с детьми.
4. Особые усилия прилагаются для оказания соответствующих услуг женщинам-заключенным, нуждающимся в социально-психологической поддержке, особенно тем из них, кто подвергался физическому, психическому или сексуальному насилию.

...

Правило 45

Тюремная администрация в максимально возможной степени использует такие возможности, как отпуск домой, тюрьмы открытого типа, исправительно-воспитательные центры и общинные программы и услуги для женщин-заключенных, с тем чтобы облегчить процесс их возвращения на свободу, снизить степень общественного осуждения и как можно быстрее восстановить их контакты с семьей.

Правило 46

Тюремная администрация в сотрудничестве со службами, занимающимися вопросами условно-досрочного освобождения и социального обеспечения, местными общинными группами и неправительственными организациями разрабатывает и осуществляет комплексные программы реинтеграции до и после освобождения, которые учитывают особые потребности женщин, обусловленные гендерными факторами.

Правило 47

После освобождения освободившимся женщинам-заключенным, нуждающимся в психологической, медицинской, юридической и практической помощи, с целью обеспечения их успешной социальной реинтеграции в сотрудничестве с общинными службами оказывается дополнительная поддержка.

...

Правило 60

Для разработки приемлемых альтернатив для женщин-правонарушителей выделяются надлежащие ресурсы в целях сочетания мер, не связанных с лишением свободы, с мерами по решению наиболее общих проблем, которые приводят к контактам женщин с системой уголовного правосудия. Это может включать курсы терапии и консультирование жертв бытового насилия и сексуального надругательства; соответствующее лечение лиц с психическими заболеваниями; и образовательные и учебные программы для улучшения перспектив трудоустройства. Такие программы учитывают необходимость ухода за детьми и предоставления услуг, ориентированных исключительно на женщин.

(продолжение)

Правило 61

Суды при вынесении приговоров женщинам-правонарушителям имеют право принимать во внимание такие смягчающие обстоятельства, как отсутствие уголовного прошлого и относительно неопасный характер и сущность противоправного деяния, с учетом обязанностей женщин по уходу и их обычного поведения.

^a Резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи, приложение.

а) Обращение с женщинами-заключенными

Все положения Правил Нельсона Манделы, касающиеся программ реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений и услуг по содействию социальной реинтеграции, в равной мере применимы к заключенным женского пола, однако в Бангкокских правилах подчеркивается необходимость тюремного режима, учитывающего гендерные факторы, при уделении должного внимания беременным женщинам, кормящим матерям и женщинам с детьми. Ввиду исключительной важности постоянных контактов женщин-заключенных с их семьями и детьми в случаях, когда это применимо, Бангкокские правила требуют, чтобы тюремная администрация всеми разумными способами активно поощряла и поддерживала такие контакты, в том числе посредством организации посещений, и обеспечивала надлежащую обстановку, способствующую получению положительного опыта от посещения, в том числе допуская установление непосредственного контакта между матерью и ребенком (правила 26 и 28). Подобные меры помогают женщинам чувствовать связь с внешним миром и быть ближе к своим детям и семьям, уменьшая ощущения изолированности, одиночества и беспомощности.

Наряду с этим в Бангкокских правилах подтверждается важность содействия постепенному возвращению женщин-заключенных в общество на как можно более раннем этапе и в максимально возможной степени — в том числе посредством использования отпуска домой, тюрем открытого типа, исправительно-воспитательных центров и общинных программ (правило 45); кроме того, при вынесении решения об условном (условно-досрочном) освобождении принимаются во внимание обязанности женщин-заключенных по уходу, а также их особые потребности, связанные с социальной реинтеграцией (правило 63).

б) Меры наказания для женщин-правонарушителей, не связанные с лишением свободы

В отношении альтернатив тюремному заключению Бангкокские правила рекомендуют государствам: *а)* разрабатывать учитывающие гендерные факторы варианты мер, предусматривающие замену уголовного наказания в виде лишения свободы иными видами исправительного воздействия, и альтернативы заключению под стражу до начала судебного процесса и наказанию по решению суда и использовать такие альтернативы во всех случаях, когда это уместно и возможно, в частности в отношении беременных женщин или женщин с детьми на иждивении¹⁴⁶; *б)* обеспечивать, чтобы женщин-правонарушителей не разлучали с их семьями без должного учета их биографии и семейных связей; и *с)* разрешить судам при вынесении приговоров

¹⁴⁶ В этих ситуациях наказания в виде лишения свободы для женщин-правонарушителей должны назначаться лишь при совершении тяжких и насильственных преступлений либо лишь тем правонарушителям, которые представляют постоянную опасность для общества, только с учетом наилучшего обеспечения интересов их детей и организации надлежащего ухода за такими детьми.

женщинам-правонарушителям принимать во внимание ряд смягчающих факторов, включая обязанности женщин по уходу (правила 57, 58, 61 и 64).

2. Программы, учитывающие гендерные факторы

Гендерная принадлежность является одним из важных факторов, который следует учитывать при определении стратегий, способствующих успешному возвращению в общество¹⁴⁷. Для обеспечения учета гендерных факторов риска, потребностей и реагирования необходимо проделать гораздо более масштабную работу. Помимо различий в рисках и реагировании между правонарушителями женского и мужского пола часто отмечаются различия в том, что касается их эмоциональных и семейных взаимоотношений. Между этими взаимоотношениями и участием женщин в преступной деятельности нередко существует принципиальная связь. Аналогичным образом, правонарушителей и заключенных женского пола, как правило, легче мотивировать к изменению их жизни на основе их связей с другими лицами. Отношения, которые они поддерживают, зачастую оказывают более прямое и непосредственное влияние на их уверенность в собственных силах и самоуважение. В последние годы был разработан ряд инструментов для оценки риска и потребностей с учетом гендерных факторов, что является практикой, прямо предусмотренной Бангкокскими правилами (правило 40)¹⁴⁸.

Панама

При поддержке УНП ООН Панама осуществила специальную программу, ориентированную на женщин-заключенных и разработанную в соответствии с Бангкокскими правилами при уделении особого внимания обеспечению участия и информирования женщин, находящихся в пенитенциарных учреждениях. В результате ее реализации Панамский университет открыл свое отделение в женской тюрьме города Панама, что позволило свыше 60 женщинам-заключенным продолжить учебу в университете. Кроме того, выросло количество и качество мероприятий по реинтеграции для женщин, в том числе в виде новых проектов с акцентом на производстве, таких как проект по гидропонике.

Источник: Справочный документ о семинаре-практикуме 1 по вопросу о роли стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в поддержке действенных, справедливых, гуманных и подотчетных систем уголовного правосудия: опыт и уроки, извлеченные в процессе удовлетворения особых потребностей женщин и детей, в частности обращение с правонарушителями и их социальная реинтеграция (A/CONF.222/10), пункт 22.

Российская Федерация

В 2007 году правительство Российской Федерации учредило Центр социальной реабилитации женщин и девочек, предназначенный для женщин и девочек, которые были освобождены из тюрьмы, либо женщин и девочек, к которым были применены меры наказания, не связанные с лишением свободы. Центр обеспечивает юридическую помощь, психологическое консультирование и обучение, предоставляет поддержку в поиске работы и проводит курсы компьютерной грамотности.

¹⁴⁷ S. Spjeldnes, H. Jung and H. Yamatani, "Gender differences in jail populations: factors to consider in reentry strategies", *Journal of Offender Rehabilitation*, vol. 53, No. 2 (2014), pp. 75–94.

¹⁴⁸ Информацию об инструментах для оценки рисков и потребностей с учетом гендерных факторов см. в: P. Van Voorhis and others, "Women's risk factors and their contributions to existing risk/needs assessment: the current status of a gender-responsive supplement", *Criminal Justice and Behavior*, vol. 37, No. 3 (2010), pp. 261–288; см. также www.uc.edu/womenoffenders и www.nicic.gov/womenoffenders.

Что касается разработки программ, то женщины, как представляется, обычно лучше реагируют на комплексные услуги, одновременно учитывающие несколько аспектов возвращения в общество¹⁴⁹. Комплексные модели включают разнообразные меры по решению множества одновременно возникающих проблем, с которыми сталкивается правонарушитель. Предоставляемые услуги взаимоувязаны и скоординированы и предлагаются в виде пакета в отличие от ряда разрозненных мероприятий. Необходимо четкое понимание роли женщин как лиц, обеспечивающих уход, дочерей, матерей и жен (или партнеров), поскольку оказание им эффективной помощи невозможно в отрыве от сетей их социальных связей и отношений внутри этих сетей.

Многие женщины, находящиеся в тюрьме, оставили детей со своими мужьями, партнерами или родственниками и постоянно испытывают беспокойство в отношении благополучия своих детей. Программы, помогающие женщинам справиться с таким беспокойством и облегчить их страдания, играют важную роль в содействии их реабилитации. Предоставление поддержки в налаживании контактов между матерями и их детьми и семьями является одним из простых и целесообразных способов оказания им помощи.

Отказ женщин от совершения преступлений, очевидно, связан с тем, что можно в широком смысле назвать инвестициями в обязательства, касающиеся поддержания отношений, и принятием ответственности за других лиц (например, в рамках семьи). Мероприятия, обеспечивающие женщинам-правонарушителям практическую и эмоциональную поддержку в выполнении таких обязанностей и обязательств, имеют для них особенно большое значение. Программы социальной реинтеграции, учитывающие гендерные факторы, должны принимать во внимание реалии жизни женщин-правонарушителей, вопросы, которые являются для них важными, и требования, предъявляемые к ним обществом¹⁵⁰.

а) Контакты с внешним миром

Содействие контактам заключенных с внешним миром является важным компонентом стратегий сокращения неблагоприятных последствий тюремного заключения и оказания помощи в социальной реинтеграции заключенных. Было установлено, что ощущение принятия членами семьи является фактором, в наибольшей степени связанным с успешным трудоустройством, отказом от употребления наркотиков и оптимистичным отношением к будущему, и что заключенные, которых посещают члены их семьи или друзья, реже совершают повторные правонарушения, чем те, кого никто не посещает¹⁵¹.

К сожалению, руководители некоторых пенитенциарных учреждений ограничивают свидания, поскольку они могут создавать неудобства в области административного руководства и управления безопасностью, а также дополнительную работу для сотрудников таких учреждений. Уделение приоритетного внимания свиданиям для лиц, находящихся в местах лишения свободы, и превращение их в возможности для подготовки правонарушителей к освобождению не всегда требуют больших ресурсов. Нередко речь идет лишь о планировании времени работы сотрудников и перемещений заключенных, введении надлежащих мер безопасности и налаживании процесса управления информацией для отслеживания посетителей и контактных данных.

¹⁴⁹ S. Covington, "A woman's journey home: challenges for female offenders and their children", paper presented to the National Policy Conference "From Prison to Home: The Effect of Incarceration and Reentry on Children, Families, and Communities", Washington, D.C., 30 and 31 January 2002.

¹⁵⁰ R. Matthews and others, *Exiting Prostitution: A Study in Female Desistance* (London, Palgrave Macmillan, 2014).

¹⁵¹ S. Spjeldnes and S. Goodkind, "Gender differences and offender reentry: a review of the literature", *Journal of Offender Rehabilitation*, vol. 48, No. 4 (2009), pp. 314–335; see also L. Bartels and A. Gaffney, *Good Practice in Women's Prisons: A Literature Review* (Canberra, Australian Institute of Criminology, 2011).

Заключенные-женщины чаще, чем заключенные-мужчины, имеют обязанности по обеспечению ухода и родительские обязанности, поэтому разлучение с семьями и детьми и изоляция в связи с тюремным заключением оказывают особенно пагубное воздействие на женщин. В силу этих обстоятельств важно, чтобы в тюрьмах существовали условия для посещения находящихся в заключении мужчин и женщин членами их семей, в том числе место, где они могут с пользой провести время со своими детьми. Вместе с тем, учитывая, что женщины-заклученные в значительно большей степени подвергаются насилию в семье, с ними следует во всех случаях консультироваться для определения лиц, которых они хотят видеть, предоставляя им возможность отказаться от встреч с некоторыми посетителями (см. Бангкокские правила, правило 44).

Ввиду того что количество женских тюрем ограничено, женщины-заклученные часто содержатся в учреждениях, находящихся далеко от их дома, и поэтому могут видеться с меньшим числом посетителей. В связи с этим считается целесообразным разрешать более продолжительные свидания в случаях, когда посетителям приходится ездить на большие расстояния. Наряду с этим желательно разрешить доступ к телефонной связи и увеличить количество звонков по телефону или видеозвонков между заключенными и членами их семей, в частности в случаях, когда последние живут далеко или не могут посетить тюрьму. Тюремные власти могут сотрудничать с общинными учреждениями и организациями в целях оказания женщинам-заклученным помощи в поддержании контактов с их семьями.

b) Мероприятия для женщин с опытом виктимизации

Заклученные-женщины несоразмерно часто подвергаются сексуальной, физической и психологической виктимизации, однако во многих случаях пенитенциарные учреждения или общины не проводят мероприятия по исправлению ситуации. В некоторых странах для женщин могут быть доступны услуги кризисных консультантов, помогающих жертвам изнасилования, проведение оценки состояния психического здоровья с последующим лечением или консультированием, содержание под стражей для обеспечения защиты или подготовка по вопросам безопасности и самообороны. Однако во многих странах такие мероприятия не проводятся, и женщинам обычно приходится самостоятельно справляться со своими эмоциональными и психическими травмами. В таких случаях разработка и обеспечение учитывающих гендерные факторы и перенесенные стрессы программ психиатрического лечения и реабилитации для женщин, включая программы лечения наркотической зависимости и токсикомании, должны рассматриваться в качестве приоритетной задачи как в тюрьмах, так и в общине (см. Бангкокские правила, правила 12 и 62)¹⁵².

При наличии надлежащим образом подготовленных консультантов могут проводиться групповые или индивидуальные консультации в рамках пенитенциарного учреждения и даже после освобождения женщин-заклученных, имеющих опыт виктимизации, с целью выяснения того, что чувствует жертва, и пересмотра планов женщин в отношении дальнейшей жизни. Очень часто возможность поговорить о своих мыслях и чувствах позволяет женщинам с опытом виктимизации подготовиться к будущей жизни и дает им дополнительные силы, для того чтобы пережить травму.

¹⁵² См. также A. N. Cimino and others, "Women reentering the community: understanding addiction and trauma-related characteristics of recidivism", *Journal of Human Behavior in the Social Experiment*, vol. 25, No. 5 (2015), pp. 468–476.

с) Мероприятия для женщин с детьми

Тюремное заключение создает особые проблемы для матерей, особенно в том случае, если в период лишения свободы они не могут поддерживать связь со своими детьми. Помимо решения других проблем, таких как отсутствие работы и жилья, после освобождения женщины должны вновь взять на себя роль матерей. Семейная поддержка является важным фактором для итогового воссоединения семьи правонарушителя, однако лишение свободы — даже на короткий период времени — связано с изменениями в составе семьи, повышающими риск развода или распада семей.

Разлучение с детьми в период лишения свободы может иметь разрушительные последствия как для женщин, так и для их детей. Тюремное заключение матери усугубляет любые проблемы, которые может испытывать ее ребенок, но лишает ее возможности оказать ему помощь¹⁵³. Оно может подорвать авторитет матерей в глазах их детей. Как упоминалось выше, активное содействие организации свиданий с детьми является важной мерой по поддержке семейных связей и подготовке семьи к воссоединению в будущем. Вместе с тем для укрепления систем поддержки матерей, как правило, необходимы дополнительные мероприятия.

Дети женщин, находящихся в местах заключения, представляют собой обделенную вниманием и уязвимую группу¹⁵⁴. Во многих случаях они страдают от недостаточного питания, отсутствия социального взаимодействия и доступа к услугам в области образования и здравоохранения. Они также страдают от стигматизации, обусловленной связью с тюремной системой в силу статуса их матерей. Вопрос о том, как долго дети могут оставаться со своими матерями в пенитенциарном учреждении, является спорным и сложным; многие страны устанавливают максимальный возраст, по достижении которого ребенка забирают из тюрьмы и передают членам семьи, друзьям или приемной семье. Бангкокские правила содержат руководящие указания по удовлетворению потребностей детей, находящихся в тюрьмах вместе со своими матерями¹⁵⁵, в частности: *a)* решение о том, чтобы разрешить ребенку остаться с его матерью в исправительном учреждении, во всех случаях принимается исходя из наилучшего обеспечения интересов ребенка (правило 49); *b)* к детям, находящимся в таких учреждениях со своими матерями, никогда не следует относиться как к заключенным (правило 49); *c)* женщинам-заключенным, дети которых находятся в исправительном учреждении вместе с ними, предоставляются самые широкие возможности для проведения времени со своими детьми (правило 50); и *d)* для воспитания таких детей должны быть созданы условия, максимально приближенные к условиям воспитания детей за пределами исправительного учреждения, в том числе учреждения по уходу за детьми и специальное детское медико-санитарное обслуживание (правило 51).

Аналогичным образом, в своей рекомендации 1469 (2000) о матерях и детях младшего возраста в пенитенциарных учреждениях Парламентская Ассамблея Совета Европы рекомендовала:

- a)* развивать и использовать для матерей с маленькими детьми практику наказаний, не связанных с лишением свободы, и стараться не применять в отношении них наказания в виде заключения в пенитенциарном учреждении;

¹⁵³ P. Scharff Smith, *When the Innocent are Punished: The Children of Imprisoned Parents*, B. Crewe, Y. Jewkes, and T. Ugelvik, eds., Palgrave Studies in Prisons and Penology Series (London, Palgrave Macmillan, 2014).

¹⁵⁴ См. O. Robertson, *Collateral Convicts: Children of Incarcerated Parents—Recommendations and Good Practice from the UN Committee on the Rights of the Child Day of General Discussion 2011*, Human Rights and Refugees Publications (Geneva, Quaker United Nations Office, 2012).

¹⁵⁵ См. также Правила Нельсона Манделы, правило 29.

- b)* создавать учебные программы для сотрудников системы уголовного правосудия, посвященные проблемам матерей и детей младшего возраста;
- c)* выделять в исправительных учреждениях малые блоки общего и облегченного режима, имеющие социальную службу, для содержания в них небольшого числа матерей, которых необходимо помещать под стражу, где можно было бы организовать уход за детьми в подходящих для них условиях, где главное внимание уделялось бы интересам детей и при этом обеспечивалась бы общественная безопасность;
- d)* принять меры к тому, чтобы более гибко решался вопрос о праве отцов на посещение своих детей в тюрьме, с тем чтобы дети могли проводить хотя бы немного времени со своими родителями;
- e)* принять меры к тому, чтобы персонал имел соответствующую подготовку по уходу за детьми;
- f)* разработать соответствующие рекомендации, с тем чтобы в судах вопрос о заключении под стражу беременных женщин и кормящих матерей рассматривался лишь в случае совершения ими тяжких, насильственных преступлений и если сами женщины продолжают представлять опасность для окружающих.

Коста-Рика

В женской тюрьме в Сан-Хосе существует сектор для беременных женщин и матерей с детьми в возрасте до трех лет. Тюремный детский сад в Санта-Марии, находящийся в ведении неправительственной организации, обеспечивает уход за детьми старше одного года.

Кения

Пенитенциарная служба Кении признает важность предоставления каждой матери набора для ребенка, включающего следующие предметы: разные виды детской одежды, два одеяльца, две простынки, одно полотенце среднего размера, пару трусиков из полимерных материалов, дюжину подгузников, клеенку, подстилаемую под простыню для защиты кровати от протеканий, один кусок мыла, банку вазелина (от сыпи), бутылочку для кормления, ложку и тарелку. Матери могут находиться со своими детьми до тех пор, пока ребенку не исполнится два или три года, оставаясь в общих камерах, где также содержатся другие женщины. Надзирателей женских тюрем учат внимательному отношению к потребностям матерей, находящихся в заключении.

Перу

Министерство образования Перу обеспечивает преподавателей, педагогические материалы и практические семинары для матерей в детском саду при женской тюрьме Chorrillo I в Лиме.

Уругвай

В отделении для матерей с маленькими детьми El-Molino в Монтевидео содержатся матери с детьми в возрасте до четырех лет. Детский сад Pájaros pintados, находящийся за пределами тюрьмы, обеспечивает уход за детьми женщин-заключенных, детьми персонала и детьми из местной общины.

Матери, страдающие расстройствами на почве употребления наркотиков, испытывают дополнительные трудности в отношении выполнения материнских обязанностей и возвращения в семью. Вместе с тем имеются данные, свидетельствующие о том, что женщины, которые надеются жить со своими несовершеннолетними детьми, чаще соглашаются на участие в программе лечения. Например, отдельные программы по созданию детских садов в стенах пенитенциарных учреждений, осуществляемые в Соединенных Штатах, позволяют женщинам, находящимся в заключении, жить вместе со своими малолетними детьми и заботиться о них в течение всего срока наказания или его части, благодаря чему они могут находиться рядом с их малышами в благоприятных условиях. Исследование, проведенное в исправительном центре для женщин в Небраске, показало снижение показателей рецидивизма для женщин-правонарушителей после их участия в программе создания детского сада¹⁵⁶.

3. Планирование освобождения и поддержка в период после выхода на свободу

Планирование и подготовка к освобождению имеют важное значение для всех заключенных. Тем не менее соответствующие проблемы, с которыми сталкиваются женщины-заключенные, могут весьма существенно различаться. Женщины могут подвергаться более значительной социальной стигматизации в связи с лишением свободы, а их семьи могут не принимать их обратно из-за позора, который они навлекли на семью и общину. В случаях заключения в тюрьму по причине супружеской измены или совершения иных «преступлений против нравственности» женщины после освобождения часто сталкиваются с явным отторжением и даже с физическим насилием. Кроме того, женщины-правонарушители, как правило, имеют доступ к меньшему количеству ресурсов, чем правонарушители мужского пола, поскольку во многих случаях они в финансовом отношении зависят от своих мужей и семей. В некоторых странах они не имеют права собственности либо не обеспечивается надлежащая защита такого права. Экономическая зависимость является дополнительным фактором уязвимости женщин-правонарушителей во время их возвращения в общество.

В связи с этим планирование и подготовку к освобождению женщин-правонарушителей следует начинать на раннем этапе, с тем чтобы завершить составление планов и утвердить их с членами семьи или общинными организациями. Если женщина, находящаяся в заключении, боится за свою безопасность, необходимо сохранять конфиденциальность таких планов и принимать меры по обеспечению того, чтобы информация о планах освобождения правонарушителя не передавалась ни одному из лиц, которые могут представлять для него угрозу.

Имеется пять широких областей, требующих принятия тех или иных мер по оказанию помощи женщинам, которые возвращаются в общество после периода тюремного заключения, с учетом их семейного положения, родительского статуса и обязанностей по обеспечению ухода: развитие навыков ухода за детьми и их воспитания; программы медицинского обслуживания, консультирования и лечения наркотической зависимости; оказание помощи в обеспечении жилья и транспорта; услуги в области образования, трудоустройства и профессионального обучения; и предоставление социальной поддержки¹⁵⁷. Таким образом, поддержка в период после освобождения должна решать сразу несколько задач, включая удовлетворение потребности женщин в защите и эмоциональной и психологической поддержке. Наиболее важную

¹⁵⁶ L. S. Goshin and M. W. Byrne, "Converging streams of opportunity for prison nursery programs in the United States", *Journal of Offender Rehabilitation*, vol. 48, No. 4 (2009), pp. 271–295.

¹⁵⁷ J. R. Scroggins and S. Malley, "Reentry and the (unmet) needs of women", *Journal of Offender Rehabilitation*, vol. 49, No. 2 (2010), pp. 146–163.

роль играют контакты правонарушителей с инспекторами по надзору или поставщиками услуг, которые способны и готовы их выслушать, ободрить и поддержать¹⁵⁸.

Афганистан

В Кабуле и Мазари-Шарифе УНП ООН в партнерстве с правительством Афганистана и неправительственной организацией «Женщины для афганских женщин» поддерживает два центра временного размещения после освобождения для женщин, покидающих стены тюрьмы. Эти центры предлагают женщинам обучение чтению, письму и счету, занятия по формированию жизненных навыков, профессиональную подготовку, базовое медицинское обслуживание, консультации по семейным вопросам и посредничество. Они также способствуют воссоединению семей в случаях, когда это необходимо. Данная программа обеспечивает женщинам последующую помощь на протяжении по крайней мере шести месяцев в целях содействия их реинтеграции в общество.

Канада

Действующее в Канаде Общество Элизабет Фрай руководит работой множества учреждений временного размещения для женщин по всей территории страны. Оно также оказывает женщинам помощь в получении долговременного жилья приемлемой стоимости. Находясь в благоприятных и структурированных условиях, женщины, проживающие в таких учреждениях, продвигаются к достижению своих собственных целей и к реинтеграции в общество. Данная программа предусматривает проведение индивидуальных и групповых консультаций, развитие жизненных навыков, оказание практической помощи и предоставление ресурсов.

Йемен

В Йемене Министерство по правам человека при финансовой поддержке правительства Германии основало в Адене Дом социальной помощи в целях содействия реинтеграции женщин, которые были освобождены из тюрьмы. Партнерами проекта являются Арабский фонд поддержки женщин и несовершеннолетних и тюрьма в районе Эль-Мансура. Дом социальной помощи помогает женщинам, находящимся в тюрьме и вышедшим на свободу, получать собственный доход и не зависеть от своих семей. После освобождения многие женщины не могут вернуться в свои семьи, поскольку они совершили «преступления против нравственности» и в случае возвращения рискуют столкнуться с насилием и жестоким обращением. Дом социальной помощи также предоставляет жилье женщинам, ставшим жертвами насилия, и обеспечивает возможности для получения образования и профессиональной подготовки, а также проводит курсы по ликвидации неграмотности. Женщины могут обращаться к социальным работникам, врачам, психологам и добровольцам, которые оказывают им необходимую поддержку. Женщины-юристы также предоставляют этим женщинам консультации по правовым вопросам и помогают им ориентироваться в правовой системе. Все женщины, проживающие в этом учреждении, научились читать и писать и приобрели навыки рукоделия. Одна из выпускниц таких курсов продолжила обучение в Аденском институте изобразительных искусств, а другие женщины нашли работу и обрели финансовую независимость.

Некоторые женщины нуждаются в помощи в определении местонахождения их семей или детей и в восстановлении контактов. Такие программы, как предоставление услуг по уходу за детьми и помощи в воспитании детей, облегчают женщинам-правонарушителям переход из тюремной среды, где повседневная жизнь определенным образом организована и спланирована, во внешний мир, где им приходится самостоятельно заниматься вопросами ее

¹⁵⁸ J. E. Cobbina, "Reintegration success and failure: factors impacting reintegration among incarcerated and formerly incarcerated women", *Journal of Offender Rehabilitation*, vol. 49, No. 3 (2010), pp. 210–232.

организации и планирования. Обучение или переобучение планированию и структурированию своей жизни требует времени и помощи. Если женщина считает, что у нее есть возможность ухаживать за своими детьми, она, по всей вероятности, будет чувствовать себя более уверенно в том, что касается возвращения в общество. При отсутствии такой возможности дети не могут быть возвращены их матери. В то же время, если женщина хочет найти работу, ей необходимо иметь доступ к тем или иным услугам по уходу за детьми.

Социальная поддержка имеет решающее значение для успешного возвращения в общество женщин-правонарушителей в силу стигматизации женщин, находившихся в местах лишения свободы, и ущерба, нанесенного их репутации. Лидеры общин могут играть важную роль в урегулировании конфликтов, посредничестве и устранении разногласий, а также в побуждении членов общины принять женщин, которые в прошлом совершали правонарушения. В целях предупреждения рецидивизма среди малообеспеченных лиц, включая женщин-правонарушителей, важно расширить для них доступ к недорогому жилью, продовольствию и работе, в том числе с помощью благотворительных организаций. Многие женщины-правонарушители также нуждаются в специальной помощи в поиске подходящего жилья и работы после освобождения. Исправительные учреждения с ослабленным режимом и дома временного проживания могут облегчить переход из тюрьмы в общину и предоставить женщинам-правонарушителям возможность восстановить контакты с их семьями на как можно более раннем этапе.

Во многих регионах мира большинство женщин-заклученных имеют ограниченное образование и практически не обладают навыками, которые востребованы на рынке. Тем не менее после освобождения из тюрьмы эти женщины нередко оказываются лишенными единственного источника дохода для них самих и их детей. Поэтому им следует обеспечить профессиональную подготовку и помощь в возвращении на рынок труда. Хотя программы образования и профессионального обучения по-прежнему являются основой программ реабилитации в условиях пенитенциарных учреждений, подготовка, которую женщины получают в тюрьме, нередко ограничивается стереотипными представлениями о соответствующих ролях и профессиях для женщин. Наконец, программы наставничества становятся все более популярной формой воздействия на женщин-правонарушителей и, по всей вероятности, являются наиболее полезными для женщин-правонарушителей, которые совершали менее тяжкие преступления на протяжении более короткого периода времени и не сталкиваются с серьезными проблемами (психическое заболевание, злоупотребление психоактивными веществами или алкогольная зависимость)¹⁵⁹. При этом, однако, для облегчения процесса социальной реинтеграции женщин гораздо более важным фактором является доступность центров временного размещения на уровне общин.

С. Другие правонарушители, имеющие особые потребности или создающие особые риски

Помимо женщин-правонарушителей и детей, находящихся в конфликте с законом, со специфическими проблемами социальной реинтеграции по причине своих особых потребностей сталкиваются правонарушители ряда других категорий, к которым относятся заключенные, страдающие психическими расстройствами или имеющие физические недостатки, пожилые заключенные, заключенные с расстройствами на почве употребления наркотиков, представители этнических или расовых меньшинств и коренных народов, а также заключенные, которые длительное время находились под стражей до суда. В Правилах Нельсона

¹⁵⁹ См. M. Brown and S. Ross, "Mentoring, social capital and desistance: a study of women released from prison", *Australian and New Zealand Journal of Criminology*, vol. 43, No. 1 (2010), pp. 31–50.

Манделы указано, что в отношении уязвимых категорий заключенных необходимо принимать меры по защите и обеспечению их безопасности, а также в целях содействия получению ими полного и эффективного доступа к жизни в тюрьме. В то же время для заключенных, представляющих особые риски, таких как лица, совершившие насильственные преступления или преступления на сексуальной почве, либо члены банд и преступных групп, наличие такого уголовного прошлого может оказаться практически непреодолимым препятствием для социальной реинтеграции.

Правила Нельсона Манделы: пункт 2 правила 2

Правило 2

...

2. В целях практического применения принципа недискриминации тюремной администрации следует учитывать индивидуальные потребности заключенных, в частности наиболее уязвимых категорий заключенных, находящихся в условиях тюремного заключения. Необходимо принимать меры для защиты и поощрения прав заключенных с особыми потребностями, и такие меры не должны считаться дискриминационными.

Удовлетворение потребностей конкретных групп правонарушителей связано с рядом сложных проблем для национальных органов, в частности в странах с низким уровнем доходов, где ощущается дефицит ресурсов в общинах, а расходы на организацию многих специализированных программ, о которых говорится в настоящей главе, могут быть непомерно высокими. Кроме того, очевидно, что предоставление дополнительных услуг правонарушителям и бывшим заключенным в случаях, когда такие услуги обычно недоступны для членов общины, является сложной задачей. Тем не менее следует рассмотреть возможность применения некоторых из более простых форм воздействия, описанных в настоящем документе.

- ➊ Более подробная информация об уязвимых категориях заключенных представлена в документе *"Handbook on Prisoners with Special Needs" (2009)*, опубликованном УНП ООН.
- ➋ Более подробная информация о заключенных, которые относятся к категории высокого риска, представлена в документе *"Handbook on the Management of High-Risk Prisoners" (2016)*, опубликованном УНП ООН.
- ➌ Более подробная информация о побуждении заключенных из числа воинствующих экстремистов к отказу от насилия представлена в *Справочнике по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах (2017 год)*, опубликованном УНП ООН.

1. Заключенные-инвалиды

Правила Нельсона Манделы: пункт 2 правила 5, пункт 2 правила 25, пункт 3 правила 39, пункт 2 правила 45, пункт 2 правила 55, правила 109 и 110

Правило 5

...

2. Тюремная администрация принимает все разумные меры по размещению и адаптации для обеспечения того, чтобы заключенные с физическими, психическими или иными недостатками имели полный и эффективный доступ к жизни в тюрьме на равноправной основе.

...

(продолжение)

Правило 25

...

2. В состав медико-санитарной службы должна входить многопрофильная бригада с достаточным количеством квалифицированных сотрудников, обладающих полной клинической независимостью и имеющих достаточный опыт и знания в области психологии и психиатрии...

...

Правило 39

...

3. Перед наложением дисциплинарного взыскания тюремная администрация должна рассмотреть вопрос о том, могло ли в принципе и каким образом психическое заболевание заключенного или отклонение в его развитии повлиять на его поведение и совершение нарушения или деяния, послужившего поводом для принятия дисциплинарных мер. Тюремная администрация не должна налагать меры взыскания за какое-либо деяние заключенного, которое считается прямым следствием психического заболевания или умственной отсталости заключенного.

...

Правило 45

...

2. Наказание в виде одиночного заключения должно быть запрещено в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством или имеющих физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния. По-прежнему действует запрет на использование одиночного заключения и аналогичных мер в случаях, связанных с женщинами и детьми, о чем говорится в других стандартах и нормах Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия^а.

...

Правило 55

...

2. ...Заключенным с теми или иными формами сенсорной инвалидности информацию [касающуюся тюремного законодательства и действующих правил внутреннего распорядка тюремного учреждения, прав и обязанностей заключенного и всех других вопросов, необходимых для того, чтобы дать заключенному возможность приспособиться к условиям жизни в тюремном учреждении] следует предоставлять с учетом их потребностей.

...

Правило 109

1. Заключенных, которые сочтены не несущими уголовную ответственность или у которых позднее диагностированы серьезные психические заболевания и/или тяжелое состояние здоровья, для которых дальнейшее пребывание в тюремных условиях будет означать ухудшение их состояния, не следует содержать в тюремных учреждениях, и следует принимать меры для их возможного скорейшего перевода в психиатрические.

2. В случае необходимости другие заключенные с психическими заболеваниями и/или тяжелым состоянием здоровья могут наблюдаться и проходить лечение в специализированных учреждениях под надзором квалифицированных медицинских специалистов.

(продолжение)

3. Медицинская служба должна обеспечивать психиатрическое лечение всех других нуждающихся в таком лечении заключенных.

Правило 110

По договоренности с компетентными учреждениями желательно принимать, если это оказывается необходимым, меры для того, чтобы обеспечивать психиатрический уход за освобожденными заключенными, равно как и социально-психиатрическую опеку над ними.

^a См. правило 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция 45/113, приложение); и правило 22 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (резолюция 65/229, приложение).

а) Заключенные с психическими заболеваниями

В настоящем *Руководстве* применяется терминология, используемая Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Общий термин «психическое заболевание» используется в значении, включающем психиатрические расстройства и умственную недостаточность. Речь может идти как об основных психиатрических расстройствах (например, шизофрения и биполярное расстройство), так и о менее тяжелых психических нарушениях, часто называемых психосоциальными проблемами (например, неострые синдромы общей тревожности). Умственная недостаточность определяется как «ограниченное или неполное развитие мозга, характеризующее нарушениями навыков и общего умственного развития в таких областях, как познавательные, речевые, моторные и социальные способности»¹⁶⁰.

Государства — участники Конвенции о правах инвалидов должны обеспечить, чтобы наличие инвалидности ни в коем случае не становилось основанием для лишения свободы (пункт 1 (b) статьи 14), и признавать равное право инвалидов жить в обычных местах проживания, в том числе путем обеспечения того, чтобы инвалиды имели доступ к разного рода оказываемым на дому, по месту жительства и иным вспомогательным услугам на базе местного сообщества, включая персональную помощь, необходимую для поддержки жизни в местном сообществе и включения в него (пункт (b) статьи 19)¹⁶¹. В соответствии с Правилами Нельсона Манделы лиц, которые сочтены не несущими уголовную ответственность или у которых позднее диагностированы серьезные психические заболевания и/или тяжелое состояние здоровья, для которых дальнейшее пребывание в тюремных условиях будет означать ухудшение их состояния, не следует содержать в тюремных учреждениях, и необходимо принимать меры для их возможного скорейшего перевода в психиатрические клиники (пункт 1 правила 109).

Учитывая особенно неблагоприятные последствия тюремного заключения для лиц, страдающих психическими заболеваниями, следует выводить максимальное число таких лиц из системы уголовного правосудия. Программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия и механизмы направления к специалистам должны гарантировать получение правонарушителями надлежащего лечения в специализированных психиатрических учреждениях или в общине. Тем не менее во многих странах с

¹⁶⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (E/CN.4/2005/51), пункты 18–19 и 78; см. также ВОЗ, Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2001 год: Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда (Женева, 2001 год), стр. 45.

¹⁶¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2515, No. 44910.

низким уровнем доходов такие учреждения или общинные ресурсы попросту отсутствуют либо недоступны для правонарушителей. По этой причине в соответствии с общим принципом заключенные с психическими заболеваниями могут оказаться в тюрьме без надлежащей помощи или внимания. В тюрьме лица с психическими заболеваниями подвергаются повышенному риску жестокого обращения и виктимизации со стороны других заключенных, а иногда и со стороны тюремного персонала. Поскольку такие лица часто подвергаются наказанию за поведение, которое они не в состоянии контролировать, Правила Нельсона Манделы предусматривают, что тюремная администрация не должна налагать меры взыскания за какое-либо деяние заключенного, которое считается прямым следствием его психического заболевания или умственной отсталости (пункт 3 правила 39). Правила Нельсона Манделы также запрещают использование наказания в виде одиночного заключения в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством или имеющих физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния (пункт 2 правила 45).

В целях компетентной диагностики психиатрических заболеваний и организации последующего лечения или других мероприятий необходимо проведение тщательной (психиатрической) оценки квалифицированным специалистом в области психического здоровья. Правила Нельсона Манделы требуют, чтобы тюремная медико-санитарная служба имела достаточный опыт и знания в области психологии и психиатрии (пункт 2 правила 25). К сожалению, в пенитенциарных учреждениях не всегда доступны услуги специалистов в области психического здоровья. В отсутствие квалифицированных специалистов такого профиля необходимо, чтобы по крайней мере другие медицинские специалисты и рядовые сотрудники пенитенциарных учреждений были обучены выявлению симптомов психологического или эмоционального стресса и распознаванию признаков и симптомов психических заболеваний.

После освобождения и возвращения в общество у заключенных с психическими заболеваниями может возникнуть ряд специфических проблем. Они иногда сталкиваются с крайними формами социальной изоляции и нередко испытывают значительные трудности при поиске подходящего жилья и трудоустройстве. Многим из них потребуются дополнительные медицинские или терапевтические услуги и помощь практического характера (например, в области управления финансами). Эти факторы в сочетании с риском несоблюдения лечебных назначений требуют разработки модели лечения в общинах, предусматривающей непрерывной оказание помощи, которая учитывает риски, потребности и уязвимые стороны лиц этой группы¹⁶². В Правилах Нельсона Манделы отмечается необходимость принятия в сотрудничестве с компетентными учреждениями требуемых мер с целью обеспечения психиатрического ухода за освобожденными заключенными, равно как и социально-психиатрической опеки над ними (правило 110). Это предусматривает использование междисциплинарного подхода к ведению больного в целях обеспечения психиатрического лечения и социальных услуг (например, жилья, питания, помощи с оформлением пособий по инвалидности и профессионального обучения).

Правонарушители с психическими расстройствами часто страдают от сопутствующих расстройств на почве употребления психоактивных веществ. Например, оценки расширенных программ лечения правонарушителей, страдающих психическими заболеваниями и имеющих проблемы с употреблением психоактивных веществ, показали, что: а) комплексное лечение и уход в случаях психических расстройств и расстройств на почве употребления психоактивных веществ представляют собой рекомендуемый подход к устранению нарушений здоровья и улучшению качества жизни людей, страдающих этими расстройствами, которые часто

¹⁶² S. W. Hartwell and K. Orr, "The Massachusetts forensic transition program for mentally ill offenders re-entering the community", *Psychiatric Services*, vol. 50, No. 9 (1999), pp. 1220–1222.

сопутствуют друг другу; *b)* комплексные модели лечения и ухода обеспечивают разные варианты лечения научно обоснованными методами в рамках континуума помощи с учетом потребностей конкретного человека, страдающего психическим расстройством и/или расстройством на почве употребления психоактивных веществ; и *c)* как и любое другое медицинское вмешательство, лечение расстройств на почве употребления психоактивных веществ направлено на обеспечение наивысшего достижимого уровня здоровья. Кроме того, расстройства на почве употребления психоактивных веществ часто следуют по пути развития хронических и рецидивирующих расстройств. В связи с этим, хотя конечная цель лечения состоит в отказе от употребления незаконных психоактивных веществ, важными результатами лечения также являются сокращение употребляемого количества таких веществ, улучшение качества жизни и уменьшение негативных последствий их употребления для здоровья человека и общества в целом. Правонарушители, участвующие в программах лечения, в которых положительным результатом признается только полный отказ от употребления данных веществ, нередко сталкиваются с проблемами, пытаясь выполнить условия такого лечения в полном объеме.

Последствия неудачных попыток реинтегрироваться в общество или завершить период общественного надзора для правонарушителей с психическими заболеваниями могут быть особенно серьезными, поскольку повторное совершение правонарушений или невыполнение условий приговора может привести к прерыванию лечения и повторному появлению проблемных симптомов.

Основные компоненты мероприятий для заключенных с психическими заболеваниями

Основными компонентами мероприятий по оказанию заключенным с психическими заболеваниями помощи в успешном возвращении в общество являются:

- стабилизация в приоритетном порядке заболевания правонарушителя и правильное назначение лекарственных препаратов;
- повышение его независимости;
- поддержание внутреннего и внешнего контроля с целью минимизировать вероятность того, что правонарушитель прибегнет к насильственным действиям и совершит новые правонарушения;
- установление связи между сотрудниками, занимающимися вопросами лечения, и системой правосудия;
- структурирование повседневной жизни правонарушителя;
- надлежащее использование полномочий;
- пресечение насилия и контроль импульсивных реакций правонарушителя;
- интеграция лечения и ведения больного;
- обеспечение проживания в лечебном учреждении, если это необходимо;
- работа с семьей правонарушителя с целью установления, является ли для него семья надежным источником поддержки

Заключенные с пониженной обучаемостью нередко оказываются в сложных ситуациях в период тюремного заключения и во время освобождения¹⁶³. Неспособность хорошо писать или читать в сочетании с недостаточным развитием навыков устной речи и понимания могут затруднить их успешную адаптацию к тюремному режиму и послужить поводом для насмешек,

¹⁶³ J. Talbot, *Prisoners' Voices: Experiences of the Criminal Justice System by Prisoners with Learning Disabilities and Difficulties* (London, Prison Reform Trust, 2008).

эксплуатации и изоляции. Эти правонарушители не всегда понимают, чего от них ожидают, и не могут участвовать во многих программах, демонстрируя высокие результаты. Кроме того, иногда они не в состоянии передавать окружающим свои чувства. По этой причине у них могут отмечаться высокие уровни депрессии и тревожности.

В период подготовки к выходу на свободу большое значение для заключенных с пониженной обучаемостью имеет эффективное планирование социальной реинтеграции. Они не всегда обладают навыками или знаниями для принятия необходимых мер без посторонней помощи. Их потребности в поддержке, как правило, являются довольно ограниченными, однако носят долговременный характер; например, они могут нуждаться в помощи в составлении бюджета, оплате счетов, уходе за собой, поддержании дружеских связей, подаче заявлений о приеме на работу или поиске разного рода информации.

Пониженная обучаемость часто неочевидна. Заключенные с пониженной обучаемостью в большинстве случаев не хотят сообщать о своих трудностях и обращаться за помощью. Эффективные мероприятия и обеспечение поддержки для правонарушителей с пониженной обучаемостью или трудностями в обучении предполагают наличие надлежащих инструментов и процедур проверки для таких лиц. В связи с этим желательно, чтобы тюремные служащие имели доступ к экспертным знаниям по вопросам пониженной обучаемости, в том числе к механизмам направления на логопедическое лечение. С выявлением лиц с пониженной обучаемостью или трудностями в обучении связана проблема информационных потоков и конфиденциальности, т.е. надлежащего обмена информацией при перемещении правонарушителей в рамках системы уголовного правосудия и из тюрьмы в общину. Как правило, чрезвычайно полезную роль играют протоколы обмена такой информацией между соответствующими учреждениями. Кроме того, следует направлять заключенных с пониженной обучаемостью или трудностями в обучении в специализированные службы в момент освобождения и предоставлять им поддержку в период последующей опеки. Четкие процедуры передачи дел могут способствовать предоставлению правонарушителям специализированной помощи, в которой они нуждаются после выхода на свободу.

b) Заключенные с физическими недостатками

Правила Нельсона Манделы требуют, чтобы тюремная администрация принимала все разумные меры по размещению и адаптации для обеспечения того, чтобы заключенные с физическими недостатками имели полный и эффективный доступ к жизни в тюрьме на равноправной основе (пункт 2 правила 5). Важно так проектировать и строить тюрьмы, чтобы не создавались помехи или препятствия для доступа заключенных с временными или постоянными физическими недостатками к механизмам и службам, которые будут способствовать их реабилитации. В некоторых странах существуют строительные нормы и правила, учитывающие потребности инвалидов. В других странах могут быть приняты законы о борьбе с дискриминацией в отношении этой категории лиц¹⁶⁴. Такая правовая основа должна оказывать серьезное влияние на проектирование зданий, включая пенитенциарные учреждения.

Например, заключенным, перемещающимся на инвалидных колясках или костылях, необходимы пандусы и лифты, чтобы попасть на более высокие уровни здания, в то время как заключенные с нарушениями зрения или слуха могут нуждаться в том, чтобы другие люди указали им направление и проводили их в то или иное место. Некоторым заключенным-инвалидам могут требоваться камеры большего размера для размещения их инвалидной коляски

¹⁶⁴ Информация в отношении международной нормативной базы имеется также в Конвенции о правах инвалидов.

или специальной кровати. Сотрудники тюрем должны как минимум проходить подготовку и получать информацию в отношении потребностей заключенных с физическими недостатками. Кроме того, тюремная администрация должна разработать стратегии и нормативные положения, касающиеся этой особой категории заключенных.

Тюремные служащие могут консультироваться с общественными организациями, имеющими опыт в этой области, с целью получения рекомендаций и помощи в вопросах улучшения условий содержания заключенных-инвалидов и оказания поддержки в управлении их повседневной деятельностью. Это имеет крайне важное значение, поскольку заключенные с физическими недостатками иногда не могут участвовать во всех тюремных программах, что может влиять на их подготовку к освобождению и, возможно, на их соответствие критериям включения в программы досрочного или условного освобождения. Кроме того, наличие физического недостатка зачастую создает дополнительные препятствия при поиске подходящего жилья или работы. Тюремные служащие, особенно в условиях ограниченности ресурсов, могут использовать оборудование, предоставленное на безвозмездной основе, помощь добровольцев из соответствующих организаций и договоренности о партнерстве с организациями, специализирующимися в области физиотерапии и физической реабилитации. Такие услуги могут помочь заключенным более эффективно адаптироваться к тюремному режиму и жизни в обществе после освобождения.

2. Правонарушители с расстройствами на почве употребления наркотиков

Наличие в пенитенциарной системе большого числа правонарушителей, страдающих расстройствами на почве употребления наркотиков, требует разработки основанных на фактических данных программ лечения наркозависимости и реабилитации в качестве альтернатив тюремному заключению, в период тюремного заключения и после его завершения. Качество и разнообразие предлагаемых лечебных услуг, а также непрерывность лечения при поступлении (или возвращении) в тюрьму и выходе из тюрьмы имеют решающее значение для эффективности программ лечения правонарушителей с расстройствами на почве употребления наркотиков. Задержка или перерыв в программе лечения может негативным образом повлиять на мотивацию лиц, которые могли бы принимать в ней участие. Лишение правонарушителей доступа к лечению наркозависимости после освобождения из тюрьмы может негативно сказаться на их здоровье и перспективах в области социальной реинтеграции.

Правила Нельсона Манделы: правило 24

Правило 24

1. Предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства. Заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса.
2. Медико-санитарное обслуживание следует организовывать в тесном контакте с системой государственных органов здравоохранения и таким образом, чтобы обеспечить непрерывность лечения и ухода, в том числе в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также наркозависимостью.

В целом доступ к лечению наркозависимости ограничен: в среднем получить такое лечение может только один из шести человек, нуждающихся в лечении расстройств на почве употребления наркотиков. Во многих странах степень доступности научно обоснованного лечения наркозависимости в условиях пенитенциарных учреждений еще ниже. При наличии такого лечения лица, содержащиеся под стражей до суда, могут исключаться из числа тех, для кого оно доступно, даже если они получали такое лечение до их ареста и содержания под стражей. Кроме того, период, непосредственно следующий за освобождением из тюрьмы, является временем повышенного риска передозировки для лиц с расстройствами на почве употребления опиоидов, поскольку после периодов воздержания или употребления меньших количеств запрещенных опиоидов толерантность к ним снижается. Программы освобождения из тюрьмы должны включать эффективные стратегии профилактики передозировки наряду с обеспечением непрерывности лечения расстройств на почве употребления наркотиков после освобождения.

Правонарушители, страдающие расстройствами на почве употребления наркотиков, нередко нуждаются в разного рода лечении, связанного с целым рядом личностных, медицинских, социальных и экономических проблем. Лечение таких расстройств может быть успешным при наличии у людей доступа к услугам по лечению и реабилитации, которые соответствуют их потребностям и имеют надлежащее качество, интенсивность и продолжительность, учитывая, что ни один подход к лечению не может быть эффективным во всех случаях. Существует множество мер по проведению научно обоснованного психосоциального и фармакологического лечения, которые могут применяться в разных условиях. Правонарушители с расстройствами на почве употребления наркотиков должны иметь доступ к лечению, которое в наибольшей степени соответствует их потребностям, включая доступ к услугам по уменьшению негативных медицинских и социальных последствий употребления запрещенных наркотиков, и учитывает конкретные потребности, связанные с полом, возрастом, состоянием здоровья и рискованным поведением, либо возможность получать направление на такое лечение. В целях дальнейшего содействия восстановлению следует обеспечить организацию широкого спектра социальных мероприятий на уровне общины.

Эффективное планирование лечения должно предусматривать наличие партнерства между органами здравоохранения и правосудия и аналогичных отношений с различными правительственными и неправительственными организациями и поставщиками услуг, потребителями услуг и обществом. Услуги по лечению и реабилитации могут сыграть ключевую роль в уменьшении социальной стигматизации и дискриминации, с которыми сталкиваются потребители наркотиков, и содействии их социальной реинтеграции в качестве здоровых и продуктивных членов общества¹⁶⁵.

- Более подробная информация об альтернативах тюремному заключению для правонарушителей с расстройствами на почве употребления наркотиков представлена в документе *"Treatment and Care for People with Drug Use Disorders in Contact with the Criminal Justice System: Alternatives to Conviction or Punishment"* (2018), опубликованном совместно УНП ООН и ВОЗ.
- Более подробная информация о реабилитации и социальной реинтеграции лиц, страдающих расстройствами на почве употребления наркотиков, представлена в документе *"Drug Dependence Treatment: Sustained Recovery Management"* (2008) и дискуссионном документе *"Sustainable livelihoods: a broader vision"* (2011), опубликованных УНП ООН.
- Более подробная информация о лечении расстройств на почве употребления наркотиков методами с доказанной эффективностью, в том числе в условиях пенитенциарных учреждений, представлена в документе *"International standards for the treatment of drug use disorders: draft for field testing"* (2016), опубликованном совместно УНП ООН и ВОЗ, и документе *"Drug Dependence Treatment: Interventions for Drug Users in Prison"* (2008), опубликованном УНП ООН.

¹⁶⁵ Дополнительные руководящие указания УНП ООН о применении подхода общественного здравоохранения к проблемам наркозависимости см. в дискуссионном документе *"From coercion to cohesion: treating drug dependence through health care, not punishment"*, подготовленном по итогам научного семинара, Вена, 28–30 октября 2009 года. Доступно по адресу http://www.unodc.org/docs/treatment/Coercion_Ebook.pdf.

3. Правонарушители, живущие с ВИЧ

ВИЧ и СПИД создают серьезную проблему в пенитенциарных учреждениях всего мира¹⁶⁶. Распространенность ВИЧ в пенитенциарных учреждениях, как правило, намного превышает его распространенность в общине; кроме того, эти учреждения представляют собой среду высокого риска для передачи ВИЧ. Все пути передачи инфекции на уровне общин (передача через кровь, половым путем и вертикальная передача) также имеют место в пенитенциарных учреждениях, где ВИЧ передается в результате совместного использования зараженных инструментов для инъекций потребителями инъекционных наркотиков; небезопасных сексуальных действий, совершаемых по взаимному согласию или по принуждению, включая изнасилование; или небезопасного прокалывания кожи и нанесения татуировок.

Правила Нельсона Манделы: правило 24

Правило 24

1. Предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства. Заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса.
2. Медико-санитарное обслуживание следует организовывать в тесном контакте с системой государственных органов здравоохранения и таким образом, чтобы обеспечить непрерывность лечения и ухода, в том числе в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также наркозависимостью.

Более высокая уязвимость заключенных и чрезмерная представленность основных групп населения в сочетании с переполненностью тюрем, антисанитарными условиями и плохим питанием, насилием, отсутствием доступа к базовым медико-санитарным услугам и более высокой распространенностью различных инфекционных заболеваний являются причиной высоких показателей заболеваемости и смертности в связи с ВИЧ и туберкулезом. Несмотря на то что женщины составляют меньшинство заключенных, они подвергаются большему риску инфицирования ВИЧ, нежели мужчины, ввиду обычно более низкого социально-экономического статуса и причин, по которым они оказались в тюрьме и которые отличаются от причин тюремного заключения мужчин.

В связи с этим все заключенные должны получать соответствующую информацию по охране здоровья при поступлении в тюрьму, во время содержания под стражей и после освобождения. Необходимо обеспечить доступ к тестированию на ВИЧ на добровольной основе, дополнив его предварительным и последующим конфиденциальным консультированием и связав его с доступом к лечению. Все медико-санитарные услуги, предоставляемые в пенитенциарных учреждениях, должны обеспечивать непрерывность предоставления связанных с ВИЧ услуг в ходе приема заключенных, перевода их в другие пенитенциарные учреждения и после освобождения.

Еще в 1993 году Всемирная организация здравоохранения в своих руководящих принципах в отношении ВИЧ-инфекции и СПИДа в тюрьмах рекомендовала предоставлять заключенным презервативы «на протяжении всего периода их содержания под стражей» и «до любой

¹⁶⁶ См. UNODC, *HIV and AIDS in Places of Detention: A Toolkit for Policymakers, Programme Managers, Prison Officers and Health-care Providers in Prison Settings* (2008).

формы отпуска или освобождения». Доступ к безопасным средствам для нанесения татуировок и программам метадоновой поддерживающей терапии и, при необходимости, к безопасным инструментам для инъекций для заключенных, страдающих расстройствами на почве употребления наркотиков, также снижает риск передачи ВИЧ и гепатита между заключенными. В целях профилактики распространения ВИЧ и других инфекционных заболеваний национальные органы должны решить проблемы переполненности тюрем и плохих бытовых и санитарных условий в тюрьмах, которые влияют на показатели инфицирования ВИЧ. Наконец, важно повышать осведомленность сотрудников пенитенциарных учреждений и заключенных о ВИЧ, не прибегая к оценкам, в том числе с помощью понятной и доступной информации, с тем чтобы заключенные осознали степень серьезности их заболевания и получили сведения о способах предотвращения передачи ВИЧ.

Медико-санитарные услуги, предоставляемые в пенитенциарных учреждениях, часто не связаны с программами общественного здравоохранения, в том числе касающимися ВИЧ и туберкулеза. В странах, где охрана здоровья в местах лишения свободы не входит в сферу ответственности министерства здравоохранения, программы, реализуемые в условиях пенитенциарных учреждений, должны осуществляться в тесном сотрудничестве с программами общественного здравоохранения и в соответствии с их руководящими принципами. Доступ к услугам на уровне общин часто ограничен, однако они могут играть важную роль в проведении тестирования и консультирования, а также мероприятий в группах однородного состава в целях содействия обеспечению непрерывности лечения и ухода за пределами места содержания под стражей. Непрерывность лечения, включая опиоидную заместительную терапию для наркозависимых и лечение туберкулеза и ВИЧ, и профилактика передачи ВИЧ от матери ребенку имеют решающее значение для защиты здоровья пациента и снижения риска развития резистентности. Поскольку системы надзора за состоянием здоровья нередко плохо организованы в тюрьмах и других учреждениях закрытого типа и во многих случаях не связаны и несовместимы с национальными системами такого рода, наряду с этим важно наращивать потенциал медицинских специалистов в области мониторинга здоровья заключенных на основе систем надзора за здоровьем населения.

Как отмечалось выше, переполненность камер и отсутствие надлежащей вентиляции и естественного освещения могут препятствовать осуществлению профилактических мер, в том числе в связи с туберкулезом. Важную роль также играет недоедание. В странах с ограниченными ресурсами показатели недоедания в пенитенциарных учреждениях могут быть высокими, особенно среди заключенных, которые не получают поддержки от своих родственников. В таких условиях необходимы программы дополнительного питания, в частности для лиц, живущих с ВИЧ, лиц, получающих антиретровирусную терапию, беременных женщин и/или кормящих матерей и больных туберкулезом.

Лесото

В Лесото принят подход к охране здоровья населения, предусматривающий осуществление программ поощрения использования презервативов в исправительных учреждениях с целью ограничить распространение инфекций, передаваемых половым путем, включая ВИЧ. В связи с этим в настоящее время Лесото является одной из двух стран юга Африки, реализующих программы распространения презервативов в пенитенциарных учреждениях. Заключенные могут получить презервативы и лубриканты в раздаточных автоматах, установленных в нескольких местах.

Источник: региональное совещание группы экспертов УНП ООН по вопросам профилактики ВИЧ и составления программ распространения презервативов в пенитенциарных учреждениях, Масеру, 23–25 июня 2015 года (<https://www.unodc.org/southernafrica/en/stories/lesotho-hosts-unodc-regional-expert-group-meeting-on-hiv-prevention-and-condom-programming-in-prisons.html>).

Республика Молдова

Департамент пенитенциарных учреждений Республики Молдова разработал комплексную стратегию профилактики, лечения и ухода в связи с ВИЧ и СПИДом в условиях пенитенциарных учреждений на основе обеспечения доступа заключенных к услугам, соответствующим обслуживанию в общине. В настоящее время пенитенциарная система Молдовы осуществляет мероприятия, рекомендованные в разработанном УНП ООН комплексном пакете услуг для лиц, находящихся в тюрьмах, включая добровольное тестирование на ВИЧ, антиретровирусное лечение, предоставление презервативов, программу обмена игл и шприцев, опиоидную заместительную терапию, а также контроль и предотвращение передозировки наркотиков.

Источник: UNAIDS, “Republic of Moldova progress report on HIV/AIDS” (January–December 2015). Доступно по адресу www.unaids.org/en/regionscountries/countries/republicofmoldova.

Наконец, следует отметить, что программные мероприятия, осуществляемые в интересах заключенных с туберкулезом, гепатитом или ВИЧ, не только помогают обеспечивать здоровье правонарушителей и создавать условия для их социальной реинтеграции, но и предотвращают новые случаи инфицирования в обществе («здоровье заключенных — это здоровье населения»).

УНП ООН, Международная организация труда, Программа развития Организации Объединенных Наций, Всемирная организация здравоохранения и Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу разработали комплексный пакет из 15 мероприятий, которые имеют основное значение для эффективной профилактики и лечения ВИЧ-инфекции в учреждениях закрытого типа. Каждое из этих мероприятий само по себе играет полезную роль в борьбе с ВИЧ в пенитенциарных учреждениях, однако наибольший эффект достигается в случае их проведения в рамках единой системы¹⁶⁷.

4. Правонарушители, являющиеся иностранными гражданами

Заключенные, являющиеся иностранными гражданами, — это правонарушители, не имеющие паспорта той страны, в которой они были подвергнуты тюремному заключению. Во многих странах число иностранных граждан, содержащихся под стражей, существенно

¹⁶⁷ Более подробную информацию см. в публикации “HIV prevention, treatment and care in prisons and other closed settings: a comprehensive package of interventions”, UNODC/International Labour Organization/UNDP/UNAIDS Policy Brief (2013).

увеличилось. Их, как правило, больше в странах с высокой численностью временного населения или трудящихся-мигрантов. Заключенные, являющиеся иностранными гражданами, испытывают трудности в попытке поддерживать связь со своими семьями и общинами и, как правило, не имеют контактов и поддержки, которые чрезвычайно важны для уменьшения негативных последствий тюремного заключения.

Правила Нельсона Манделы: пункт 1 правила 55 и правило 62

Правило 55

1. Информация, упомянутая в правиле 54 [т.е. информация, касающаяся тюремного законодательства и действующих правил внутреннего распорядка тюремного учреждения, прав и обязанностей заключенного, а также всех других вопросов, необходимых для того, чтобы дать заключенному возможность приспособиться к условиям жизни в тюремном учреждении], должна быть предоставлена на наиболее широко используемых языках в соответствии с потребностями тюремного контингента. Если заключенный не понимает ни одного из этих языков, необходимо предоставить помощь переводчика.

...

Правило 62

1. Иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны.

2. Заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в данном государстве, а также беженцы и лица, не имеющие гражданства, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой.

Правонарушители-иностранцы сталкиваются с рядом неблагоприятных факторов, наиболее значимым из которых является языковой барьер, способный создать серьезные затруднения в понимании законов, судебного процесса, а также их прав и обязанностей. Например, иностранным гражданам, находящимся в заключении, необходимо обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их государства. Тем не менее многие заключенные-иностранцы не осведомлены о наличии у них такого права, а консульские услуги не всегда доступны либо не во всех случаях оперативно предоставляются всем заключенным из этой категории. Кроме того, недостаточная осведомленность о правилах внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений может приводить к непреднамеренным нарушениям этих правил, влекущим за собой дисциплинарные взыскания. Программы обучения и профессиональной подготовки и другие программы менее доступны для заключенных-иностранцев, поскольку они с меньшей вероятностью умеют читать или писать на языке страны, в которой они заключены в тюрьму. Кроме того, многие заключенные-иностранцы не имеют надлежащего иммиграционного статуса или юридически оформленного разрешения на пребывание в стране и часто содержатся под стражей в течение длительного времени до принятия решения об их депортации в страну происхождения. Заключенные-иностранцы также могут подвергаться дискриминации на основании их культуры или религии. Поскольку эти заключенные, как правило, отрезаны от своих семей и общин, они также сталкиваются с ситуацией значительной изоляции.

Заключенные, являющиеся иностранными гражданами, как правило, плохо подготовлены к освобождению и могут не иметь права на медико-санитарное обслуживание, социальное обеспечение и другие услуги на общинном уровне. Кроме того, во многих случаях они не могут претендовать на участие в программах досрочного освобождения и, как правило, не имеют в общине друзей или родственников, к которым они могли бы вернуться. Лица, подлежащие депортации после отбывания наказания, обычно не получают серьезной помощи в подготовке к возвращению в свою страну. При наличии помощи в ряде случаев возникают значительные задержки с окончательным согласованием их депортации, и эти правонарушители сталкиваются с большими трудностями, ожидая отправки на родину. Весьма немногие страны имеют исправительные учреждения с ослабленным режимом для лиц, ожидающих депортации. По возвращении на родину эти лица обычно имеют доступ к ограниченному набору услуг по оказанию помощи в социальной реинтеграции после длительного отсутствия либо вообще не получают таких услуг. В случаях передачи заключенных-иностранцев многие из этих проблем могут быть устранены путем улучшения коммуникации и сотрудничества между руководством пенитенциарных учреждений страны заключения и страны происхождения, однако такое сотрудничество обычно нельзя признать удовлетворительным.

Досрочная репатриация заключенных-иностранцев (в рамках программ передачи заключенных, программ условного освобождения или других механизмов) часто играет важную роль в содействии их социальной реинтеграции после освобождения. Передача таких лиц для отбывания наказания в страну их происхождения может способствовать справедливому и эффективному решению связанных с ними вопросов. Почти во всех документах, регулирующих международную передачу заключенных, социальная реабилитация указывается в качестве одного из оснований для содействия их передаче. Передача осужденных лиц, являющихся иностранными гражданами, для отбывания наказания в страны их происхождения представляет собой альтернативный способ приведения приговора в исполнение. При прочих равных условиях осужденные, отбывающие наказание на родине, могут добиться лучших результатов в процессе реабилитации и реинтеграции в общество. Это является одной из веских причин для передачи осужденных лиц государству, с которым у них есть социальные связи, для отбывания наказания. Заключение в тюрьму за рубежом, вдали от семьи и друзей, может быть контрпродуктивным, поскольку семьи могут обеспечивать заключенным социальный капитал и поддержку, которые повышают вероятность успешного возвращения в общество и реинтеграции.

В отношении заключенных-женщин Бангкокские правила (пункт 1 правила 53) содержат рекомендацию, в соответствии с которой «в случае наличия соответствующих двусторонних или многосторонних соглашений вопрос о переводе женщин-заключенных, являющихся иностранными гражданами и не являющихся постоянными жителями, в их родные страны, особенно при наличии у них детей на родине, рассматривается на возможно более раннем этапе срока отбывания наказания после подачи заявления или получения осознанного согласия соответствующей женщины»¹⁶⁸.

Более подробная информация о репатриации иностранных заключенных представлена в документе *"Handbook on the International Transfer of Sentenced Persons" (2012)*, опубликованном УНП ООН.

¹⁶⁸ В отношении женщин-заключенных, с которыми находится ребенок и которые являются иностранными гражданами и не являются резидентами, Бангкокские правила (пункт 2 правила 53) предусматривают, что во всех случаях, когда такой ребенок подлежит переводу из исправительного учреждения, «должен быть рассмотрен вопрос о переселении ребенка в его родную страну с учетом наилучшего обеспечения интересов ребенка и в консультации с его матерью».

Европейский союз

Проект «Устранение языковых барьеров в европейских тюрьмах на основе технологий открытого и дистанционного образования», финансируемый Европейской комиссией, посвящен решению проблем коммуникации между сотрудниками европейских тюрем и заключенными-иностранцами. Он предусматривает не только изучение сотрудниками тюрем дополнительного языка и их аттестацию, но и улучшение коммуникации с заключенными-иностранцами, что оказывает положительное воздействие на благополучие таких заключенных.

В дополнение к вышеупомянутому проекту в 2016 году началось осуществление проекта FORINER, позволяющего учреждению страны происхождения иностранцев, являющихся гражданами государств — членов Европейского союза и находящихся в тюрьмах на территории Европейского союза, предоставлять им доступ к образованию и возможности для учебы в период их пребывания в тюрьме. Данный проект отражает положения Европейских тюремных правил, согласно которым заключенные имеют право на доступ к образованию и профессиональной подготовке независимо от их гражданства. Среди его многочисленных партнеров — университеты, занимающиеся организацией дистанционного обучения и созданием электронной образовательной среды, ассоциации по вопросам probation, профессиональные объединения сотрудников пенитенциарных учреждений, специалисты по вопросам образования для взрослых и организации по оказанию поддержки заключенным. Наличие у заключенных доступа к образованию, предоставляемого учреждением страны их происхождения, может в значительной степени облегчить их реинтеграцию в соответствующее общество.

Источник: European Prison Education Association (www.epea.org/); Education, Audiovisual and Culture Executive Agency, "Eliminating languages barriers in European prisons through open and distance education technology: progress report 2007". Available at <http://eacea.ec.europa.eu/>; and FORINER project (www.foriner.com/).

5. Правонарушители, принадлежащие к этническим или расовым меньшинствам либо коренным народам

Наказание в виде лишения свободы может усилить отторжение и изоляцию представителей групп меньшинств, которые, возможно, уже сталкиваются с дискриминацией по признаку расовой или этнической принадлежности. Этнические или расовые меньшинства нередко чрезмерно представлены в пенитенциарной системе вследствие принятия законодательства и стратегий охраны правопорядка, которые оказывают особое воздействие на данные группы. В этом случае можно ожидать дальнейших проявлений дискриминации во время их освобождения из тюрьмы.

Представители групп меньшинств могут иметь множество потребностей, обусловленных их социально-экономической маргинализацией и последствиями дискриминации. Их участие в программах, реализуемых в условиях пенитенциарных учреждений, как правило, является ограниченным в силу языковых барьеров и недостаточного учета культурных особенностей в рамках существующих программ. В то же время они обычно нуждаются в большем объеме помощи после освобождения из-за своего уязвимого статуса. При оказании базовой поддержки в период после освобождения (если и когда она предоставляется) редко принимаются во внимание особые культурные потребности и конкретные обстоятельства представителей этнических или расовых меньшинств и коренных народов¹⁶⁹. Этническая или расовая дискриминация

¹⁶⁹ Например, как подтверждается в Бангкокских правилах, женщины-заключенные из иной религиозной и культурной среды имеют отличающиеся потребности и могут сталкиваться с разнообразными формами дискриминации в плане доступа к соответствующим программам и услугам, учитывающим гендерные и культурные факторы; в связи с этим администрация исправительных учреждений в консультации с самими женщинами-заключенными и соответствующими группами должна предоставлять комплексные программы и услуги, отвечающие этим потребностям, включая услуги, оказываемые до и после освобождения (правила 54 и 55).

является серьезным препятствием для социальной реинтеграции заключенных и может привести к возникновению порочного круга повторного заключения в тюрьму, что закрепляет их маргинализацию.

Решение проблемы расовой дискриминации находится в сфере коллективной ответственности, однако существуют инициативы, которые могут быть приняты в рамках пенитенциарной системы в целях уменьшения расовой дискриминации и оказания помощи отдельным лицам в преодолении их опасений и чувства отчужденности. Один из способов решения проблемы расовой дискриминации, который могут использовать пенитенциарные системы, состоит в найме людей разного происхождения. Тюремный персонал из всех этнических групп должен проходить подготовку по вопросам учета культурных особенностей и культурного взаимопонимания. Эти специалисты должны отдавать себе отчет в том, что различные меры культурного характера, принимаемые в отношении правонарушителей и противоправного поведения, могут влиять на процесс реинтеграции правонарушителей и их готовность и способность взаимодействовать с соответствующими службами. Руководителям пенитенциарных учреждений следует анализировать любые проявления неравенства или препятствия, с которыми сталкиваются представители меньшинств при получении доступа к услугам в стенах этих учреждений. Наконец, тюремные консультанты и другие добровольцы из числа местного населения также могут сыграть важную роль в оказании заключенным помощи в развитии устойчивости, уверенности в своих силах и способности противостоять дискриминации.

Австралия

Программы для коренного населения

В рамках Программы посещения членами семьи для представителей коренного населения, осуществляемой под эгидой Ассоциации штата Виктория по вопросам оказания помощи правонарушителям и их возвращения в общество, признается важность поддержания заключенными из числа коренного населения семейных отношений и связей с их общиной. Данная программа, в частности, предоставляет семьям заключенных из числа коренного населения помощь в организации поездок и размещении для облегчения посещения члена семьи, который находится в заключении. В Квинсленде центры содержания под стражей координируют программы по организации работы старейшин, авторитетных лиц и целителей с коренным населением. Некоторые центры работают в тесном контакте с организациями коренных народов, в том числе с общинными группами правосудия, в целях оказания поддержки и помощи заключенным из числа коренного населения. Связи с общинами коренных народов также были налажены в результате посещения групп правосудия, действующих в общинах в районе залива Карпентария и мыса Кейп-Йорк, старшими сотрудниками ряда исправительных центров.

Источник: M. Willis and J.-P. Moore, Reintegration of Indigenous Prisoners, Research and Public Policy Series No. 90 (Canberra, Australian Institute of Criminology, 2008).

Определенными ориентирами для обеспечения актуальности и доступности услуг по поддержке социальной реинтеграции представителей «видимых меньшинств» являются три следующих общих принципа:

- a) услуги должны устранять существующее расовое неравенство в практике отправления уголовного правосудия, сказывающееся на обслуживании представителей «видимых меньшинств» и негативным образом влияющее на перспективы их реинтеграции;

b) услуги должны признавать и учитывать воздействие представлений о дискриминации и стереотипов в системе уголовного правосудия и обществе в целом, в том числе в отношении готовности и мотивации правонарушителей к взаимодействию с существующими службами;

c) услуги должны демонстрировать понимание и учет культурных различий в ожиданиях и опыте возвращения в общество¹⁷⁰.

6. Пожилые правонарушители

Поскольку во многих странах отмечается старение населения в целом, стареет и контингент заключенных. Старение населения влечет за собой дополнительные расходы для системы здравоохранения и социального обеспечения страны, и к таким же последствиям приводит старение лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, учитывая тенденцию к принятию законов об ужесточении наказаний, существующую во многих юрисдикциях, в настоящее время все больше заключенных отбывают весьма длительные сроки наказания, включая пожизненное заключение. Соответственно, средний возраст заключенных во многих странах увеличивается.

Стресс, связанный с пребыванием в тюрьме, более пагубным образом сказывается на здоровье пожилых заключенных, чем на здоровье общего тюремного контингента. Исследования показывают, что в тюрьмах процесс старения происходит более быстрыми темпами, чем за их пределами, из-за условий содержания заключенных. В силу своего возраста многие пожилые заключенные в ситуации лишения свободы испытывают более сильный психологический шок и чувствуют, что им сложнее приспособиться к новой среде, чем более молодым заключенным¹⁷¹. Как правило, они чувствуют себя уязвимыми и могут подвергаться риску жестокого обращения со стороны других заключенных. В частности, пожилые женщины-заключенные ощущают угрозу со стороны более молодых заключенных и часто становятся объектом издевательств¹⁷².

В силу этих обстоятельств потребностям пожилых заключенных следует уделять особое внимание и, если возможно, отводить специальные отделения для их содержания. Пожилых правонарушителей нельзя принуждать к труду или выполнению тяжелой работы, однако они должны иметь возможность продолжать трудиться или участвовать в другой полезной деятельности. Наряду с этим важно учитывать тот факт, что во многих случаях после освобождения из тюрьмы, в частности после отбывания длительного срока наказания, пожилые заключенные могут рассчитывать только на поддержку учреждений социального обеспечения или НПО. Такая ситуация объясняется тем, что во многих общинах учреждений по уходу за пожилыми людьми или домов престарелых крайне мало и бывшим заключенным трудно получить к ним доступ. Учитывая разнообразные потребности и уязвимость бывших заключенных пожилого возраста, отсутствие у них подходящего жилья после выхода на свободу является весьма серьезной проблемой.

Наконец, в связи с увеличением среднего возраста заключенных во многих пенитенциарных системах пожилые или неизлечимо больные заключенные могут нуждаться в лечении, уходе и паллиативной помощи до конца своей жизни. Так, несколько тюрем Соединенных

¹⁷⁰ По материалам J. Jacobson, C. Phillips and K. Edgar, "Double Trouble?": *Black, Asian and Minority Ethnic Offenders' Experiences of Resettlement* (London, Clinks and Prison Reform Trust, 2010), p. 4.

¹⁷¹ M. Davies, "The reintegration of elderly prisoners: an exploration of services provided in England and Wales" (2011).

¹⁷² R. H. Aday and J. J. Krabill, *Women Aging in Prison: A Neglected Population in the Correctional System* (Boulder, Colorado, Lynne Rienner Publishers, 2011).

Штатов приступили к реализации программ по созданию тюремных хосписов, в которых заключенные привлекаются к уходу за неизлечимо больными заключенными. Национальный институт исправительных учреждений и Национальная ассоциация тюремных хосписов предлагают руководящие указания по разработке соответствующих программ подготовки заключенных. В принципе следует рассмотреть возможность освобождения неизлечимо больных заключенных по гуманным соображениям.

Соединенное Королевство

В Соединенном Королевстве Министерство здравоохранения и Nacro — благотворительная организация по борьбе с преступностью — совместно разработали комплект информационных материалов для работы с пожилыми заключенными, в котором описаны все аспекты старения и состояния здоровья и содержатся полезные идеи в отношении организации деятельности, охраны здоровья и возвращения в общество. Nacro обеспечивает бесплатный доступ к онлайн-базе данных для поиска услуг, связанных с возвращением в общество (Resettlement Service Finder), в которой имеется информация о предоставлении жилья, трудоустройстве и других услугах, способствующих успешной реинтеграции заключенных.

Кроме того, неправительственная организация «Возвращение в общество бывших правонарушителей и заключенных пожилого возраста и оказание им помощи» (RECOOP) оказывает содействие в обеспечении помощи, возвращении в общество и реабилитации правонарушителей и бывших правонарушителей, в частности лиц старше 50 лет. Она предоставляет услуги поддержки в сферах защиты прав, финансового консультирования, наставничества в вопросах трудоустройства и профессиональной подготовки и предоставления рекомендаций по поиску жилья и охране здоровья, с тем чтобы бывшие заключенные могли контролировать свою жизнь, избегать социальной изоляции и воздерживаться от совершения правонарушений.

Источник: United Kingdom Department of Health and Nacro, "A resource pack for working with older prisoners" (London, Nacro, 2009); see also www.recoop.org.uk/pages/home/.

Соединенные Штаты

В тюрьме штата Луизиана, известной как «Ангола», заключенные оказывают содействие в реализации программы работы хосписа, обеспечивающей такие услуги, как бритье заключенных, получающих паллиативную помощь, их купание или проведение уборки в их камерах на добровольной основе. Многие из участников этой программы отбывают пожизненное заключение и рассматривают свою добровольную работу как помощь другим, надеясь, что кто-то поможет им в конце их жизни в тюрьме. Хотя подобные программы создания хосписов не направлены на реинтеграцию в общество пожилых заключенных, они все же могут иметь реабилитационное значение для тех, кто в них работает.

7. Заключенные, вышедшие на свободу после длительного содержания под стражей до суда

Во многих юрисдикциях повсюду в мире лица, содержащиеся под стражей до суда, составляют весьма значительную часть тюремного контингента, а в ряде случаев фактически превосходят по численности осужденных заключенных. Нерационально организованные и неэффективные системы уголовного правосудия и задержки с предъявлением обвинений или передачей дел в суд могут иметь своим следствием неоправданно долгое содержание под стражей до начала судебного процесса, в то время как ограниченное использование альтернативных мер может

объяснять высокую численность лиц, находящихся в предварительном заключении¹⁷³. Некоторые лица, заключенные под стражу до суда, могут оставаться за решеткой на протяжении нескольких лет.

В период содержания под стражей лица, оказавшиеся в заключении до начала судебного процесса, могут на протяжении длительного времени испытывать физический и психологический ущерб, подвергаться риску заболеваний и сталкиваться с негативным воздействием (которое в ряде случаев невозможно устранить) на их отношения с семьями и общинами¹⁷⁴. Тем не менее, поскольку лица, содержащиеся под стражей до суда, не признаны виновными, их доступ к программам или обучению, как правило, является более ограниченным, чем у осужденных заключенных, несмотря на «особый режим» для таких лиц, предусмотренный Правилами Нельсона Манделы, который отражает принцип презумпции невиновности (правила 111–120). Фактически эти лица часто оказываются в незавидной ситуации, поскольку с ними, при том что формально они невиновны, обращаются хуже, чем если бы их вина была установлена.

Лицам, вышедшим на свободу после длительного содержания под стражей до суда, приходится сталкиваться с последствиями продолжительной изоляции и исключения из общества, в том числе потерей работы, дома, контактов и социальных связей (либо с серьезными затруднениями в соответствующих областях).

Во многих случаях лица, находившиеся в предварительном заключении, которых освобождают без осуждения или предъявления обвинения (и даже после вынесения оправдательного приговора), сталкиваются с такими же проявлениями стигматизации и исключением из общины, какие могли бы иметь место в случае их осуждения. Простое предположение о выдвижении обвинения может опозорить человека, вызвать страх и повлечь за собой другие негативные социальные последствия. В некоторых случаях обвиняемых, которым не было предъявлено официальное обвинение либо не был вынесен обвинительный приговор, судит и «выносит обвинительный приговор» их община. Они не могут снова стать полноправными членами этой общины. В таких случаях для них должны быть доступны — по крайней мере, на временной основе — дома и приюты для проживания в переходный период. Социальная реинтеграция может предусматривать перемещение этих лиц в другую общину в целях обеспечения их защиты и безопасности. Важную роль в предоставлении таких услуг могут сыграть НПО. В то же время правоохранительные органы должны постоянно получать информацию о происходящем и воздерживаться от любых действий, которые могут помешать успешной социальной реинтеграции соответствующего лица.

8. Правонарушители, представляющие особую опасность

а) Лица, совершившие насильственные преступления

Лица, совершившие насильственные преступления, составляют сравнительно небольшую долю правонарушителей. Тем не менее обеспечить участие таких лиц в программах реабилитации, как правило, труднее, чем в случаях, когда речь идет о других правонарушителях, а достижение их социальной реинтеграции представляет собой серьезную проблему.

¹⁷³ Open Society Justice Initiative, *Presumption of Guilt: The Global Overuse of Pretrial Detention* (New York, Open Society Foundations, 2014).

¹⁷⁴ Open Society Justice Initiative and United Nations Development Programme, *The Socioeconomic Impact of Pretrial Detention* (New York, Open Society Foundations, 2011).

В частности, у лиц, которые совершают насильственные преступления повторно, обычно плохо развиты навыки, позволяющие справляться с трудностями или решать возникающие проблемы, что негативно сказывается на их социальном взаимодействии и социальной интеграции. Особенно трудными являются задачи реабилитации и социальной реинтеграции правонарушителей с высоким потенциалом рецидива, имеющих сложные и разнообразные профили рисков и потребностей.

Для лиц, совершивших насильственные преступления, разработано несколько программ когнитивно-поведенческой терапии с возможностью реализации в пенитенциарных учреждениях или в общине (в период probation или условного освобождения)¹⁷⁵. Существующие исследования эффективности некарательного воздействия на лиц, совершивших насильственные преступления, свидетельствуют о том, что интенсивность такого воздействия является одним из факторов сравнительной успешности подобных программ. Мероприятия по развитию когнитивных навыков и управлению гневом (эмоциональному контролю), ориентированные на предупреждение рецидива, как правило, более эффективно сокращают уровень рецидивизма среди лиц, совершивших насильственные преступления.

В целях недопущения повторного совершения противоправных действий (предупреждения рецидива) опасными правонарушителями с высоким потенциалом рецидива были определены три предпосылки успеха: *a)* самоэффективность — уверенность в своей способности справиться с ситуацией, в которой сравнительно высок риск рецидива; *b)* навыки преодоления трудностей — обладание необходимыми навыками для урегулирования различных рискованных ситуаций; и *c)* мотивация — желание или стимул к тому, чтобы не возвращаться к преступной деятельности. «На основе использования когнитивных (обеспечивающих представление о формах и причинах их поведения) и поведенческих (обеспечивающих реальный опыт владения навыками и успеха) средств подход, ориентированный на предупреждение рецидива, позволяет обучить правонарушителей новым способам преодоления проблем, благодаря которым у них может появиться возможность разорвать порочный круг, прежде чем они окончательно вступят на путь рецидивизма»¹⁷⁶.

b) Члены преступных групп

Разработка институциональных программ и обеспечение надлежащего надзора и содействия при возвращении в общество являются первоочередной задачей в случаях, когда речь идет о членах преступных групп, поскольку лица, вовлеченные в деятельность групп, которые играют негативную роль в жизни общества, чаще идентифицируют себя со своей ролью в группе и реже изменяют свою самоидентификацию и поведение после тюремного заключения. Члены банд и другие лица, обладающие большими возможностями для негативного взаимодействия со сверстниками, с большей вероятностью совершают повторные правонарушения после освобождения, нежели лица, не входящие в состав банд. Кроме того, правонарушителям, имеющим прочные связи с другими преступниками или бандами, труднее воздерживаться от преступных действий. Банды и преступные группы формируют у своих членов сильное чувство принадлежности и по этой причине могут быть весьма привлекательными для недавно освободившихся заключенных. Члену такой группы зачастую бывает сложно выйти из ее состава, не сталкиваясь с угрозами личной безопасности или усилением социальной изоляции. Групповое давление и угроза насилия и возмездия являются серьезными препятствиями, не позволяющими членам банд отказаться от членства в них.

¹⁷⁵ См. D. Joliffe and D. P. Farrington, "A systematic review of the national and international evidence on the effectiveness of interventions with violent offenders", Ministry of Justice Research Series 16/07 (United Kingdom, Ministry of Justice, 2007).

¹⁷⁶ V. L. Quinsey and others, *Violent Offenders: Appraising and Managing Risk*, 2nd ed. (Washington, D.C., American Psychological Association, 2006), p. 251.

Принадлежность к банде часто подразумевает защиту друг друга членами банды и заботу о семьях друг друга. Таким образом, единственная альтернатива для бывших членов банд нередко состоит в том, чтобы начать новую жизнь в совершенно новой среде, вдали от друзей или привычной сети контактов. Необходимы программы и мероприятия, помогающие правонарушителям разорвать социальные связи с бандами, включая мероприятия по оказанию им помощи в создании сетей просоциальной поддержки. У большинства членов банд низкий уровень образования и развития трудовых навыков. Многие из них выросли в маргинализированных общинах с ограниченными возможностями трудоустройства. Стандартные программы, осуществляемые перед освобождением, могут быть неэффективными в случае их применения к членам банд. По этой причине для членов преступных групп необходимо разрабатывать специальные программы в целях учета конкретных рисков, связанных с их положением.

с) Лица, совершившие преступления на сексуальной почве

Для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, уголовное прошлое может стать практически непреодолимым препятствием для социальной реинтеграции, включая трудоустройство и поиск жилья. Они обычно сталкиваются с множеством проблем, которые касаются стигматизации и опасений, связанных с совершением преступлений сексуального характера, включая трудности с возможностью их регистрации в качестве лиц, совершивших такие преступления, в общедоступном реестре. Многочисленные последствия осуждения за совершение преступления на сексуальной почве, включая ограничения в сферах трудоустройства, поиска жилья и поддержки со стороны государства, являются препятствиями, которые могут подрывать усилия правонарушителей, предпринимаемые с целью успешного возвращения в общество и отказа от противоправных действий. Исследования показывают, что планирование возвращения в общество, приобретение необходимых навыков для контроля своего поведения и доступность социальной поддержки и ресурсов имеют принципиальное значение для успешного изменения поведения и социальной реинтеграции этой конкретной группы¹⁷⁷.

Необходимость комплексного подхода к работе с лицами, совершившими преступления на сексуальной почве

Эффективное реагирование на сложную динамику поведения, связанного с преступлениями на сексуальной почве, требует специально разработанного и тщательно продуманного подхода к работе с лицами, совершившими такие преступления. Сотрудничество между органами, отвечающими за работу с сексуальными преступниками, специализация дисциплин, касающихся их лечения и мониторинга их действий, и общая цель укрепления общественной безопасности посредством снижения риска, который такие правонарушители представляют для общества, являются неотъемлемыми составляющими успешных мероприятий по работе с лицами, совершившими преступления на сексуальной почве.

Источник: M. L. Thigpen and others, *Parole Essentials: Practical Guides for Parole Leaders. No.4—Special Challenges Facing Parole* (Washington, D.C., United States Department of Justice, National Institute of Corrections, 2011), p. 2.

Лица, совершившие преступления на сексуальной почве, различаются во многих отношениях, в том числе по своим происхождению, демографическим характеристикам, виду и схеме преступления, мотивации и риску повторного совершения противоправных действий.

¹⁷⁷ S. Gobbels, G. M. Willis and T. Ward, "Current re-entry practices in sex offender treatment programmes: desistance facilitating or hindering?", *Journal of Sexual Aggression*, vol. 20, No. 3 (2014), pp. 354–366; and G. M. Willis and L. Johnston, "Planning helps: the impact of release planning on subsequent re-entry experiences of child sex offenders", *Journal of Sexual Aggression*, vol. 18, No. 2, pp. 194–208.

Они могли совершить такие преступления в отношении взрослых или детей, мужчин или женщин либо в отношении нескольких или всех перечисленных групп. При работе с лицами, совершившими преступления на сексуальной почве, рекомендуется применять следующие принципы:

- a) принимаемые меры должны быть основаны на первоначальной и повторной оценке опасности правонарушителя;
- b) факторы, на которые нацелено воздействие, должны быть конкретно связаны с преступным поведением;
- c) следует обеспечить надлежащий мониторинг происходящих в общине процессов;
- d) следует обеспечить эффективный обмен информацией между сотрудниками, занимающимися вопросами некарательного воздействия, и надзорным персоналом.

В соответствии с таким подходом наиболее «опасные» лица, совершившие преступления на сексуальной почве и имеющие высокий потенциал рецидива, должны находиться под самым строгим надзором в течение длительного периода времени. Исследования показали, что двумя наиболее важными факторами, связанными с повторным совершением преступлений сексуального характера, являются сексуальные отклонения (динамические факторы) и нестабильность образа жизни и/или преступное поведение (статические или исторические факторы)¹⁷⁸. Наряду с этим было установлено, что характеристики преступного образа жизни тесно связаны с насилием и общими показателями рецидивизма для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, правонарушителей в целом и правонарушителей с психическими расстройствами¹⁷⁹. Индивидуальный план надзора для каждого правонарушителя часто требует обеспечения специализированного надзора¹⁸⁰ (в ряде случаев осуществляемого специализированными подразделениями по надзору, имеющими меньшую нагрузку и проходящими специальную подготовку, в тесном сотрудничестве с правоохранительными органами и другими учреждениями) и определения конкретных условий освобождения под надзор.

Возвращаясь в общество, лица, совершившие преступления на сексуальной почве, сталкиваются с общественным отторжением. Известно, что некоторые общины принимают упреждающие меры с целью не допустить возвращения в них таких лиц. Мероприятия в области социальной реинтеграции для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве (например, создание «кругов поддержки и подотчетности»), не получили широкого распространения. В связи с этим решающее значение для успеха любых программ социальной реинтеграции, разработанных для данной группы правонарушителей, имеют просвещение и обеспечение осведомленности общин¹⁸¹.

¹⁷⁸ R. K. Hanson and K. Morton-Bourgon, *Predictors of Sexual Recidivism: An Updated Meta-Analysis* (Ottawa, Public Safety Canada, 2004).

¹⁷⁹ P. Gendreau, T. Little and C. Goggin, "A meta-analysis of the predictors of adult offender recidivism: what works!", *Criminology*, vol. 34, No. 4 (1996), pp. 575–608; see also Griffiths, Dandurand and Murdoch, *The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention*, p. 26.

¹⁸⁰ Center for Sex Offender Management, *Twenty Strategies for Advancing Sex Offender Management in Your Jurisdiction* (Silver Spring, Maryland, Center for Effective Public Policy, 2009).

¹⁸¹ A.-M. McAlinden, "Managing risk: from regulation to the reintegration of sexual offenders", *Criminology and Criminal Justice*, vol. 6, No. 2 (2006), pp. 197–218; see also M. G. Petrunik, "Managing unacceptable risk: sex offenders, community response, and social policy in the United States and Canada", *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, vol. 46, No. 4 (2002), pp. 483–511.

Канада

Служба исправительных учреждений Канады предлагает разнообразные программы, ориентированные на лиц, которые совершили преступления на сексуальной почве. Среди них можно отметить следующие:

- Национальная программа высокоинтенсивного воздействия на лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, ориентированная на преступников мужского пола, у которых, согласно результатам оценки, высокий потенциал рецидива. Данная программа включает 75 групповых и до 7 индивидуальных занятий. Каждое занятие продолжается 2–2,5 часа.
- Национальная программа среднеинтенсивного воздействия на лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, ориентированная на преступников мужского пола, у которых, согласно результатам оценки, средний потенциал рецидива. Данная программа включает 55 групповых и до 6 индивидуальных занятий. Она помогает таким мужчинам осознать свои представления в отношении сексуального насилия. Эти мужчины учатся управлять своим опасным поведением, эмоциями и своими факторами риска. В рамках данной программы также пропагандируется значимость здоровых отношений и стратегий преодоления трудностей.
- Национальная программа оказания помощи лицам, совершившим преступления на сексуальной почве, ориентированная на преступников мужского пола, которые завершили одну из остальных национальных программ для сексуальных преступников. Данная программа помогает таким мужчинам сохранить навыки, полученные в рамках первоначальной программы. Она также помогает им продолжать контролировать риск, связанный с их действиями. Эта программа касается ситуаций высокого риска и умения управлять собой. Она включает 12 групповых занятий.
- Программа *Turîq* предназначена для мужчин-инуитов, которые совершили преступления на сексуальной почве и у которых, согласно результатам оценки, средний или высокий потенциал рецидива.

Источник: www.csc-scc.gc.ca/correctional-process/002001-2008-eng.shtml.

Члены семьи осужденного, совершившего преступление на сексуальной почве, могут сталкиваться с многочисленными проблемами в воссоединении с ним после периода лишения свободы. Можно утверждать, что они более остро переживают последствия тюремного заключения, освобождения и возвращения в общество соответствующего лица, чем родственники лиц, совершивших другие правонарушения. Семейные связи могут быть разорваны без возможности восстановления в силу характера совершенного членом семьи сексуального преступления, особенно в тех случаях, когда потерпевшие от его действий есть в самой семье. Семьи, принимающие решение о воссоединении с осужденными сексуальными преступниками, несут колоссальное бремя, связанное, в числе прочего, с эмоциональными и психологическими проблемами, социальным отторжением, изоляцией, вмешательством в частную жизнь и экономическими трудностями. Тем не менее лицам, совершившим преступления на сексуальной почве, часто больше не к кому обратиться, кроме членов своей семьи. При наличии надлежащей поддержки семьи могут обеспечить помощь и эмоциональную поддержку и побудить правонарушителя выполнять условия надзора, посещать сеансы лечения и избегать проблемного поведения, и тем самым семьи могут стать важной частью стратегии предупреждения рецидивов для данного правонарушителя¹⁸².

¹⁸² См. М. А. Farkas and G. Miller, "Reentry and reintegration: challenges faced by the families of convicted sex offenders", *Federal Sentencing Reporter*, vol. 20, No. 2 (2007), pp. 88–92.

Приложение

*Другие соответствующие публикации Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности**

Пособие по работе с детьми, завербованными и эксплуатируемыми террористическими и воинствующими экстремистскими группами: роль системы правосудия (2018 год)

Treatment and Care for People with Drug Use Disorders in Contact with the Criminal Justice System: Alternatives to Conviction or Punishment (2018)

Дорожная карта для разработки программ реабилитации в условиях тюрьмы (2018 год)

Оценка соблюдения Правил Нельсона Манделы: перечень контрольных вопросов для механизмов внутренней инспекции (2017 год)

Handbook on Anti-Corruption Measures in Prisons (2017)

Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах (2017 год)

Handbook on the Management of High-Risk Prisoners (2016)

Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (2016 год)

"International standards for the treatment of drug use disorders: draft for field testing" (2016)

Handbook on Dynamic Security and Prison Intelligence (2015)

Training Curriculum on Women and Imprisonment: Version 1.0 (2015)

"Introducing the United Nations Model Strategies and Practical Measures on the Elimination of Violence against Children in the Field of Crime Prevention and Criminal Justice: a new tool for policymakers, criminal justice officials and practitioners" (2015)

* Перечислены по году публикации.

Planning the Implementation of the United Nations Model Strategies and Practical Measures on the Elimination of Violence against Children in the Field of Crime Prevention and Criminal Justice: A Checklist (2015)

Руководство «Женщины в местах заключения», 2-е изд. (2014 год)

Handbook on Strategies to Reduce Overcrowding in Prisons (2013), опубликовано в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста

“HIV prevention, treatment and care in prisons and other closed settings: a comprehensive package of interventions”, UNODC/International Labour Organization/UNDP/UNAIDS Policy Brief (2013)

Правосудие: вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом: типовой закон о правосудии в отношении несовершеннолетних и соответствующий комментарий (2013 год)

Handbook on the International Transfer of Sentenced Persons (2012)

Handbook for Prison Leaders: A Basic Training Tool and Curriculum for Prison Managers Based on International Standards and Norms (2010)

Handbook on Prisoners with Special Needs (2009)

“HIV testing and counselling in prisons and other closed settings”, UNODC/WHO/UNAIDS Policy Brief (2009)

ВИЧ/СПИД в местах заключения: сборник методических пособий для разработчиков политики, администрации тюрем, тюремного персонала и медико-санитарных работников в местах заключения (2009 год), опубликовано совместно с ВОЗ и ЮНЭЙДС

Handbook on Prisoner File Management (2008)

Drug Dependence Treatment: Interventions for Drug Users in Prison (2008)

Handbook of Basic Principles and Promising Practices on Alternatives to Imprisonment (2007)

Criminal Justice Assessment Toolkit (2006)

Handbook on Restorative Justice Programmes (2006)

Профилактика ВИЧ/СПИДа, уход, лечение и поддержка в условиях тюрем: основа для принятия эффективных мер на национальном уровне (2006 год), опубликовано совместно с ВОЗ и ЮНЭЙДС

Глоссарий*

Опека после освобождения

Данный термин означает оказание менее официальной поддержки после структурированного вмешательства. В ряде случаев также определяется как процесс реинтеграции правонарушителя в общество на добровольной основе и после окончательного освобождения из мест лишения свободы, осуществляемый конструктивным, планомерным и контролируемым образом.

Оценка

Процесс анализа рисков и оценки потребностей, а также сильных сторон правонарушителя до планирования тех или иных мероприятий и/или предоставления рекомендаций судебным или другим компетентным органам. Он также может включать определение мер, которые могут быть приняты с целью снижения вероятности повторных правонарушений.

Ребенок

Любое лицо, не достигшее возраста 18 лет.

Исправительные меры на уровне общины

Меры наказания, не связанные с тюремным заключением и назначаемые по решению суда осужденным взрослым или несовершеннолетним вместо приговора к тюремному заключению либо вынесенные советом по условно-досрочному освобождению после освобождения из тюрьмы. Программы исправительного воздействия на уровне общины обычно осуществляются службами пробации и условно-досрочного освобождения и могут включать общий надзор на уровне общины, а также направление в центры ежедневной регистрации, исправительные учреждения с ослабленным режимом и другие дисциплинарно-исправительные учреждения, освобождение из-под стражи на время работы, а также другие общинные программы^a.

* Определения, содержащиеся в данном глоссарии, предназначены только для целей настоящего Руководства. Некоторые из включенных определений сформулированы на основе Правил Совета Европы о пробации (рекомендация CM/Res (2010) 1, принятая Комитетом министров Совета Европы 20 января 2010 года).

^a Pew Centre on the States, "What works in community corrections: an interview with Dr. Joan Petersilia", Expert Q&A, No. 2, November 2007.

<i>Санкция на общинном уровне</i>	Мера или санкция, назначенная судебным или административным органом, согласно которой правонарушители остаются в данной общине и которая предполагает определенные ограничения их свободы, связанные с установлением тех или иных условий и/или обязанностей.
<i>Континуум помощи</i>	Обязательство постоянно предоставлять правонарушителям услуги и поддержку в период тюремного заключения и после освобождения.
<i>Центр ежедневной регистрации</i>	Учреждение системы некарательного воздействия, в котором правонарушитель обязан ежедневно регистрироваться.
<i>Отказ от совершения преступлений</i>	Ситуация, когда правонарушитель перестает совершать преступления (прекращение преступной деятельности). Под отказом от совершения преступлений также понимается процесс, благодаря которому правонарушители после вмешательства органов уголовного правосудия либо без такого вмешательства прекращают совершать противоправные действия и ведут законопослушный образ жизни благодаря развитию своего человеческого (такого, как индивидуальные навыки и знания) или социального капитала (такого, как занятость, семья, социальные контакты и связи и участие в жизни гражданского общества). Данная концепция основана на изучении преступного прошлого правонарушителей и факторов, связанных с их возможным отказом от совершения преступлений и законопослушным поведением в будущем.
<i>Досрочное освобождение</i>	Все формы освобождения от наказания в виде лишения свободы до окончания его срока, включая условно-досрочное освобождение, условное освобождение или условное помилование.
<i>Институционализация</i>	Развитие дефицита или утрата социальных и жизненных навыков в результате длительного пребывания в тюрьме или других учреждениях закрытого типа.
<i>Строгий надзор</i>	Лица, отбывающие пробацию (или досрочно освобожденные правонарушители), находятся под весьма пристальным надзором, требующим их частых личных встреч с сотрудниками службы пробации, введения комендантского часа, отслеживания контактов с полицией или задержаний, частого проведения выборочных проверок на предмет употребления алкоголя или наркотиков и, в ряде случаев, электронного мониторинга.
<i>Мера вмешательства</i>	Любое мероприятие по осуществлению надзора за правонарушителями, оказанию некарательного воздействия, предоставлению поддержки или по руководству их действиями с целью побудить их отказаться от совершения новых правонарушений и помочь им вести законопослушный образ жизни.

<i>Несовершеннолетний</i>	Ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому.
<i>Вмешательство в период после освобождения</i>	Вмешательство, направленное на предотвращение рецидивизма и содействие социальной реинтеграции правонарушителей после их освобождения из заключения. Продолжительность периода вмешательства после освобождения может варьироваться в зависимости от потребностей социальной реинтеграции конкретного правонарушителя. Такое вмешательство может включать надзор в период досрочного или условного освобождения.
<i>Пробация</i>	Данный термин означает осуществление социально-правовых мер воздействия, предусмотренных законом и назначенных тому или иному правонарушителю. Это может включать широкий спектр мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи с целью социальной интеграции правонарушителя, а также обеспечения общественной безопасности.
<i>Рецидивизм (повторное совершение правонарушений)</i>	Данный термин означает совершение лицом, к которому применяются меры (санкции) уголовного правосудия, нового уголовного преступления. В связи с этим рецидивизм является одним из основных показателей эффективности программ и инициатив в области социальной реинтеграции.
<i>Планирование возвращения в общество</i>	Процесс, в рамках которого правонарушители планируют свое возвращение в общество и принимают эффективные меры для подготовки к жизни в обществе после своего освобождения из-под стражи, включая установление общинных контактов и, в соответствующих случаях, со своими семьями. Данный термин также означает подготовительные меры и мероприятия по планированию, осуществляемые тюремной администрацией и учреждениями на общинном уровне, с тем чтобы в конечном счете облегчить правонарушителю возвращение в общество и обеспечить континуум помощи после его освобождения.
<i>Реабилитация</i>	Данный термин означает широкий спектр мероприятий, направленных на склонение правонарушителя к отказу от совершения новых преступлений и на возвращение ему статуса законопослушного лица.
<i>Предупреждение рецидива</i>	Недопущение собственного возвращения к нежелательному или нездоровому поведению либо возвращения к нему другого лица на основе выявления первых тревожных признаков или признания ситуаций высокого риска, как правило, с помощью инструментария когнитивно-поведенческой терапии.

<i>Лечебное учреждение стационарного типа</i>	Учреждение на уровне общины, принимающее правонарушителей и обеспечивающее программы лечения или другие формы вмешательства. Правонарушители могут посещать такое учреждение на добровольной основе.
<i>Фактор устойчивости (или защитный фактор)</i>	Позитивное воздействие. Фактор, сокращающий риск (постоянных) противоправных действий, которые связаны с факторами риска
<i>Фактор риска</i>	Негативное воздействие. Фактор, подвергающий правонарушителей тому или иному риску и затрудняющий для них отказ от совершения преступлений.
<i>Доклад о социальном обследовании (или присутствии)</i>	Доклад суду, в котором представлены общий обзор и краткие сведения о биографии правонарушителя, характере правонарушений, потребностях, обстоятельствах и ряде других факторов, предназначенный для оказания судье, выносящему приговор, помощи в определении наказания для конкретного лица.
<i>Программа социальной реинтеграции</i>	Данный термин означает вмешательство, призванное помочь правонарушителям, которые находились в местах заключения, реинтегрироваться в общество после освобождения. Он также может означать вмешательство, осуществляемое в качестве альтернативы тюремному заключению.
<i>Надзор</i>	Данный термин означает мероприятия по оказанию помощи со стороны либо от имени органа или учреждения, исполняющего наказание, и действия по обеспечению выполнения правонарушителем любых установленных условий или возложенных на него обязанностей, включая контроль, когда это необходимо.
<i>Непрерывная помощь</i>	Процесс оказания непрерывной помощи и обеспечения дальнейшего осуществления мероприятий, начатых в тюрьме, после освобождения с целью создания условий для отработки и закрепления результатов, достигнутых в тюрьме, на уровне общины.
<i>Дом временного размещения (центр для лиц, освобождающихся из мест заключения)</i>	Учреждение для проживания под надзором, способствующее сокращению разрыва между жизнью в местах лишения свободы и жизнью в общине. Оно позволяет правонарушителям содержательно взаимодействовать с внешним миром и поддерживать связь со своими семьями и возможными работодателями.

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Дохинская декларация:
**ПООЩРЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ
СОБЛЮДЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ**

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-3389, www.unodc.org